

Юлия
Ковальчук

Ледяное
Солнце

Юлия Ковальчук

Ледяное солнце

«Автор»

2026

Ковальчук Ю. Б.

Ледяное солнце / Ю. Б. Ковальчук — «Автор», 2026

Обладая редким даром, я жила в храме и готовилась до конца дней служить Богине Матери. Однако с появлением северных варваров, которые прибыли в Золотые пески, мой покой нарушился. То были воины, при упоминании которых, сердца сжимались от страха. Безжалостные, могучие и хитрые. И они, как оказалось, пришли за мной!***Пикантные сцены будут***

© Ковальчук Ю. Б., 2026

© Автор, 2026

Юлия Ковальчук

Ледяное солнце

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Ледяное солнце. Жемчужина песков

ПРОЛОГ

— Суша! Суша, господин! — раздался звонкий крик молодого, крепкого матроса.

Он стоял на палубе военной триеры, прижимая к глазу подзорную трубу. В ней мелькала далекая земля, стремительно приближаясь.

— Наконец-то мы отдохнем от бесконечных вод Синего океана! — с облегчением произнес келейст, перехватив трубу из рук матроса и тут же прильнул к окуляру. — Сеэди, ты молодец, не ошибся! Из тебя выйдет отличный моряк, скоро и до моей должности дослужишься.

— Буду стараться, — отозвался Сеэди, не отрывая взгляда от приближающегося берега. — Как долго мы пробудем в Золотых песках?

— Как только закончится свадебная церемония, сразу домой! Принц Джевед решил пополнить свой гарем третьей женой. О красоте принцессы Золотых песков ходят легенды, говорят, нет девушки прекраснее на всем белом свете. Она совсем не похожа на наших северных женщин.

— Хотел бы я хоть одним глазком взглянуть на нее...

— И тут же лишился бы его! Слепой моряк мне ни к чему, — усмехнулся келейст.

Опытный взгляд келейста скользил по океану. Он был в море с самого детства, и долгие годы службы привели его на эту триеру, в лучший флот самого могущественного правителя огромного северного государства, центром которого был город Олаан.

— Нужно немедленно доложить Его Величеству! Мы прибыли в Золотые пески!

ГЛАВА 1

Миран готовился к встрече важных гостей. Город с нетерпением и замиранием сердца ожидал варваров Ледяных гор, империя которых была самой могущественной и обладала сильнейшей армией на всех континентах планеты. Цари и правители других государств боялись вестников севера, ведь они всегда приносили плохие новости. Как правило, эти гонцы предвещали войну. Многочисленная армия варваров всегда побеждала. Не было им равных в бою, а побежденным приходилось склонять свои головы перед жестоким императором северного государства Кааном Алам-Гиром, завоевателем мира, всемогущим воином.

Когда же гонец варваров появился в Миране, царь Баяз встревожился. Поскольку наше государство было в разы меньше, отпора Каану Всемогущему мы не смогли бы дать, а это означало лишь одно: всем нам придется подчиниться северному тирану. Но на этот раз вестник Ледяных гор принес хорошую весть нашему государству. Принц Джевед захотел взять в жены принцессу Гаухар — первую красавицу Золотых песков.

Но принцесса не желала идти замуж за варвара, да и еще быть его третьей женой. Она слезно умоляла отца не давать согласия на этот брак, однако царь Баяз побоялся отказать Великому Каану. Он решил непременно породниться с династией Алам-Гир. Этот союз был гарантией того, что варвары не пойдут войной на Золотые пески, а значит кровь не прольется, и

народ может не опасаться быть захваченным северянами. Тем более император Каан пообещал, что Золотые пески останутся под властью царя Баяза и никто не посмеет нападать на них.

— Айше! Айше, тебе срочно нужно во дворец, принцесса Гаухар ждет тебя, она хочет в последний раз поговорить со своей подругой, — причитала темнокожая рабыня.

— Нига, подожди, я скоро!

Палящее солнышко песков совсем не жаловало наш народ, поэтому в основном люди здесь обладали темной кожей, особенно рабы и работники плантаций. Более светлокожими в наших краях являлись лишь знать и царский род, а также я. Возможно, это из-за того, что храм Богини Матери покидала совсем не часто, лишь по необходимости. Ведь я жрица этого храма, имеющая редкий дар возвращать мертвых из царства Аида. И вот сейчас тот редкий случай, когда принцесса хотела поговорить со мной, поэтому придется оставить храм на некоторое время.

— Хорошо, Айше, только поторопись, варвары вот-вот пройдут через ворота Мирана!

Я заплела черные волосы в длинную косу. Уложила золотую тигу в пробор, набросила на лицо небесного цвета шелковую ткань в тон моей длинной юбке и, прозвенев браслетами на ногах, выбежала к рабыне.

— Айше, ты готова? Можем идти? — не унималась она.

— Нига, только предупрежу жрицу Инне, иначе мне снова попадет от нее!

Наставница, жрица Инне, с самого детства готовила меня служить храму и нашей Богине. Она учила молитвам и мантрам, которые мы воспевали Матери изо дня в день. Каждой молитве было отведено свое определенное время, и я не имела права пропускать его, а тем более нарушать правила храма, которые гласили подчиняться старшим жрицам и наставнице. Лишь по приказу принцессы мне дозволялось в период медитаций покидать храм, но только особой дорогой и под плотным покрывалом, скрывающим лицо. Правда иногда еще отпускали в торговую лавку, где продавались лепестки лотоса.

Также жрица Инне помогала мне развивать дар, ведь я единственная в своем роде. Я умею рождать заново, возвращать душу в уже умершее тело, будь то человек, зверек или насекомое. Однажды удалось оживить даже засохший куст живицы. Жрица Инне говорила, что этим даром меня наградила сама Богиня Мать, ведь только она дарит жизнь.

Несмотря на свой солидный возраст, наставница очень хорошо выглядела. Ее стройное тело обладало смуглой упругой кожей, на лице были еле заметные морщинки, а длинные черные волосы разбавляла лишь тонкая прядь седины. Я относилась к ней как к матери. Она та, на которую я хотела быть похожей: независимая, богобоязненная, чистая и любящая все живое.

— Жрица Инне, простите, что отвлекаю вас от медитации, но мне нужно отлучиться. Принцесса Гаухар зовет к себе, хочет поговорить напоследок перед отъездом.

— Бедная наша принцесса, как она будет там? В этой варварской стране, где правят лишь сила и грубость!.. Хорошо, Айше, иди, только успевай к вечерней молитве, ее никак нельзя пропускать!

— Я вернусь вовремя! — уверенно ответила я, и уже было собиралась рвануть к выходу, чтобы не заставлять ждать принцессу, как услышала:

— Айше, еще цветки лотоса купи на базаре, они у нас заканчиваются, только бери в лавке торговца Али, именно его растения обладают стойким прелестным ароматом! — сказала наставница и, закрыв глаза, снова продолжила медитировать.

— Как скажете, жрица!

Спрятав лица под шелковыми дупаттами, мы с Нигой отправились во дворец. Минуя вооруженную охрану нашего храма, прошли по тропинке мимо густо насаженного эвкалипта и приблизились к боковому входу.

Огромный, роскошный, с золотыми высокими колоннами, украшенными многочисленными цветами, дворец во всеоружии ждал дорогих гостей, которые были уже на подходе. Его выпуклая крыша переливалась золотом на ярком палящем солнце, рабы несколько недель натирали ее с такой тщательностью, что даже и песчинки было не обнаружить. Мы вышли к шатру принцессы, расположенному на заднем дворе. Там она любовалась диковинными птицами фламинго и павлинами, бросала им зерна кукурузы, а птицы громко кричали и раскрывали яркие хвосты. Раньше ее это забавляло, но теперь принцесса Гаухар была опечалена. Я заметила на прекрасном лице глубокую тоску. Казалось, что и многочисленные служанки и рабыни грустят вместе со своей повелительницей.

Когда же она увидела меня, на миг лицо принцессы посветлело. Девушка улыбнулась, но, вспомнив свою печаль, вновь загрустила.

— Приветствую тебя, принцесса Гаухар. — Я сложила ладони перед грудью и чуть кивнула.

— Приветствую тебя, о Великая жрица Айше, — повторив за мной, принцесса кивнула. — Я так ждала тебя!

— Не такая еще и великая, — ответила ей, чуть изогнув уголок рта, изобразив улыбку.

— Нига, ты свободна! — она указала рукой своей рабыне, девушка низко поклонилась и растворилась в толпе остальных служанок.

— Айше, милая, пройдем в шатер.

Я покорно проследовала внутрь за принцессой. Мы оказались в уютной, скрывающей от солнца комнате, где уселись на мягкие разноцветные матрасы, вышитые золотыми нитями специально для правителя дворца. Я тут же попыталась немного подбодрить подругу, выбирая нужные слова.

— Принцесса Гаухар, твоя печаль мне понятна, но ты делаешь правильный выбор, жертвуя собой ради нашего народа, а это святое дело — заботиться о подданных.

— Айше, я просто в ужасе, борюсь с собой каждую минуту! Представь только, что буду третьей женой и кого? Принца-варвара. Айше, если честно, то я очень его боюсь!

Принцесса больше не могла скрывать своих слез и дала им волю, а те тут же покатались по румяным щекам крупными каплями, который девушка смахивала шелковым платком.

— Принцесса, возможно, принц Джевед не такой и страшный, каким ты его представляешь. Я думаю, что он будет с почтением относиться к тебе, ведь мужчина должен уважать свою женщину, будущую мать его детей.

— Айше, он варвар, что от него можно ожидать? Разве ты не слышана об их жестокости? Они насилуют женщин, убивают мужчин и продают детей в рабство! Как же тебе повезло, ты будущая Великая жрица, к тебе не посмеет прикоснуться ни один мужчина, и тебе не нужно принудительно выходить замуж за недостойного!

— Да, это верно! Но я прикована к храму, к Богине на веки вечные и никогда не познаю радости материнства. И если же лишусь девственности, то пропадет мой дар, а значит я больше не смогу даровать жизнь природе и Золотые пески поглотят наш цветущий оазис.

— Айше, действительно твоя миссия намного превосходит мою, ты умеешь направить на путь. Поэтому отец дорожит тобой больше, чем мной, — принцесса на миг замолчала. — Конечно, я все понимаю, подданные государства важнее всего. — Гаухар вытерла слезы с лица, взяла себя в руки и важно посмотрела на меня. — Я думаю, что ты в безопасности, ведь храм

Богини Матери очень хорошо охраняется. — Выдержав еще паузу, принцесса продолжила. — Айше, прошу лишь об одном: помоги мне увидеть принца до церемонии!

— Но, принцесса, ты ведь знаешь, что это запрещено, — возмутилась я. — Этот поступок наказуем и недопустим, жена не должна видеть мужа до свадьбы, это очень плохая примета!

— Айше, если я его не увижу, этого страшного варвара, то не доживу до церемонии, у меня разорвется сердце.

— Увидишь его, и что это даст? Все равно тебе придется с ним жить, придется уехать в северные горы.

— Так я хотя бы буду знать, за кого выхожу и морально подготовлюсь. Айше, прошу, не отказывай подруге в последний раз!

— Ох, принцесса, ох! Как бы нам за это не поплатиться!

Раздался хриплый звук рога. Он разносился эхом по Мирану. Извещал, что северный принц со своей свитой вошел в город и приближается к дворцу царя Баяза. Мы заняли смотровую позицию на втором этаже, вид был как раз на царские ворота, куда с минуты на минуту войдут варвары. Наш царь важно стоял у главного входа и был готов к долгожданной встрече. На самом деле он просто надел горделивую маску, ведь я чувствовала его волнение, поскольку от этих воинов можно было ждать чего угодно.

Переодевшись в одежду служанок и накинув на лица шелковое полотно, мы растворились среди девушек. Нас никто не смог бы заметить, так как все походили друг на друга: сари, женский стан и скрывающиеся лица. У нас в Золотых песках не принято показывать себя кому бы то ни было, за исключением мужа или семьи девушки. Незакрытое лицо считалось распушенностью и неуважением к Богине Матери.

Вдали на широкой улице Мирана показались воины. Они ехали на лошадях, поднимая дорожную пыль и внушая тревогу местным жителям. Их было много и они стремительно приближались к нам. Служанки заволновались, но разошлись по местам и ждали дальнейших указаний от главного смотрителя дворца. Мы же с принцессой оказались у резных перил. Теперь мы могли удобно наблюдать за северянами. Когда же чужеземцы достигли дворца, то часть (а это человек двадцать) осталась снаружи. И лишь примерно десяток важно прошли через врата. Варвары выглядели впечатляюще: все высокие как на подбор, сильные и статные. меховые мантии на их широких плечах, развевал ветер. Несмотря на жуткую духоту, которая вызывала капли пота, ни один из них не скинул с себя теплую одежду. Это говорило о том, что климат на их земле суров. А в наших Золотых песках очень жаркое и палящее солнце, но этот факт, видимо, нисколько не задевал их, стать и гордость прежде всего.

Во главе колонны шли двое мужчин, одним из них был принц Джевед, я определила его по золотым украшениям. На его шее красовался огромный круглый медальон с драконом (это был знак династии), на руках — широкие браслеты с драгоценными камнями, а мощные мышцы плеча обвивал точно такой же золотой дракон. Светлые волосы принца были собраны в конский хвост, спадавший до плеч. Глаза небесного цвета оглядели всех вокруг, а вскоре уставились наверх. Он оценивающе посмотрел на нас, но, не увидев для себя ничего интересного, переключился на царя Баяза.

— Айше, это принц Джевед! — прошептала принцесса. Я же смогла уловить нотки радости в ее голосе. — Айше, он красив как бог, ты видела его глаза? А черные ресницы? Айше, он молод, он сильный, ты видела, какая стать? — не могла успокоиться принцесса, восторгаясь будущим супругом.

— Принцесса, тише! Нас разоблачат. Конечно, я все вижу! — поспешила я успокоить волнующуюся девушку.

— Принц Джевед, я рад приветствовать вас в своем дворце! — сказал наш царь.

— Я тоже рад встрече, а еще я рад, что наконец-то наш караван достиг оазиса Мирана. Золотые пески утомили, мы шли по ним почти три недели! Но я надеюсь, что не зря проделали столь длинный путь и церемония бракосочетания состоится. — Голос звучал строго, но деликатность принц все же соблюдал.

— Я считаю за честь породниться с династией Алам-Гир и с гордостью отдам вам в жены свою дочь принцессу Гаухар!

Я невольно стала осматривать варвара, который находился прямо под нами. Мужчина стоял рядом с принцем и с опаской озирался по сторонам, так, как будто на его хозяина сейчас нападут. Он проявлял полную боевую готовность и всем видом показывал, что принц Великой династии под его защитой. Варвар был чуть выше господина, примерно того же возраста (возможно, немного старше) и с таким же драконом, туго сидевшим на его широком плече. Сильные запястья покрывали драгоценные браслеты, было件нятно, что титул мужчины высок при дворе Олаана. Волосы варвара были темными, почти шоколадными и так же, как у принца, собраны в хвост, только частично, верхняя их часть. От него веяло опасностью, я уловила эти ощущения, и что-то внутри меня подсказывало, что этот человек — ходячая угроза для всех окружающих.

— Я этому рад и хочу видеть принцессу немедленно! — приказал принц.

— Что? Айше, что он сказал? Он хочет видеть меня? — с ужасом пропищала принцесса и схватилась за мое плечо, сорвав при этом дупатту с головы. Я почувствовала, как моя тика мгновенно сползла по волосам и полетела вниз напрямик на того самого опасного варвара. Как только украшение почти приблизилось к мужчине, он резко откинул ладонь в сторону, будто предчувствуя его приближение. Одно мгновение и тика оказалась у него в руке. Реакция варвара последовала незамедлительно, он быстро поднял глаза, а его взор тут же настиг мое открытое лицо. От страха я не могла пошевелиться и замерла на месте, чувствуя, как две зеленые бездны поглощают в себя мою трепетную душу. Этот пристальный взгляд бросал вызов и внушал тревогу сердцу. Варвар чуть нахмурил брови, я опомнилась, судорожно нащупала пальцами покрывало и быстро укуталась в него, отпрянув от перил, спряталась за высокой колонной.

— Айше, прости, прости, Айше, сама не понимаю, как так вышло! — прошептала принцесса.

— Он... он видел мое лицо, — с ужасом произнесла я. — Стыд-то какой, жрица открывает лицо мужчине... этому варвару...

— Айше, это моя вина, но никто же этого не видел, — поспешила успокоить принцесса.

— Богиня Мать видела! От нее не скроешь такой позор, — обреченно выдала я.

А под нами, царь Баяз все распинался перед северянами:

— Принц Джевед, разве вы не знакомы с нашими обычаями? Вы не сможете увидеть принцессу до тех пор, пока она не станет вашей женой!

— Что значит: пока не станет женой? Это как окунуться в неизвестность, царь Баяз, — слышался недовольный голос принца.

— Таковы наши традиции и законы, наберитесь терпения! А почему же император Каан не приехал, ведь брак — это святое? — Царь попытался направить разговор в другое русло.

— Мой брат император Каан Алам-Гир не сможет присутствовать на церемонии, так как сейчас находится на поле сражения. Он отвоевывает земли, пригодные для проживания, а

также укрепляет наше могучее государство! — отвечал принц на неудобные вопросы. Однако, мне нужно было возвращаться в храм, и там молить Богиню Мать о всепрощении.

— Я должна идти, время истекло, скоро важная молитва, и жрица Инне будет очень зла, если не вернусь вовремя! — залепетала я.

— Айше, еще немного, я так взволнованна, неужели ты меня бросишь сейчас?

— Принцесса, мне действительно пора! Мы увидели принца, ты осталась довольна, и моя миссия на этом закончена!

— Айше, принц красив — это правда! Но тот варвар, который с ним, тоже ничего, ты заметила?

— Нет! Я не смею даже думать о мужчинах, а этот ужасный варвар опасен, в будущем будь осторожна с ним! — резко ответила я.

— Как думаешь, кто он? — с интересом принцесса задала вопрос.

— Думаю, это наемник принца, возможно, его охрана! Да уж, не хотела бы я вновь встретиться с ним, не доведи до этого Богиня Мать! — вскинув руки к небу, ответила я, а после поспешила удалиться.

Выбежав из дворца через задний двор и оставив позади торжественную встречу, я вспомнила, что наставница Инне просила принести в храм лепестки лотоса. Ноги сами понесли меня в лавку к торговцу Али, а мысли в голове все еще оставались во дворце, и они были тревожными. Неосознанно, где-то на подсознании, я ощущала угрозу, исходившую от того опасного варвара, который увидел мое лицо.

За всеми этими думами я не заметила, как скоро добралась до лавки торговца. Подошла ближе к прилавку и поприветствовала мужчину. Тот сразу узнал меня по голосу.

— Жрица Айше, добро пожаловать, какой товар сегодня тебе нужен? — спросил торговец и растянул пухлые губы в улыбке.

— Как всегда, мешочек лепестков лотоса, пожалуйста!

Я достала две серебряные монетки и положила в чашу весов, те чуть шевельнулись, а после застыли на месте. Мужчина бросил взгляд на серебряники, смахнул их в толстую ладонь и удалился за товаром. Торговец Али полный и неповоротливый мужчина, он годился мне в отцы. Мужчина носил черные длинные усы, что густо сидели под его орлиным носом. Тюрбан на голове скрывал лысину, которую он тщательно маскировал от посторонних глаз. Правда мне однажды пришлось лицезреть, как шелковым платком торговец стирал с безволосого темя испарину.

Всегда приветлив и учтив, но меня не обманешь. Ведь лживость у торговцев в крови, а также жадность, алчность и лицемерие. Все эти пороки, которые я читала как открытую книгу, прятались за добродушным лицом мужчины.

Наконец торговец появился и протянул мне ароматный мешочек.

— Спасибо!

— Жрице Инне мое почтение, — произнес Али и хитро подмигнул одним глазом.

— Хорошо, всего доброго! Храни вас Богиня Мать! — пролепетала я, и поспешила покинуть лавку. Мне непременно нужно было воротиться в храм, и приступить к молитвам. Однако, тревога все еще была со мной, а тот стыд, что испытала, совсем обескураживал, и я решила о нем умолчать. Если вдруг жрица Инне обо всем узнает, наказания мне не избежать.

Наш храм возвышался над Мираном, это самое главное здание города. Храм Богини Матери представлял собой целый комплекс роскошных и величественных сооружений, построенных из белого мрамора. Его высокие колонны и купола были покрыты золотом, что выделяло богатство на белом фоне стен. Основное место в нем занимала огромная статуя Богини Матери, располагавшаяся в центре площадки, куда жители Мирана приходили

молиться и приносили пожертвования. Внутри храма имелось большое количество комнат и залов, все они украшены алмазной мозаикой и тонкими узорами с витиеватыми орнаментами. На святилище огромное количество драгоценных и полудрагоценных камней, а его главная массивная дверь была сделана из чистого золота. Из-за большого количества драгоценностей, храм Богини Матери хорошо охранялся, да только избранные знали, что главная в нем жемчужина — это я.

Подойдя ближе к храму, я заметила, что охрану увеличили вдвое. Воины заняли свои места вокруг него, и это означало, что царь Баяз принял все меры для моей безопасности, он волновался из-за прибытия варваров в Золотые пески.

— Айше, почему так долго? С минуты на минуту нужно начинать молитву, скоро верующие заполнят храм!

— Простите меня, жрица Инне, но сейчас в городе не протолкнуться, вы же понимаете, что вся эта суэта из-за свадьбы принцессы.

— Да, я все понимаю... Айше, пока варвары в нашем городе, ты не ступишь и ногой за пределы храма, это приказ царя Баяза! И тем более знать о твоём даре никто не должен, даже догадываться о тебе! Ясно?

— Да жрица, мне все ясно, и я покорно подчиняюсь.

— Вот и умница, а сейчас иди приведи себя в порядок и будь готова, скоро начнем.

ГЛАВА 2

Золотой дворец царя Баяза встретил нас с распростертыми объятиями, но за этой гостеприимностью скрывалась тревога, я как воин не мог не увидеть этого. Но чего боялся царь? Ведь его поставили в известность, что нападать на государство Золотых песков мы не намерены. То волнение, которое Баяз пытался умело скрывать, все же выдавало его, а это значит — есть тайна! Видимо, мои провидцы не ошиблись, и жемчужина Золотых песков действительно существует. Ведь недаром царь Баяз усилил охрану главного храма Мирана, скорее всего, он прячет ее именно там. Но, если мы проделали столь длинный путь напрасно, не сносить ясновидам головы.

Мои покои располагались рядом с покоями принца Джеведа, посередине находилась большая кровать со множеством разноцветных подушек. Деревянный стол и мягкая софа стояли в углу комнаты. Еще были два массивных дивана, которые смотрели друг на друга, а между ними лежал мягкий ковер. Огромный проем выходил на балкон и был прикрыт лишь легкой тканью. Окно открывало вид на главную площадь Мирана и запускало свет в эти покои. Обстановка была царской, но я не обращал на это особого внимания. Я привык находиться в походных условиях, и мягкая перина не приносила того удовольствия, которое я получал от жестких деревянных коек в военных лагерях.

— Господин, для вас приготовлена освежающая ванная, если пожелаете, я провожу, — гостеприимно предложил юный раб.

Я сухо кивнул в знак согласия и уверенно отправился следом за юношей. После долгого перехода по барханам пустыни и палящего солнца, к которому я не привык, хотелось залезть в прохладную воду, смыть пот и грязь с тела. Мы двигались по мраморному коридору дворца и вскоре оказались в огромной комнате с несколькими полуголыми наложницами. Они стояли по бокам встроенного в пол бассейна, который был полон прозрачной воды. Я ощутил приятный аромат пачули, имбиря и жасмина. Он заполнял мои легкие и расслаблял. Бросив оценивающий взгляд на рабынь, тут же вспомнил о той служанке, чье украшение лежало в кармане моего

кожаного желека (безрукавов). Ее среди этих девушек не было, я узнал бы эту прелестницу из тысячи рабынь. Те огромные янтарные глаза, в которых я тогда прочитал растерянность, вызвали похотливую улыбку на моем лице.

— Ты свободен, раб, — приказал я юноше. Тот мигом вышел, оставив меня наедине с девушками.

Достав из кармана золотую вещицу, я подошел к одной из рабынь и решил узнать о той, которая заполнила разум.

— Ты знаешь, чье это?

— Нет, господин, я вижу украшение впервые, — ответила рабыня, рассматривая безделушку.

— Ты! — сухо бросил я второй. — Иди сюда. — Девушка мигом оказалась рядом. — А ты?

— Нет, господин, я тоже не знаю, чье это, — опустив черные глаза, ответила та.

— Вы меня за кого принимаете? — Повысил голос. — На ваших головах такие же штуки! — рыкнул я.

— Господин... это — тики. Все наши женщины носят их, они отличаются. Скорее всего, эта девушка не из нашего дворца, — пояснила наложница. — Простите, господин, простите!

Рабыни были испуганы моим мимолетным гневом, однако тело хотело расслабиться и получить удовольствие от прохладной воды. Я приказал взглядом наложницам немедленно покинуть комнату. Снял с себя одежду и погрузился в золотую, наполненную до краев, чашу. Расслабился, прикрыл очи, и вспомнил, что неплохо было, если бы та девчонка помыла мое уставшее тело.

Вода помогла привести тело и мысли в порядок. Первым делом я досконально проверил свои покои на безопасность, убедился, что все в полном порядке и слежки за мной нет. Снова достал золотую тикку, принялся изучать украшение служанки. Ничего особенного в нем не было. Перламутровая жемчужина в виде слезы, обрамленная золотой каймой, но эта вещица напоминала мне о своей хозяйке, которая заинтересовала меня. Однако я здесь не за этим, поэтому нужно сосредоточиться на своей миссии и поговорить с принцем. Убрав украшение в карман, я вышел из покоев и отправился к его высочеству.

У его двери меня встретили два охранника, узнали и пропустили внутрь. Принц Джевед в этот момент обследовал свою комнату и искал подвох, за этим занятием я и застал его.

— Ну и как успехи, повелитель, нашел что-нибудь интересное? — спросил я.

Тот от неожиданности подпрыгнул на кровати, в это время он проверял ее изголовье.

— О демон, зачем же так пугать! — ответил принц и спрыгнул со своего ложа.

— Северяне — воины, и пугаться нам не пристало!

— Воевать — это твой удел, брат Каан!

Я присел на мягкий диван и подал знак Джеведу сесть рядом. Тот понял мой намек и расположился. Я резко схватил его за собранный в пучок хвост и потянул к себе, достал кинжал и приставил его к волосам.

— Джевед, если ты еще раз так назовешь меня во дворце царя Баяза, я отрежу их вот этим кинжалом! Ясно? — грозно прорычал я, давая понять младшему брату, чтобы следил за языком и не выдал нас ненароком.

— Да, ясно, ясно, демон проклятый, отпусти, — прошептал принц. Я ослабил хватку и отпустил. — Каан, зачем вообще нужна эта свадьба? — тихо говорил он. — Ты же сам видел, как они дрожат от одного твоего имени. Заберем силой эту чертову жемчужину, если она, конечно, существует, и дело с концом.

— Вот именно, если существует! Главный храм Мирана царь Баяз усилил, приставив к нему еще воинов, значит, именно там должно быть что-то ценное, или кто-то бесценный. Помни — Олаан превыше всего. Твоя же задача делать вид, что я твоя правая рука и твоя охрана. Никому, кроме себя, я доверить это дело не могу, а идти войной на Золотые пески мы не сможем, наших сил будет недостаточно, значительная наша армия сейчас отвоевывает Лесной Континент. Да и всех наших не переправить через Синий океан, а вот Баяз на своей земле, и не стоит недооценивать его воинов.

— Но он боится тебя как огня, ведь слава о твоём имени дошла и до южан! Ты мог бы пригрозить, а правитель Золотых песков сам все отдал бы! — не унимался принц.

— Ты думаешь, что царь Баяз, по причине страха, откроет мне свою тайну? Он ничего не скажет даже под пытками, потому как жемчужина обладает редким даром, и она нужна ему. Однако нам она нужнее! Поэтому вместо силы применим хитрость.

— Конечно, прикроемся принцем Джеведом, где две, там и три жены, — обреченно выдал принц. — Царь Баяз даже не показал ее, может, она уродлива и совсем не так привлекательна, как о ней говорят.

— Тебе-то что! Не понравится — отправишь из покоев в свой гарем, и дело с концом.

— Может, ты сам женишься на ней? А, брат? У тебя ведь совсем жены нет, ни одной!

— Я воин, мне не до жен, я не смогу уделять женщине свое драгоценное время, гарема с наложницами хватает. Ты вот что скажи: хоть одна из твоих жен подарила наследника нашей династии? Нет! А женщины Золотых песков плодовиты, они верят, что Богиня Мать благословляет их на потомство! Тебе же нужен наследник?

— А тебе разве нет? — вопросом на вопрос ответил принц.

— Джевед, пойми же, не пришло еще мое время. Я пытаюсь спасти Олаан и своих подданных, а без жемчужины Мирана нам не справиться, только она способна помочь. И запомни, меня зовут не брат, не император, не Каан, я твой охранник Саид, все понял?

— Выйди вон, Саид, буду настраиваться на третью плодовитую жену!

— Так-то лучше!

Покинув покои принца, я решил пройтись по городу. Надеялся, что, возможно, мне удастся хоть что-нибудь разузнать о жемчужине. Взяв с собой нескольких человек, я отправился в самое людное место города, на базар Мирана. Где еще можно добыть много полезных вестей, как не там, куда приходят не только за товарами, но и посплетничать. Убедившись, что за мной нет слежки, свернул на узкую улочку и вскоре оказался перед главным входом на торговую площадь. Замаскировав себя под иноземного торговца, принялся рассматривать товары базара Мирана и прислушиваться к его жителям. Сейчас все бурно обсуждали свадьбу принцессы Гаухар и северного варвара. Люди недоумевали, почему их царь Баяз согласился на этот брак, а не дал отпор императору Каану.

— Вот вы сейчас осуждаете нашего царя, но вы, глупые, не понимаете, что ради нас и наших детей он жертвует своей единственной дочерью. Разве вы не слышали, как жесток северный император, разве вы не знаете, что армия варваров сильнее всех, разве вы хотите, чтобы пролилась кровь, и мы склонили свои гордые головы перед северянами? Вы думаете лишь о том, что наш царь слаб, но это не так! Если он жертвует своей семьей ради нас, то это поступок сильного человека! — распинался высокий мужчина средних лет.

— Ты прав, Давид, ты прав! Наш народ загордился тем, что мы единственные в Золотых песках, они не понимают, что говорят! — подхватил другой торговец.

И началось. Люди разделились на два лагеря, кто за и кто против, но слушать бред подданных мне больше не хотелось, для меня не было важной информации в этих пересудах, поэтому я двинулся дальше, углубляясь внутрь торговых рядов. Базар действительно оказался огромным, товаров в нем было видимо-невидимо, от разноцветного шелка до драгоценных

украшений, от старых ишаков до верблюдов, и все люди судачили только об одном — о свадьбе принцессы и варвара.

— Держите его! Держите его! — кричал кто-то громко. — Держите вора!

Я стал наблюдать, как трое здоровых мужиков гонятся за мальчишкой-подростком, а тот, в свою очередь, ловко уходит от погони, протискиваясь под узкими рядами.

— Держите вора! — кричал толстяк и бежал следом за мужчинами.

Тут мальчишка налетел на обоз с тыквой, попытался перескочить через него, но не удержал равновесия и упал прямо мне в ноги. Весь оцарапанный и грязный, отрок жалобно посмотрел на меня. Одним движением руки, я подхватил бедолагу за ворот и отодвинул за спину. Не знаю почему ощутил, что должен помочь юнцу. Возможно, внутреннее чутье заставило пойти на этот опасный шаг, ведь местный мальчишка мог стать мне полезным.

Преследователи один за другим вырастали на моем пути, а последним был толстяк с длинными усами.

— Отдай мальчишку, чужеземец, он вор! — скомандовал толстяк.

— Что он сделал, почему вы набросились на него? — Я пытался сдерживать себя и не дать ярости вырваться наружу, ведь он отрок еще, и сам с тремя огромными мужиками не справиться.

— Он подлый ворюга, стащил у меня золотые и думал скрыться, а за воровство у нас положена смертная казнь! — продолжал кричать толстяк.

— Это правда, юнец? Он говорит правду? — обратился я к мальчугану и строго посмотрел в его глаза.

— Господин, я всего лишь взял пару бананов для своей маленькой сестренки, мы уже больше суток ничего не ели, а монеты я не брал, наверное, торговец Али ошибается и сам потерял их где-нибудь, — жалобно ответил подросток.

— Он еще и врать горазд, подлый мальчишка!

— Эй ты, чужеземец, отдай воришку или поплатишься, что появился на нашем пути, — пригрозил мне один из преследователей подростка.

— А ты попробуй его забрать, — сказал я с азартом. Когда северянину бросают вызов, он не в силах отказаться от него.

Оттолкнув мальчишку своим воинам, я жестом приказал им стоять на месте, сам с этими справлюсь, руки разомну и ноги тоже.

Увернувшись от взмаха дубины, я резко нанес удар мужчине в лицо, тот немедля рухнул на землю без сознания. Остальные двое ринулись защищать своего приятеля. Одного я зашвырнул в телегу с тыквой, второй получил удар в пах, согнулся вдвое вопя и чертыхаясь. Справиться с этими людьми мне не составило большого труда, вообще никаких затруднений, даже не удалось размяться как следует. Мои противники были слишком слабы и вскоре потерпели поражение.

Торговец Али глядел на поверженных тревожными глазами, а когда же я направился в его сторону, тот мигом скрылся в толпе зевак, что с любопытством наблюдали за происходящим и уже забыли о свадьбе принцессы Гаухар. Теперь все бурно обсуждали чужеземца, который спас вора. То, что я приковал к себе внимание, было плохо, разоблачать себя никак нельзя, поэтому я попытался быстро скрыться. Накинув на голову капюшон плаща, я собирался уже было покинуть это место.

— Мой господин, господин, откуда у вас это? — Мальчишка бросился ко мне с горящими глазами, а в руках он держал то самое украшение служанки. Видимо, вывалилось, когда я разминался с теми болванами.

— Эта тика выпала из кармана вашей одежды! — не унимался малец.

— Ты знаешь, чья она?

Мальчишка кивнул в ответ. Я насторожился, ведь наконец-то узнаю, кто она — эта загадочная незнакомка, которая смогла заинтересовать меня.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Маху, я Маху!

— Чье это, Маху? Кто она?

— Я не имею права говорить, но вы спасли мне жизнь...

— Вот именно, поэтому ты, теперь мой должник. Обещаю, что никому не выдам этот секрет. Говори, Маху, не бойся! — Я в предвкушении ждал, когда же юнец назовет мне имя той, которая заполняла мой разум последние сутки. Я привык всегда и везде добиваться всего, чего хочу, и эта девушка не исключение: одна ночь, а дальше пусть катится на все четыре стороны. — Ну же, Маху! — не унимался я, пока отрок собирался с мыслями.

— Вы же не причините ей вреда? Не причините? — заволновался паренек.

— Да ты что? Я просто хочу сам вернуть ей украшение, и все!

— Я могу сам вернуть.

— Нет, Маху, я нашел, я и верну его хозяйке. Это будет справедливо, разве нет? — выпытывал, как мог.

Парень потер окровавленный локоть и еще раз взглянул на меня.

— Это тика жрицы Айше, она будущая Великая жрица храма Богини Матери! — произнес мальчуган.

— Жрица? Как интересно...

— Но вас к ней не пропустят, к ней никого не пускают!

— Почему не пускают?

— Потому что она будущая Великая жрица, даже я не видел ее лица ни разу в жизни, но она очень добрая. — Парень просиял. — Она помогает мне и моей сестренке уже очень давно, а ее голос завораживает, такой тонкий и нежный. Она как будто напевает мелодию, а не говорит. — На лице юноши расплылась довольная улыбка, отчего у меня в сердце вдруг, откуда ни возьмись, промелькнула ревность. — А еще она... она... Только умоляю, не говорите никому, это огромная тайна! — Я понимающе кивнул. — Моя сестренка Сара была больна лихорадкой, она умирала на моих глазах, а я ничем не мог помочь ей. Она испустила дух прямо на моих руках, но жрица Айше пришла вовремя. Я сам не знаю, что она сделала, но вскоре Сара воскресла и быстро пошла на поправку.

То, что рассказывал Маху, было невероятным, мои провидцы были правы, и жемчужина существует, а еще я, видимо, единственный, кто видел ее очаровательное личико. Страсть обладать девушкой усилилась в разы, теперь, когда я был так близко к своей цели, предстояло подумать, как пробраться в храм незамеченным, и также покинуть этот город, только уже вместе с жемчужиной Мирана. Жрицы, да и еще с таким даром в моей постели еще не было.

— Господин, мне пора к сестренке, еще раз спасибо, что спасли меня, и прошу, не говорите никому об Айше!

— Я обещал, а мое слово — закон! — Я достал пять золотых монет и протянул Маху. — Вот держи, вам с сестрицей должно хватить на некоторое время.

— Господин, спасибо огромное, до встречи!

Теперь я точно знал, куда мне держать путь, и дорога эта шла к храму Мирана. Протискиваясь сквозь базарную толпу людей, я оказался рядом с лавкой того самого толстяка Али. Мужчина увидел меня и мигом спрятался за тюки с товаром.

— Эй, толстяк, Маху не брал твоих денег, но я готов оплатить тебе то, что пропало, только не тронь больше мальчишку!

Торговец медленно появился из своего укрытия и хитро посмотрел на меня. Поправил съехавший набок головы тюрбан и на некоторое время задумался, какую же сумму озвучить.

— Десять серебряных было. — Явно преувеличил торговец.

Я торговаться не стал. Бросил мужчине мешочек с серебром, тот быстро открыл его и стал пересчитывать содержимое.

— Торговец Али, жрица Айше попросила еще лепестков лотоса, — Вдруг, я услышал рядом знакомое имя, его произнесла пришедшая девушка, лица я не видел, но по голосу понял, что совсем молодая.

— Странно, она же только сегодня утром была у меня и все купила! — вздернул плечами торговец и стал рыться в своих мешках.

— Да, все верно, но на свадебную церемонию принцессы Гаухар нужно много лепестков.

— А у меня больше нет лотоса, я все продал, завтра будет поставка, и я пришлю вам товар, — не найдя нужного товара, предложил мужчина.

— Хорошо, торговец Али, только не забудьте, они срочно нужны для церемонии!

Подслушав разговор этих двоих, в моей голове тут же созрел план, как попасть в сердце храма незамеченным. Но это будет завтра, когда торговцу Али подвезут новый товар, а сейчас мне было необходимо покинуть главный базар Мирана. Довольный, я решил обследовать периметр храма Богини Матери и вскоре оказался на центральной площади, где увидел величественное здание. В нем начиналась молитва, и паломники с верующими заходили внутрь. Я затерялся в толпе и прошел мимо вооруженной охраны в храм, в уме насчитал около дюжины человек вокруг святилища, и еще несколько находились внутри. Там все было готово к молитве. Две жрицы возлагали цветы того самого лотоса из лавки торговца Али к ногам своей Богини. Затем они зажгли священный огонь и принялись обходить с ним вокруг статуи, делая круговые движения с четырех сторон. Заиграла адырна, и я вдруг услышал сказочное пение одной из жриц. Это была Айше, без сомнения. Ее голос завораживал и проникал в самые отдаленные участки сознания, тело покрывалось мурашками, а уходить из храма совсем не хотелось. Хотелось идти за ней, хотелось слушать и слушать мантру из ее уст. Маху был прав, ее голос такой тонкий и нежный, что ты вместе с ней погружаешься в нирвану, а твое сознание постепенно покидает тебя, и ты уже не ты, а слугитель храма Богини Матери. Но я все же всемогущий император Каан и поддаваться гипнозу пения не должен. Я взял себя в руки, как мог разведать обстановку и вышел. Теперь Айше моя и никуда не денется, только вот поторопиться стоит.

— Принц Джевед, Джевед! — Я прикинулся слугой брата, как только вошел внутрь дворца, в ту его честь, где нам выделили особое место.

— Слушаю тебя, о непокорный Саид! — подыгрывал принц, медленно и важно вышагивая по балкону с резными животными. — Где ты был? Я уже заждался! Нас вечером ждет праздничный пир, который состоится в честь нашего прибытия!

Я осмотрелся по сторонам, кивнул брату, что нужно идти в его покои, где нас никто не услышит. Вскоре мы оказались вдвоем.

— Можешь прекращать представление, мы одни!

— Нет, что ты, Саид, ты мой слуга и не смей приказывать Великому принцу, — говорил брат с сарказмом, но мой подзатыльник быстро поставил его на место.

— Ай, почему старшие братья всегда обижают младших?

— Слушай меня внимательно, младший, я нашел жемчужину! — процедил сквозь поджатые губы.

— Она существует?! — Принц округлил глаза, словно не веря ни единому моему слову.

— Она существует, поэтому сегодня на праздничном пиру мы должны объявить о свадьбе, которая должна состояться завтра! — повторил я. Промедление могло сорвать все мои планы. Чем быстрее пройдет брачный обряд, тем незаметнее я покину этот город вместе с его жемчужиной. Конечно, роль вора Великому Каану совсем не подходила, однако другого выхода я не нашел. К тому же плевал я на честь и справедливость, когда речь шла об угрозе моим подданным и государству.

— Как завтра? Дай мне еще хоть сутки, я тут с четырьмя наложницами такое вытворял, что теперь боюсь, на первую брачную ночь меня не хватит. Опозорюсь еще перед женой!

— Джевед, приди в себя и вспомни за чем мы здесь! У нас нет времени, храм охраняется, проникнуть в него почти невозможно, только завтра будет маленький шанс сделать это незамеченным. Когда начнется церемония, царь Баяз, а также все жители и гости будут находиться во дворце, часть охраны переведут из храма, и я смогу выкрасть жрицу, а после постараюсь покинуть Миран до полуночи! Ты же пробудешь тут еще неделю, погостишь у новых родственников, этим самым отведешь от нашей династии подозрения, будешь всячески помогать в поисках жемчужины, ну, ты понял...

— Буду сбивать ищеек с вашего следа!

— Именно! Когда же я достигну океана, то сразу выдвинусь домой и буду встречать тебя уже в Олаане. Как раз ты объявишь свое желание провести брачный обряд завтра на вечерней трапезе, ссылаясь на то, что нужно возвращаться домой, поскольку путь предстоит долгий.

Царь Баяз устроил воистину праздничный вечер: столы ломились от изысканной еды и мускатного вина, играли музыканты, а соблазнительные наложницы развлекали танцами своего повелителя и его гостей. Мы разместились по правую руку от царя Баяза и увлеклись местной пищей. Я незаметно пнул в бок Джеведа, как бы дав ему команду начинать разговор о свадьбе, тот все понял и убедительно произнес речь.

— Царь Баяз, не вижу причины больше откладывать церемонию, я принял решение, и завтра же мы должны связать себя узами брака с принцессой Гаухар. Я надеюсь, что все готово к этому событию? — выдал, наконец-то, брат, чем заставил царя Баяза сильно удивился такой спешке. Он не ожидал, что так скоро попрощается с дочерью. Залпом опрокинув золотой кубок с вином, царь Мирана высоко поднял голову.

— Принц Джевед, у нас все готово к свадьбе, но я не понимаю причину спешки, дата назначена на новолуние, а оно наступит через три дня!

— Я не могу так долго ждать, мне пора возвращаться. Как я уже говорил ранее, мой брат, Великий император Каан Алам-Гир сейчас воюет на Лесных территориях, государство и трон остались без присмотра. Да к тому же путь через Золотые пески и Синий океан не близок, как минимум три месяца потребуется, чтобы вернуться! — настаивал Джевед.

— Я уважаю ваше решение и пойду на все условия. К тому же приготовления завершены, и если вы так желаете, я согласен!

— Вот и договорились, а теперь примите дары в честь принцессы Гаухар!

Я подал знак, и рабы стали вносить в тронный зал сундуки золота, серебра и еще множество всякой драгоценной ерунды. Глаза царя Баяза засветились от такой щедрости, больше не было причин сомневаться, что варвары настроены решительно и серьезно на этот брак.

ГЛАВА 3

Утром, как только из-за горизонта появились первые лучи солнца, я незамедлительно отправился на базар к торговцу Али. К этому времени узкие улицы Мирана уже заполнились снующей туда-сюда толпой. Да и в самом дворце никто не спал, кроме, наверное, самого

жениха. Джевед всегда отдавал предпочтение хорошему и долгому сну. Ну, да пусть отдыхает, ведь сегодня у него особенный день — как-никак, а третья свадьба.

Из вчерашнего разговора толстяка с наложницей храма я узнал, что именно сегодня придет товар цветов для церемонии. Достигнув цели и спрятавшись за тюками с рисом, что стояли рядом с лавкой, я принялся наблюдать, как торговец Али передает небольшой мешок молодому посыльному.

— Эти лепестки доставишь в храм жрице Инне. Свадьбу принцессы перенесли на сегодня, поэтому они нужны срочно. Понял? — строго проговорил торговец. — Не смей нигде задерживаться, иначе я с тебя три шкуры спушу!

Посыльный молча закинул тюк на плечо и быстро направился к храму Богини Матери, я двинулся за ним. Пройдя несколько кварталов, он свернул на безлюдную улочку. Насчет людей, как я и предполагал. Значительная часть жителей Мирана собралась возле дворца царя Баяза. Скоро должна была начаться церемония, и все хотели посмотреть на это грандиозное событие. Я же выбрал подходящий момент и напал сзади на посыльного, одним ударом лишил его чувств, оттащил тело в темный закуток, забрал тюк и направился за драгоценной Айше.

Подойдя к храму Богини, я окинул его взглядом. Охрану уменьшили, все шло по моему плану. На белоснежных мраморных ступеньках появились жрица и старый священник, они озирались по сторонам, видимо, ожидали цветы лотоса.

— Ну, где этот посыльный, пора ехать, а его все нет и нет! — взволнованно говорила жрица священнику.

— Но без цветов лотоса мы не сможем прочитать молитву для обряда, жрица Инне. Он должен вот-вот появиться, еще немного подождем, — успокаивал ее священнослужитель.

Я накрыл лицо платком и, сутулясь, подошел ближе к ним. Стал подниматься по ступенькам и вскоре оказался рядом.

— Ну, наконец-то, почему так долго? Церемония скоро начнется, — сказала недовольно жрица.

Я обратил внимание на четырех воинов, которые охраняли вход в храм, они были хорошо экипированы и стояли неподвижно, как статуя Богини Матери.

— Простите, жрица, товар только что привезли, — ответил я охрипшим голосом.

Через секунду появились рабы, в руках они несли большой палантин. Я передал тюк одному из них и протянул руку к жрице. Она вложила мне в ладонь пять серебряных монет и направилась вместе со священником в эту коробку из прочной ткани.

— А-а-ай! — закричал я, имитируя боль в животе. — Помогите, помогите!

Жрица тут же бросилась ко мне. Я для большей убедительности упал на ступеньку и скорчился от ненастоящей боли.

— Что с тобой? Что случилось?

— Живот... живот... сейчас разорвется все внутри...

— О Богиня Мать, еще этого мне не хватало! Эй, стража, отнесите больного в храм и позовите к нему лекаря! Я не могу больше задерживаться, и так много времени потеряли!

Меня занесли в храм, пронесли по коридору первого этажа, а затем уложили в одну из многочисленных комнат. Вскоре пришел лекарь — мужчина средних лет, среднего роста. Он осмотрел меня и, поскольку причин боли не нашел, отправился восвояси. Однако посоветовал мне отлежаться покуда не станет легче. Пришлось делать вид больного до самого вечера. Охрану, что была приставлена ко мне, я быстро ликвидировал, с успехом пройдя первое препятствие, теперь дело оставалось за малым — найти Айше.

Я недолго блуждал по высоким коридорам храма, но здесь было пусто, и только статуи Богини смотрели на меня с подозрением. Быстро обследовав нижний этаж, я устремился наверх, осторожно выглянул из-за угла и заметил еще двоих стражников, что стояли у двери самой дальней комнаты. Я отпрянул обратно, прижался к стене, достал монету и бросил вниз. Она громко запрыгала по ступенькам. Стража быстро отреагировала, послышались шаги. Как только один из воинов попался мне на глаза, я воткнул в него кинжал и тихо положил на ступеньку.

— Бахи? Бахи, что там? — крикнул второй, его голос эхом пронесся по пустому коридору, но Бахи не ответил.

Стражник решил пойти следом за товарищем и угодил в ту же самую ловушку, что и Бахи. Я переступил через тела и направился к двери в конце коридора. Отодвинув с опаской тяжелую штору проема, увидел Айше. Это божественное создание. Девушка сидела в позе лотоса с закрытыми глазами и медитировала. Она сложила ладони и держала их на уровне полной груди, которую прикрывала короткая блуза — чоли. Шаровары достигали округлых бедер, а ее втянутый пупок украшал витой узор. И еще на нем висела золотая безделушка с таким же жемчугом, что и ее тика, а на изящном хрупком плече был еще один знак, цветок лотоса, который так любила Богиня Мать. Черные длинные волосы рассыпались по плечам, а алые пухлые губы шептали молитву. Невольно я залюбовался этой красотой. Айше самая что ни на есть настоящая жемчужина Золотых песков.

— Наконец я добрался до тебя, жемчужина Мирана, — с вожделием произнес я и зашел внутрь ее покоев.

Девушка распахнула огромные глаза, изогнула черную тонкую бровь. Я откинул платок и предстал перед ней. Ужас ярко прослеживался в ее глазах, она узнала меня, соскочила с кровати, схватила покрывало и прикрыла соблазнительное тело.

— Как ты посмел? Что тебе нужно? — испуганно прокричала она и забилась в угол комнаты.

— Жемчужина для жемчужины. — Я достал перламутровую драгоценность, намотал золотую цепочку на палец и стал раскачивать ее. — Решил вернуть тебе это!

— Ты мог бы с кем-нибудь передать ее! Тебе не стоит находиться тут, это запрещено. Я жрица храма, и мужчина не имеет права приближаться ко мне.

— Драгоценная моя Айше, я варвар, и ваши законы мне не писаны. — Я вплотную приблизился к ней, она еще больше прижалась к стене, но я не мог уже остановить себя, провел рукой по бархатной коже плеча и стал пальцами обводить цветок лотоса. Она дрожала и с силой зажмурила глаза, я опустил к пупку и стал то же проделывать и с ним. Дыхание Айше учащалось с каждым моим движением. Ее грудь вздымалась, что немедленно действовало на меня. — Я пришел за тобой, жемчужина, ты мне нужна, — говорил охрипшим голосом, потому что ком изнутри поднялся к горлу. Я не удержался и решил попробовать ее на вкус, провел языком по открытому участку груди и тут же получил громкую пощечину.

— Стража, стража! — закричала Айше, но я лишь еще крепче прижал ее своим телом.

— Ты можешь кричать сколько угодно, тебя никто не услышит, я истребил охрану, а все остальные обитатели храма сейчас в царском дворце, ведь там идет свадебная церемония. Так что теперь ты в моей власти!

— Отпусти, отпусти, наемник проклятый, варвар! — кричала она мне в лицо.

Я резко развернул ее, завел руки за спину и связал их.

— Что ты делаешь? Отпусти! — пищала жрица, но я схватил платок и туго перевязал рот.

Завернул ее в покрывало, закинул на плечо и вышел из покоев. Она вертелась на моем плече и затрудняла ход, я хлопнул ее по округлой заднице и двинулся дальше.

На улице смеркалось, церемония бракосочетания была в самом разгаре, и только еще пара стражников стояла у входа в храм. Я поставил Айше у стены, протиснулся через узкий

проем в двери и точно так же расправился с этими, как и с остальными, заволок их тела внутрь, снова закинул Айше на плечо и вынес наружу. Зашагал по узкой улочке и двинулся к окраине города, где заранее подготовил лошадь и вещи для длинного похода через пустыню Золотых песков. Айше все так же трепыхалась, я не обращал внимания на это маленькое неудобство и был несказанно рад, что она теперь моя. Жемчужина Мирана моя!

Мне удалось выйти за пределы города незамеченным. Покидая зеленый оазис, я напрямик направлялся в непредсказуемую пустыню Золотых песков. Моя добыча все еще пыталась сопротивляться, но наши силы были не равны. Крепко держа ее в своих объятиях, я гнал лошадь вперед, все дальше и дальше от Мирана. Когда же огни города совсем скрылись за горизонтом и, только полная Луна стала освещать наш путь, мы приблизились к пустыне. Звездное небо опустилось настолько низко, что складывалось ощущение — оно вот-вот накроет нас, свалится на наши головы. Впереди ждала крошечная тьма, но я все же решил продолжить свой путь.

Конь ступил на теплый песок, его копыта проваливались, и наш ход замедлился, но мы не останавливались. Легкий ветерок поднимал песчинки пустыни и трепал длинные волосы Айше. Они развевались и прикоснулись к моему лицу, нежно щекоча его. Неповторимый аромат ее тела сводил с ума, но я гнал прочь свои желания. Нужно было как можно дальше продвинуться в Золотые пески, чтобы нас не настигли воины царя Баяза. Сейчас надежда была на Джеведа, он должен сбивать с толку моих преследователей, а главное, отвести подозрения в похищении жрицы от нас. Я надеялся, что брат не натворит глупостей и будет придерживаться моего плана, иначе я действительно отрежу ему волосы.

— Эм-м-м! — Айше пыталась что-то сказать через закрытый рот, но я пока не собирался снимать с нее повязку, мне совершенно не хотелось слушать женские крики и оскорбления в свой адрес.

— Эм-м... Эм-м! — не унималась она.

— Сиди тихо, — грубо бросил ей.

— Эм-м! — жрица продолжала мычать.

— Не возмущайся!.. Хорошо, сниму с тебя повязку, но если будешь кричать, я отрежу твой язык, поняла?

Жрица кивнула, я развязал платок и рукой смахнул его. Айше глубоко вдохнула несколько раз так, как будто чувствовала себя обессиленной, но мне стало понятно, что она притворяется.

— Демон проклятый, — сказала она сквозь слезы, — я задыхаюсь, хотя бы напои меня!

На женские мольбы пришлось остановить лошадь, достать флягу с водой и протянуть ее жрице, девушка жалобно посмотрела на меня.

— Ой, совсем забыл, у тебя же руки связаны. — Одним рывком стянул хрупкое тело с лошади и поставил на землю. Девушка пошатнулась и чуть не рухнула на песок, я удержал ее, она отпрянула.

— Варвар, руки развяжи! — приказала она. Я отрицательно покачал головой. — Как я, по-твоему, пить буду?

— Я напою тебя сам!

— Нет! Развяжи руки, у меня плечи затекли!

— Не капризничай, женщина. — Я притянул ее к себе и поднес флягу к губкам, но она отвернулась. — Значит, не так сильно тебя мучает жажда?

— Еще раз прошу, развяжи меня! У меня правда руки онемели, — жалобно проскулила Айше.

Я развернул ее, достал свой кинжал и полоснул по веревке. Девушка расправила руки и потерла запястья.

— Держи! — протянул ей воду, но девушка резко ударила меня коленом в пах. От боли я согнулся пополам. — Ай-ай!!! — зарычал. — Ах ты ж, маленькая...

Только, увидев, как сверкают ее пятки, отдаляя жрицу от меня, я собрал всю волю, распрямился и двумя прыжками нагнал девчонку, толкнул ее в спину. Айше не удержалась и рухнула на песок.

— Глупая, глупая маленькая жрица. — Я схватил ее за волосы, резко поднял и прижал к себе. — Ты действительно думала, что сбежишь?

— Отпусти меня! Отпусти, демон проклятый! — Она попыталась нанести мне очередной удар, но я ловко перехватил руку, снова вынул кинжал и приставил его к ее тонкой шее.

— Если не заткнешься, я сдержу слово и отрежу твой ядовитый язычок, а если еще раз попытаешься бежать, я вырву из груди твое сердце и сожру его, поняла? — Мой рык разносился по пустыне, я кричал на жрицу, а она заплакала от бессилия, понимая, что слаба и находится в безвыходной ситуации. — Поняла?!

— Да! Да! Да! — взревела Айше в ответ.

— Вот и умница! — Я сжал ее локоть и силой потащил к лошади.

— Пить, пить, дай воды!

— Я предлагал ранее, ты отказалась! — грубо сказал я, закинул девушку на лошадь, прыгнул сзади, и мы снова двинулись в путь.

Над Мираном просыпалось палящее солнце, своими лучами оно озаряло каждый уголок города, а особенно дворец царя Баяза. Жители города собрались и с нетерпением ждали, когда на высоком партере появится принц Джевед и предоставит им доказательства того, что принцесса Гаухар в свою первую брачную ночь была невинна. Площадь перед дворцом заполнялась с каждой секундой, и вскоре не осталось ни единого свободного кусочка земли. Вдруг прозвучал сигнал рога, и наконец вышел принц Джевед, прекрасный, как бог. В руках он держал белоснежный кусок ткани. Толпа торжественно взревела, люди радостно встречали северного варвара из далеких земель. Он подошел к краю балкона и раскрыл простынь, на которой красовалось доказательство невинности принцессы. Народ ликовал и не сдерживал своих эмоций, восторженные крики вскоре заполнили Миран. Царь Баяз был доволен, что его дочь не опорочила честь его рода и пришлась по вкусу северному варвару. Сам же принц остался доволен новоиспеченной супругой, ведь принцесса Гаухар была прекрасна и свежа, как нераскрывшийся бутон розы.

— Царь Баяз, беда! Беда! — встревоженно кричала Нига, мчась по коридору дворца. — Беда!

— Нига, что случилось? — ее остановила принцесса Гаухар, которая стояла поодаль от отца и прятала смущенное лицо под шелковым покрывалом.

От ее криков правители покинули партер и быстро оказались внутри дворца.

— Я... я побежала в храм Богини Матери за жрицей Айше, — запыхавшись, лепетала служанка. — Жрица Инне приказала, она ведь осталась на ночь во дворце, чтобы завершить все брачные ритуалы. А там... там! — Молодая рабыня пыталась подобрать слова сквозь слезы. — А там все стражники мертвы и лежат в лужах крови... А жрицы Айше нигде нет! Я все комнаты оббежала, и ничего, ее похитили! Похитили!

Лицо царя Баяза побелело, он не мог поверить в рассказ девушки, но Нига была перепугана до смерти, ее тело пробивала частая дрожь, а слезы ручьем катились по щекам.

— Нига, что ты такое говоришь? Этого не может быть! — закричал царь.

— О Богиня Мать! Бедная Айше, бедная Айше, — залепетала принцесса Гаухар.

— Мы должны все проверить, царь Баяз, нужно идти в храм! — с наигранной уверенностью произнес принц Джевед, играя роль доброжелателя. Медлить не стали и быстро, со стражей, отправились в храм к месту преступления.

ГЛАВА 4

Воины царя Баяза по одному выносили мертвые тела стражников, сам же царь был белым, как мраморные стены храма Богини Матери. Он не мог поверить, что жемчужина Золотых песков похищена, и его маленькой Айше больше нет. Но кто это мог сделать? О ее даре знал лишь сам царь Баяз и жрица Инне, они хранил девушку, как зеницу ока, а в итоге потеряли.

— Найдите ее, найдите! Скорее, далеко они уйти не могли, Золотые пески не дадут быстро покинуть их! — закричал царь. — Верните мне жрицу Айше! Того, кто первым найдет ее, я щедро награжу, а похитителей закопайте в песке пустыни, оставив лишь голову! Пускай скорпионы жалят их! Пускай подохнут от невыносимой боли их яда! Принц Джевед, я надеюсь, ваши люди не причастны к этому преступлению?

— Дорогой царь Баяз, в доказательство своей невиновности я готов отправиться сам на поиски жрицы. Уж поверьте мне, церемониться с преступниками я не стану! — убедительно вымолвил принц, понимая, что малейшая оплошность с его стороны может оказаться роковой для всей династии Алам-Гир.

— Что-то я вашего главного воина не вижу, где Саид?

— Я вчера отправил его к Синему океану, хотел покинуть Миран и вернуться домой с женой, а ему приказал все подготовить к отплытию! Саид лишь выполняет мои приказы, поэтому незамедлительно отправился в путь! — Принц врал, как мог.

— О Богиня Мать, я все же надеюсь, что Айше жива! — горевал владыка Золотых песков.

— Царь Баяз, чем эта жрица так важна для вас? Вы убиваетесь так, словно пропала ваша родная дочь, — хитро спросил принц.

— Она подданная моего государства, а все его жители без исключения являются моими детьми! — с раздражением произнес царь Баяз.

— Хорошо, что вы так заботитесь о государстве! Нужно выезжать на поиски жрицы, надеюсь, мы быстро найдем и вернем ее! — пытался подбодрить принц.

Собрав армию воинов, Джевед отправился в пустыню Золотых песков. Он знал, что делать, он понимал, что ни в коем случае жрица Айше не должна вернуться обратно.

Мы ехали всю ночь не останавливаясь. Девушка устала, выбилась из сил и сейчас, как ангел небесный, посапывала на моем плече, погруженная в сон. Нужно было делать остановку, немного передохнуть коню и мне. Я выбрал подходящий бархан с огромным известковым камнем. Как он тут оказался, мне было неизвестно, но эта глыба может послужить хорошим укрытием для нас от яркого солнца и от воинов царя Баяза. Я облокотил Айше на коня и прыгнул, потом потянул ее на себя, и жрица оказалась на моих руках. Она тут же встрепенулась и огромными глазами посмотрела на меня.

— Отпусти! Отпусти, что ты себе позволяешь? — запищала девушка.

— Пока я еще ничего себе не позволяю, но боюсь, что в скором времени ты еще больше возненавидишь меня, жемчужина Мирана! — хитро произнес и опустил Айше на песок, ведь

я возжелал ее. А еще привык непокорных брать силой, будь то женщина, или нужная мне территория.

Вскоре я принялся разбивать лагерь для отдыха, но вдруг ветер стал усиливаться, поднимая песок, который колючками впивался в кожу. Небо потемнело, и его вскоре заволокло столбом пыли.

— Этого еще не хватало!

— Что... что происходит? Что это? — прокричала Айше и обняла себя руками.

— Ты как будто не знаешь! — громко ответил я, забрался под огромный валун, обнаружил заволоченную песком щель и стал руками откапывать ее.

— Нет, не знаю, — пыталась перекричать Айше тот гул, который образовывал ветер. — Я никогда не была в пустыне! Я вообще никогда не покидала пределы Мирана, ясно тебе? Варвар проклятый!

— Прикуси язык, женщина, лучше помоги мне, иначе будем погребены на веки вечные под Золотыми песками!

До Айше наконец дошло, что действовать нужно быстро, иначе песчаная буря не пощадит ни меня, ни ее, ни коня. Девушка бросилась ко мне и стала руками откидывать песок. К моему огромному удивлению, проем оказался довольно большим, и мы смогли с легкостью поместиться в этой пещере. Привязав взволнованную лошадь к острому камню, я покрывалом закрыл проем. Темнота — хоть глаз выколи, слышно только учатившееся дыхание Айше и сопение моей лошади.

— Варвар, что это?

— Песчаная буря, разве ты не знала о ней?

— Знала, но вижу впервые! Я так боюсь, боюсь темноты! — всхлипывала девушка.

В потемках я нащупал ее и притянул, попытался прижать к себе, но девушка одарила меня шлепками, приходившимися куда попало.

— Убери руки, не смей прикасаться ко мне, варвар проклятый!

— Ты можешь называть меня Саидом, и определись уже, кого больше боишься — темноты или меня!

— Послушай, варвар Саид, куда ты ведешь меня? Зачем я тебе? Что ты хочешь от меня? — испуганно Айше задавала вопросы. И похоже, что страх перед темнотой пересилил ее, так как девушка прижалась ко мне всем телом.

— Ты нужна моему Великому императору Каану. И, моя ж драгоценность, тебе явно не понравится то, что я хочу от тебя.

— Что... что это значит?

Продолжить ей говорить я больше не дал, схватил за лицо и впился в ее соблазнительные уста. Она стала отбиваться, но я крепко удерживал ее, потом перебросил одну ее ногу через себя и усадил на мое возбужденное тело, крепко сжимая в своих объятиях. Мой язык настойчиво просился внутрь, но она не пускала. Когда ее сил сопротивляться больше не осталось, она зубами вцепилась в мою нижнюю губу.

— Ай, ай! Сумасшедшая девчонка, — заревел от боли и ослабил хватку. Хотел было залепить ей пощечину, но Айше резко отпрянула от меня. Я лишь облизнул губы, слизав сладко-соленую кровь. Такого отпора мне еще не приходилось получать ни от одной женщины, но похвально то, как жрица защищала себя, настоящая тигрица.

— Варвар Саид, ты не смеешь прикасаться ко мне, никто не смеет... Ясно? — гордо произнесла она.

— Это мы еще посмотрим, жемчужина Мирана. Укрощать строптивых — это мое призвание!

— Меня скоро найдут, а тебя зароят в песок, и только скорпионы будут рядом, они разбавят твое одиночество!

— Да как бы не так!

— Увидишь, лучше отпусти меня, а я не скажу о тебе!

— Ха-ха, ах-ха-ха! Глупая девчонка, и не надейся, лучше смиришься со своей судьбой, скоро ты предстанешь перед нашим Великим императором!

Я слышал, как Айше заливается горькими слезами и громко всхлипывала в темноте, но таков ее удел — быть добычей. Девушка ясно понимала, что на ее уговоры я не поддамся. Она все еще считала меня наемником императора северного государства, а я и не собирался рассказывать правду. Всему свое время, могу только предположить ее реакцию, когда она наконец предстанет перед Великим Кааном. В какой-то мере меня это забавляло, но мы еще находились на земле царя Баяза, а он уже должен был отправить своих ищеек за жрицей.

Ветер постепенно стихал, опуская и разгоняя песок, через плотный плед пробивались лучи света. Они говорили о том, что опасность миновала и можно продолжать путь. Я рывком сорвал ткань. Волна света тут же ударила в лицо, заставляя зажмуриться. Вскоре глаза привыкли к ясному дню, я мигом развернулся в сторону Айше. Жрица сидела на полу, съежившись в комок от страха.

— Выходи! — приказал я.

— Нет! Я с тобой никуда не пойду! Можешь вырезать мое сердце и съесть его — не ступлю и шага! — гордо огрызнулась.

— Не заставляй меня применять силу!

— Я все сказала!

Она была убедительна, но церемониться с ней я не собирался, подлетел, схватил ее за руку и потащил к выходу. Конечно, она упиралась, даже смешны были ее жалкие попытки. Но как только мы оказались снаружи, перед нами выросли воины царя Баяза. Их было шестеро, вооружены острыми мечами, лица закрыты темной тканью. Странно, отчего песчаная буря не смогла остановить этих людей?

— Отдай нам жрицу, варвар! — приказал один из них.

— Ха! Ни за что! — выдал я и рукой завел Айше за спину. Принял боевую позу, обнажил свой меч, который доводился мне товарищем во многих сражениях. Я грозно всматривался в этих воинов. На миг мне показалось в разрезе ткани, как роговицы их глаз заполнились темнотой, а через секунду снова приобрели прежний вид. Айше резко схватила меня за плечи дрожащими руками, девушка была испугана и не скрывала этого.

— Отдай жрицу, и возможно, мы пощадим тебя северянин, убьем быстро!

— Саид, Саид! Не отдавай меня им! — судорожно прошептала мне Айше. Ее ужас передавался мне, а я не понимал причины, ведь девушка должна сейчас ликовать от радости, что нас обнаружили.

— Даже не собирался! Кто они? Разве это не ищейки царя Баяза? — с удивлением спросил я.

— Нет! Это злые духи — дэвы, прислужники демона Аримана. Они убьют нас. Тебе не справиться с ними!

— В пещеру быстро, потом все объяснишь! — приказал я и толчком направил ее в проем, — Ну что ж, приступим к бою!

Резко бросился на них, размахивая мечом, но от моих ударов они ловко уворачивались и наносили мне ответные. В какой-то момент духи окружили меня, я оказался в западне, но все еще мог уклоняться от острых лезвий. А через миг, выбрав удачный момент, рассек одного из нападавших. Тот в мгновение рассыпался на мелкие песчинки, а ветер тут же подхватил их и развеял темный дымок от духа. Остальные пятеро совсем озверели и стали атаковать с новой силой. Пропустив ловкий удар противника, ощутил, как лезвие полоснуло по плечу. Из раны

тут же просочилась кровь, но я вошел в азарт и не обратил внимания на ранение. Следующий удар мне вновь удалось отбить. Духи были сильны и настойчивы. Пытаясь противостоять им, еще одного отправил к создателю демонов. Краем глаза заметил, как у одного из врагов в руках появились длинные металлические цепи с острыми наконечниками. Не церемонясь, дух направил оружие в мою сторону. Когда цепи достигли цели, опутав мои ноги, я попал в металлическую ловушку. Последовал резкий мощный толчок, от которого, потеряв равновесие, тут же оказался лежащим на лопатках. Меня волоком потащили по песку, поднимавшемуся пылью, попадавшему в глаза и рот. Сплевывая хрустящие частицы и хватаясь руками за металлические звенья, я не мог освободиться, все попытки с треском провалились. Но сдаваться кому бы то ни было не в правилах Великого императора династии Алам-Гир!

В занесенном над головой мече отражался солнечный свет и бликами рассеивался по лицу, заставляя щурить глаза. Быстро увернувшись вбок, я почувствовал рядом сильнейший удар меча, который рассек песок вместо моего тела. Одной рукой я дотянулся до ноги противника и с силой резко дернул на себя. Дух смог удержаться, вырвался из захвата и пнул меня прямо в живот. Я сумел напрячься и уменьшить боль, но все же застонал.

— Это и есть тот самый Великий и отважный Каан, император Ледяных гор? — усмехнулся дэв. — Смотрите, как он жалок!

— А-ха-ха! Ха-ха, отправим его в царство Аида, думаю, ему там будут рады! — подхватил другой.

— Спасибо, о Великий император, что вывез жрицу из Мирана, тем самым облегчив нам задачу! — с издевкой звучало из уст дэвов.

Я пытался сопротивляться, но злые духи крепко держали невероятной силой, которая в разы превышала человеческую, иначе их трупы уже давно бы поглотили Золотые пески. Вдруг земля подо мной задрожала, послышался топот копыт. Это был Джевед с воинами, которые тут же бросились на дэвов, спасая меня от верной гибели. Увидев, как брат вынимает меч и наносит удар, тем самым рассекая духа с цепями, я быстро освободился и снова ринулся в бой. Теперь, с поддержкой брата, нам удалось расправиться и с остальными. Вскоре только ветер разносил темную дымку по Золотым пескам пустыни.

— Что это было? Кто они? — с удивлением спросил Джевед, когда опасность миновала.

— Какие-то злые духи, я и сам не понял еще, но ты появился вовремя, вернее слишком вовремя. Разве песчаная буря не застала вас?

— Ка... Саид, ты о чем, какая еще буря? Я думал, что ты ушел далеко от Мирана, а ты все еще в Золотых песках.

— Мы попали в чертову бурю и этим замедлили свой ход... Айше? — Я вспомнил о ней и ринулся в пещеру, но жрицы там не было, и моя лошадь пропала. — Сбежала, сбежала глупая девчонка!

— Что делать будем? — Джевед вопросительно посмотрел на меня.

— Она ни разу не была в Золотых песках, ее не выпускали за пределы Мирана, и кажется, я догадываюсь почему. Она не имеет представления, как ориентироваться в пустыне, а значит, далеко не могла уйти.

— Ты потерял ее! Все, к чему так долго готовился, обернулось провалом! — возмутился брат.

Я вытащил из кармана ее безделушку с жемчужиной и протянул брату.

— Я никогда не сдаюсь, ты же знаешь! Найти Айше мне не составит труда, а вот тебе придется потрудиться... Это драгоценность жрицы, передашь ее царю Баязу и скажешь, что нашел мертвое тело девушки, которое растерзали пустынные вороны. Преподнесешь все так, как будто умерла она от укуса ядовитой змеи, и только это осталось от нее. Ты должен быть

убедителен, а твои воины подтвердят. Пускай он думает, что Айше мертва, погорюет и успокоится, — уверенно говорил я.

— Ты думаешь, он поверит? Вряд ли! — с сомнением ответил Джевед.

Я подхватил шелковое покрывало, которое девушка забыла в пещере, вытер им кровь со своего плеча и сунул брату.

— Так будет убедительно! Да и не доверять тебе он не осмелится, примет все за чистую монету!

Подготовив легенду о смерти жрицы, мы попрощались и разошлись. Взяв одну из лошадей брата, я отправился по следам Айше, вернее, вглядывался в отметины от конских копыт на песке, ведущие на север.

Палящее солнце и ветер не щадили меня, от пыли укутал лицо и продолжал следовать за жрицей, преодолевая бархан за барханом. Этой девчонке не скрыться от меня, как бы она ни пыталась. Достигнув высокой дюны, я вскарабкался по ней и достиг вершины, где моему взору предстала совсем не радостная картина. Огромный караван работоторговцев пресекал Золотые пески, и надо же было Айше погнать лошадь именно на него. Караван остановился и с радостью встречал неугомонную жрицу.

— Вот бестолковая девчонка! — выскочило вслух.

Подкрался ближе и стал наблюдать, оценивая происходящее. Броситься на выручку было огромной глупостью, их много, а я один. И попасть в ряды товара не было никакого желания, но Айше, видимо, рассчитывала на их помощь, она не понимала, во что ввязывается.

— Помогите, помогите! — кричала девушка.

— Конечно, дорогая, мы с радостью это сделаем! — ответил главный каравана, крупный мужчина с огромным тюрбаном на голове. Он был высоким и очень смуглым, с практически черной кожей, а в ухе висела огромная золотая серьга. Мужчина не скрывал удивительной радости от такой находки, которая сама шла к нему в руки.

— Мне срочно нужно вернуться в Миран, это важно! — продолжила Айше.

— Какая красавица, Ридан! За нее можно выручить целое состояние, — предложил другой.

— Схватить ее! — приказал Ридан, двое мужчин тут же стянули Айше с лошади и потащили к главному.

— Отпустите, что вы делаете, царь Баяз казнит всех, я... я... его жр...

— О, царь Баяз! Он, конечно, великий правитель, но нами правят другие законы, дорогуша, законы золота, а ты хороший товар. Белая кожа. — Ридан провел рукой по плечу жрицы. Затем схватил ее за подбородок, заставил открыть рот и осмотрел зубы. — Ровные, как у породистой лошади, да и попка ничего. — Он отвесил девушке шлепок по задним соблазнительным формам. — А теперь рот закрой. Заур, к остальным ее!

И испуганную Айше присоединили к другому товару, который состоял из похищенных женщин. Караван двинулся в путь, я старался не отставать от них, плелся следом и прятался за барханами пустыни.

ГЛАВА 5

Царь Баяз был вне себя от горя, потеря Айше совсем сгубила его, он держался из последних сил. Находясь в храме Богини Матери, дышал ароматом жасмина, которым пропахла комната девушки, монотонно теребил в руках ее жемчужную тикку и не сводил глаз с драгоценности. Вскоре на пороге появилась не менее опечаленная жрица Инне. Женщина как будто постарела лет на десять. Темные круги под глазами и вдруг появившиеся морщинки указывали на то, что она все это время плакала и молилась о душе Айше.

— Царь Баяз, великая скорбь постигла наш дом. Мы потеряли самое дорогое и любимое, что оставалось у нас, — сказала жрица и присела рядом.

— Как же несправедлива судьба! Я не могу поверить, что Айше больше нет с нами. — На гордом лице царя читалась боль утраты, а глаза наполнялись слезами, которым он все же дал волю.

— Крепитесь, повелитель, крепитесь! Завтра отбывает и ваша последняя дочь Гаухар, сразу после панихиды о душе нашей девочки...

— Я помню как сейчас их рождение, тогда радость и печаль смешались воедино. Моя любимая Унира умерла, но смогла подарить мне дочерей, а теперь я потерял обоих. Айше больше нет на этом свете, а Гаухар... уезжает навсегда в эту варварскую страну, неизвестно еще, кому из них повезло больше!

— Будем надеяться, что принцесса Гаухар будет счастлива в браке, а вот Айше покинула нас, даже не подозревая правды о себе, — женщина мотнула головой и смахнула слезу.

— Ты же знаешь причину... Дар достался ей от Униры. Я должен был скрывать ее, как мог пытался уберечь свою дочь от демона Аримана, но, видимо, Богиня Мать решила иначе.

— Ариман хотел возродить зло с помощью вашей покойной супруги, но у него не вышло, об Айше он не должен был знать, мы скрывали эту тайну под семью замками. Одного не понимаю, кто смог увезти ее в Золотые пески? Как она вообще там оказалась?

— Я выясню, чего бы мне это ни стоило, больше терять нечего!

Царь Баяз еще раз оглядел комнату, глубоко вздохнул и вышел из покоев дочери, направляясь во дворец, чтобы провести последние часы с Гаухар.

Оранжевое солнце спускалось за барханы, а его блики освещали Золотые пески, которые казались почти красными. Ноги ступали на горячую землю и подворачивались от невыносимой боли. Я падала, меня поднимали, каждый шаг давался через силу. Я потеряла счет времени, сколько мы уже в пути, было неизвестно. И куда ведут? А главное, зачем? Кто эти мужчины и женщины? Мои попытки завести разговор жестоко пресекались, за любопытство я получала шлепки за шлепками. Внутреннее чутье подсказывало, что ничего хорошего впереди меня не ожидает. Сбежав от жестокого варвара, я, сама того не ведая, попала в руки еще более опасных людей, чем он. Или же варвар опаснее? Я запуталась и боялась будущего, которое внушало только тревогу.

Далеко за полночь, когда ночное светило огромным диском украсило звездное небо, показались огни неизвестного мне города. Нас напрямую вели к нему, а вскоре мы оказались у городских врат. Минувя их, я всматривалась в темные полуразрушенные здания с темными глазницами окон. На узеньких улочках, кроме пустынных мышей, не было ни единой души. Под ногами вместо гладких камней чувствовались булыжники, и грызуны охотно бегали по ним. Убогость этого места создавала еще большую панику в моем сердце, норотившем вот-вот скрыться в пятках. Где-то примерно на окраине этого жуткого города показался огромный амбар. Нас грубо затолкали в него, закрыли громоздкую дверь, а после шелкнул тяжелый засов. Этот грозный звук заставил меня подскочить на месте. Я слышала, как девушки заливались слезами, чувствовала, как передается мне тот страх, который они испытывали, и от этого становилось еще хуже.

— Где мы? Что это за ужасное место? — не выдержав долгого молчания, спросила я.

— Это город Туран, здесь находятся рынки рабов, — грустно произнесла одна из девиц.

— Значит, нас будут продавать как товар? — не унималась я.

— Да, банда Ридана разрушила наше поселение, мужчин убили, а нас, молодых девушек, увели, чтобы продать. Как тебя зовут?

— Айше, и я из Мирана!

— Готовься, Айше из Мирана, завтра ты будешь продана как вещь. Нас всех продадут.

— Как твоё имя? — запинаясь от волнения, спросила я.

— Зехре из племени кочевников-бедуинов!

— Зехре, но как же так? Нужно бежать... бежать отсюда!

Зехре подошла ко мне, схватила за руку и подвела к тонкой щели стены.

— Смотри, сколько их, нам не избежать той участи, которую они нам уготовили!

Я посмотрела в щелку и увидела множество бандитов, которые сидели у костра и что-то бурно обсуждали между собой. Мужчины ели и выпивали после долгого похода по пустыне.

— Видишь, Айше из Мирана? Мы в ловушке, нам остается только надеяться, что покупатель окажется лучше этих свиней!

Пустив скупую слезу, я глазами нашла тук с соломой и прилегла на него. Думала лишь об одном: как бы мне хотелось снова оказаться в Миране, поклониться Богине Матери и обнять напоследок принцессу Гаухар, подбодрить и проводить в долгий путь к Ледяным горам. От одной только мысли о северянах меня разрывала ярость. Если бы не этот варвар Саид, сейчас все было бы как прежде, я бы молилась Богине Матери и не вляпалась в эту беду, из которой не представляла выхода.

Я стояла у дверей храма и смотрела, как к нему подходили люди в траурных одеждах. Их было много, они поднимались по ступенькам и вскоре заполнили все пространство у статуи. Жрица Инне со слезами на глазах проводила церемонию прощания, но я не видела покойного. Мои глаза наткнулись на опечаленного царя Баяза, рядом с ним принцесса Гаухар, которая рыдала навзрыд.

— Бедная Айше, я не могу в это поверить! — говорила сквозь слезы она.

— Принцесса, ты должна смириться с этой потерей, я своими глазами видел ее растерзанное тело, — отвечал принц Джевед.

— Помолимся о душе нашей жемчужины жрицы Айше, пусть Богиня Мать не оставит свое дитя на небесах, пусть даст ей умиротворение и кров в царствии своем, — продолжала жрица Инне.

— Да вы что? — закричала я во все горло. — Я здесь, с вами! Я жива! Я жива! Прекратите немедленно! — Но меня никто не слышал, и панихида продолжалась.

Стук сердца разносился по моему телу, я дрожала и кричала, но все впустую.

— Гаухар, ты должна знать, — произнес царь Баяз, — ты оплакиваешь не подругу детства... Айше была твоей родной кровью, она твоя сестра-близнец и моя любимая дочь!

— Вставай! Вставай! Ну-ка, быстро поднимайся, скоро открывается рынок, а товар должен выглядеть достойно. Если тебя не купят, то будешь ублажать наших мужчин! — кричал один из бандитов.

Я резко подскочила, в душе поселилась пустота, как будто меня и вправду похоронили. Тот бред, который приснился, видимо, ужасные последствия проведенных дней в плену у северянина, а теперь вот у работорговца. Я дрожала от страха, как и все девушки в амбаре. Нас

вытолкали, построили по одному и повели на место, где в этом забытом богами городе продавали рабов.

Базарная площадь заполнялась людьми, все они были мужского пола и вызывали жуткий страх. Нас поместили в большую металлическую клетку, как грызунов. Из-за тесноты мы были прижаты друг к другу, но это лишь забавляло бандитов. Один из них проводил кинжалом по прутьям для большего устрашения.

— Прекратить! — приказал Ридан. — Они и так испуганы до ужаса! Товар должен выглядеть хорошо, иначе не купят! — сказал главарь и отвесил подзатыльник мужчине с кинжалом. — Ты первая! — он указал на Зехре, и ее тут же вытащили из клетки.

Девушку подняли на специально обустроенную площадку, которая служила своеобразной сценой и помогала рассмотреть юную прелестницу со всех сторон.

— Мои дорогие покупатели, первый товар предстал перед вашим взором, и начальная цена ему десять золотых! — прокричал в толпу Ридан и резко стянул с Зехер балахон, тем самым полностью обнажив ее стройное смуглое тело. Зехер опустила голову от стыда, но Ридан схватил ее за подбородок и поднял его. — Кто даст больше за прекрасную бедуинку?

— Пятнадцать золотых! — вырвалось из толпы.

— Всего-то? Ее упругая полная грудь разве столько стоит? — Ридан обхватил грудь девушки, которая вздымалась от страха.

— Двадцать! — предложил другой.

— Двадцать пять! — прокричал третий.

— Да вы только представьте, сколько удовольствия получите, войдя в ее лоно, а округлые бедра просто великолепны! — Ридан не престаивал набивать цену.

— Пятьдесят золотых! — крикнул полный мужчина, его глаза не скрывали похоти.

— Пятьдесят — раз! Пятьдесят — два! Ну, кто даст больше! — Толпа взревела. — Пятьдесят, продано!

Зехер подхватили двое мужчин, я видела, как ее уводил толстяк, который заплатил пятьдесят золотых.

Вторую девушку продали за тридцать монет, а третью за шестьдесят. Все это не укладывалось в моей голове, я понимала, что скоро очередь дойдет и до меня. Мое сознание напрочь отказывалось верить в правду, это как страшный сон наяву. Я рассматривала толпу этих ужасных людей, как вдруг меня схватили и вытащили на обозрение заведенной публики.

— Эта девушка — жемчужина Золотых песков, она необычна и великолепна, начальная цена сто золотых за эту драгоценность Мирана! — говорил с восторгом Ридан.

Публика взревела с новой силой, отчего моя душа забилась в самый отдаленный уголок тела и от страха съежилась в комок.

— Сто пятьдесят за белокожую красотку! — предложил черный здоровый мужлан.

— Покажи ее тело! Покажи тело! — пронеслось в толпе.

Ридан выполнил просьбу просящих и стянул с меня одежду. Такого позора я никогда не испытывала в своей жизни. Мало того, что мое лицо открыто для всех, теперь же было обнажено мое тело и горела скомканная душа. Я прикрыла грудь руками, этим вызвала непреодолимый восторг толпы.

— За что платить сто пятьдесят? А? — прозвучало в толпе. — Она бледная, как мраморная стена и худощава! — говорил голос. Интонации показались мне знакомыми, но я не понимала, где могла слышать его.

Народ замешкался, мужчина вселял недоверие к товару, то есть ко мне. Я вообще перестала понимать, что происходит.

— Возможно, она больна! — продолжал говорить мужчина. — Больше двадцати золотых я не дал бы за это недоразумение!

Что? Что он такое говорит? Это я недоразумение? Это я бледна, как стена? Чего он хочет? Скидывает цену?

— Действительно! Я отзываю свою цену! — прокричал чернокожий.

— Посмотрите на нее, разве она не соблазнительна? Разве не ухожена? — кричал Ридан. Он был зол на мужчину (я заметила, как ходят желваки на его скулах), но сдерживал себя, ведь нужно продать товар, чего бы то ни было.

— Даю двадцать золотых за нее! Это все, чего она стоит! — проговорил знакомый голос, — На ее лечение уйдет больше, а лекари в наше время стоят дорого!

— Двадцать золотых — раз! — глубоко вздохнув, произнес Ридан. — Двадцать золотых — два! Двадцать золотых — три! Продано!

— Тысяча золотых, торговец, и она наша! — прозвучало в толпе.

— Смелое предложение, но торги закончены, я купил этот товар, вы опоздали! — настаивал покупатель.

Когда же я посмотрела на того, кто давал за меня целое состояние, то чуть не лишилась чувств. Я узнала демона Аримана, его глаза поглощали и затягивали в мир мрака и ужаса. Он стоял в черном балахоне, а его лик скрывала такого же цвета повязка, но я нутром жрицы чувствовала темные силы. Ридан повеселел, алчный огонь загорелся во взоре, но я вцепилась в торговца с умоляющим лицом.

— Ты продал меня тому мужчине, торги окончены!

— По закону ты опоздал, цена была окончательной, и я выложил за товар двадцать золотых! — не унимался мой покупатель. — Люди, разве я не прав? Напомните правила торговцу! Разве он посмеет нарушать их, ведь испорченную репутацию не вернешь!

— Да! Да, правила рынка нерушимы! Сделка уже состоялась, покупатель должен получить свой товар!

— Вы правы, дорогие мои! — сказал Ридан. Как бы он ни хотел выручить больше, но, видимо, закон есть закон. — Эта девушка уже продана, но у меня есть еще несколько красавиц, которые не менее привлекательны!

Меня стащили вниз и отдали в руки моему хозяину. Тот достал из тряпочной сумки покрывало и быстро укутал в него, скрыв от любопытных глаз мои прелести. Я в ужасе обернулась, но демон исчез, он растворился, как будто и не было его вовсе.

— Еще раз сбежишь от меня, жемчужина Мирана, и я больше не буду так добр к тебе! — со злостью произнес мужчина.

— Саид? Так это ты? — наконец, я узнала этот голос.

— Именно, бегом отсюда! — Он крепко сжал мои плечи и повел сквозь толпу, в которой кричали и радовались новому товару. — Знаешь, Айше, а ты действительно прекрасна, твой тонкий изящный стан возбуждает каждую клетку моего тела, — прошептал Саид у самого моего уха, когда покидали рынок рабов. Я тут попыталась отпрянуть от него, но варвар еще крепче сжал мои плечи, почти до боли.

— А помнится мне, что совсем недавно ты в прямом смысле указывал на мою бледность и хворь! — с претензией произнесла я.

— Что, задело? Я бы мог предложить за тебя и две тысячи золотых, но это мой ответ тебе на побег!

— Да неужели! — огрызнулась я.

— Послушай меня, жемчужина, сейчас за нами следят. — Я в страхе попыталась обернуться, но Саид не позволил. — Сворачиваем в первый попавший проулок и бежим так быстро, как только сможем.

— Кто они? — испуганно произнесла я.

— Откуда мне знать? Но ты ведь знаешь того человека, который был готов выложить за тебя кучу золота!

От слов Саида мне стало совсем нехорошо. Попасть в руки Аримана я ни в коем случае не должна, лучше с варваром, ведь Саид не знает про мой дар.

— Айше, кто тот человек? — грозно спросил он. Я задрожала в его руках, но продолжила молчать. — Айше, не заставляй меня делать тебе больно, ответь на вопрос по-хорошему!

— Это не человек, это демон Ариман, я не должна была быть здесь, это все ты! Храм Богини Матери и Миран оберегали меня от него!

— Зачем ты ему? Хотя можешь не говорить, мне ты нужна по той же причине, что и демону! Твой дар, верно?

У меня чуть сердце не остановилось оттого, что Саид все знает и ему также нужен мой дар, но не успела я открыть рот для возмущения, как варвар толкнул меня в проулок, закричал: «Бежим!» — и мы рванули вниз по мрачному переулку.

Быстро бежать мне никак не удавалось по двум причинам: первая — я совсем голая и прикрывал меня лишь тонкий плед Саида, вторая — я на ходу пыталась скрывать свои прелести тем самым пледом. Мужчина больше не мог наблюдать за моими неуклюжими действиями, схватил за руку и потянул на себя. Я оказалась в маленьком пространстве, придавленная к стене мощным телом варвара. Попыталась отстраниться от такой близости, но Саид пресек мои действия.

— Шш! Шш... Тихо!

Его грудь вздымалась от бега на уровне моих глаз, я смотрела на открытую часть его тела как замороженная и не понимала себя, коря за появившиеся мысли. Смугловатая от природы кожа прекрасно подходила ему, а омут хищных, зеленых глаз, которыми он прожигал насквозь, сеял панику в моей бедной душе.

— Мой господин, мы потеряли их, — послышалось рядом, буквально за стеной, скрывавшей нас.

— Я больше не чувствую ее запаха, запаха невинности и чистоты! Я ощущаю лишь похоть, распутство и страсть! Этими грехами пропитан весь город, но уйти далеко они не могли, скоро мы найдем их! — говорил демон.

Я, затаив дыхание, слушала, что происходит за стеной. Демон говорил о грехах, а значит, я грешна, поскольку паялилась на тело Саида и не могла оторваться от него. Или же похоть варвара перебивала мою невинность?

— Еще один повод лишить тебя девственности, жемчужина Мирана! — прошептал он и оскалил белоснежные зубы, ровные, чуть удлиненные, с выпирающими клыками.

«Красивый дьявол», — пронеслось в голове, но я быстро опомнилась и коленом пнула его в пах. Саид как будто предвидел это и заблокировал удар, нахмурил правильную бровь и грозно посмотрел на меня.

— Ищите! Ищите ее, дети мои! Помните, что жрица нам нужна, как грехи людей, которые питают нас!

Потом мы услышали, как топот отдаляется, и вскоре стало совсем тихо.

— Пойдем! Я, кажется, знаю, где можно спрятаться до рассвета! — сказал Саид и вытащил меня из укрытия.

Мы оказались перед странным двухэтажным зданием. Саид со скрипом открыл старую деревянную дверь и впихнул меня внутрь. О Богиня Мать, куда он меня притащил? Мои глаза не верили во все то, что предстало моему взору! Какой же срам!

В огромной комнате было множество мягких диванов с разноцветными тюфяками, на них полуголые и совсем обнаженные девицы лобызались с мужчинами. Приглушенный свет

факелов не скрывал непристойностей, коими они занимались, а игра на дуде разжигала тот огонь, в котором горели эти бесстыжие.

Я резко зажмурила глаза и развернулась к выходу с одной лишь мыслью, что мне немедленно нужен чистый воздух. Но, тут же уткнулась лицом в Саида, который препятствием стоял позади.

— Где мы? Я хочу покинуть это ужасное место! — залепетала я от ужаса, происходившего вокруг.

— О, маленькая жемчужина, это гнездо разврата и порока! Содом и Гоморра, но только здесь мы сможем прожить до утра. Или ты хочешь, чтобы Ариман нашел нас?

— Я хочу вернуться в Миран, я хочу домой! Это все ты! Это ты виноват! Ты еще хуже, чем демон Ариман! — я накинулась на Саида с кулаками, но он перехватил мои руки и сильно сжал их.

— Если не прекратишь истерику, будешь так же стонать подо мной, как вон та блудница! — строго, но с хитростью произнес варвар.

Слезы навернулись на глаза и быстрой рекой покатались по моим щекам. Я больше не могла их сдерживать, не могла на это все смотреть. Жутко хотела домой в свой храм, хотела не переставая молиться Богине и никогда в жизни не испытывать того, что уже случилось.

Вскоре к нам подошла высокая молодая женщина, она с любопытством посмотрела на Саида и подмигнула ему одним глазом.

— Красавчик, тебе нужно уединиться? — спросила она и кивнула в мою сторону. — У меня есть свободные покои, где вас никто не побеспокоит.

— Веди! — приказал Саид, и мы последовали за ней.

Женщина повела нас наверх. Мы шли по длинному коридору, где располагалось несколько комнат. Их проемы закрывали плотные ткани, но за ними слышались странные, пугающие звуки. Когда мы достигли самых крайних покоев, женщина рукой отодвинула тяжелую штору и впустила нас внутрь.

— Это все, что я могу предоставить! Остальные покои заняты, думаю, здесь вам будет удобно, и вы насладитесь друг другом.

— О чем это она? — возмутилась я.

— Как зовут тебя, прекрасная дева? — спросил Саид хозяйку этого места, проигнорировав мой вопрос.

— Карина! Я всегда к вашим услугам! — любезно ответила она.

— Еды нам пришли и вина!

— Будет исполнено, мой господин! — сказала Карина и скрылась.

Покои оказались небольшими, в них не было ничего лишнего. Большая кровать посередине и низкий столик с лежащими на полу тюфяками. На этом столике стояли фрукты и серебряные чарки. Я огляделась, но это все, чем я могла отметить комнату. Саид скинул с себя верхнюю одежду и уселся на тюфяк, я же стояла как истукан и не могла пошевелиться.

— Ты так и будешь стоять? Сядь рядом, в ногах правды нет!

— Верни меня в Миран!

— Забудь, жемчужина, и смирись!

— Никогда!

— Но тебе придется! Не для того я проделал столь длинный путь, чтобы отпустить тебя!

— Тебе нужен мой дар?

— Мне нужен твой дар!

— Откуда ты узнал о нем? Эту великую тайну знают лишь несколько человек!

— А теперь знаю и я!

Наши переговоры прекратила Карина. Она принесла еды и вина. Кокетливо изогнулась и поставила содержимое на стол, показывая варвару все свои прелести. Я заметила, как вспыхнул хищный огонек в его глазах. Он оценивающе оглядел девушку и провел ладонью по миловидному лицу.

— Карина, милая, ты не могла бы подобрать одежду для моей... моей наложницы? Случилось непоправимое, то есть я разорвал на ней платье в порыве огромной страсти!

— Что ты несешь, варвар проклятый? — Моему возмущению не было предела.

— Карина, принеси одежду! Понимаешь... у нас игры такие!

Девушка кивнула, понимающе улыбнулась и вышла.

— Саид, ты переходишь все дозволенные границы! — Я ткнула в него указательным пальцем.

— Это в моей крови, я всегда поступаю так, как того желает мое сердце! — совершенно не возмущено, ответил он.

Карина не заставила себя долго ждать, вернулась с женскими вещами. Аккуратно положила их на кровать, поспешила к выходу, потом задержалась и бросила взгляд на варвара.

— Если я тебе понадобится, найдешь меня внизу!

Тот в ответ улыбаясь кивнул и перевел глаза на меня.

— Ты можешь одеться!

— Спасибо тебе, великий господин! — язвительно бросила я и подошла к кровати.

Стала рассматривать вещи, по размеру они подходили мне. Развернула синие шаровары и залезла в них, прикрываясь своим пледом. Я ощущала пристальный взгляд Саида на себе и не могла придумать, как надеть блузу, чтобы он не видел мою обнаженную грудь.

— Отвернись! — приказала я.

Саид отпил из чарки и, оторвав одну виноградину, положил ее себе в рот.

— Чего же, по-твоему, я там не видел? — Он встал, походкой хищника оказался рядом и резко сорвал с меня ткань. — Прекрасна!

Его зеленые глаза наполнились густым туманом, я же прикрылась руками. Он отдернул их, завел за спину и влажным языком провел по шее.

— Отпусти, отпусти! — молила и выдиралась я.

— Не в этот раз, жемчужина, не в этот раз! Я больше не в силах сдерживать себя, ты манишь и притягиваешь меня! — Его губы мигом накрыли мои, он терзал их и ловко уворачивался от моих укусов, но все это лишь разжигало его еще больше. — Айше, я хочу овладеть тобой! Не сопротивляйся!

— Ты сейчас можешь взять меня силой, но знай, если ты сделаешь это, мой дар исчезнет раз и навсегда, — прошептала я в надежде, что это остановит варвара.

— Нет! Это неправда, ты пытаешься отделаться меня, пытаешься скрыть свои желания, — прошептал Саид, будто варвар-искуситель.

— Что тебе нужно больше: мое тело или мой дар? — настаивала я.

— Так не может быть!

— Может! За все в этой жизни приходится платить! — уверенно выдала я, прямо ему в растерянное лицо. — За свой дар я расплачиваюсь невинностью!

Глаза Саида прояснились, он разочарованно посмотрел на меня и резко ослабил хватку. Затем отпрянул от меня и в бешенстве пнул лежащий на полу тюфяк, а затем быстро покинул покои. Я была рада его уходу, однако, снова горькие слезы покатались по моим щекам. Разревевшись навзрыд, я улеглась на кровать, укрылась одеялом с головой и свернулась в комок, а через время провалилась в сон.

ГЛАВА 6

В голове не укладывалось то, что сказала мне Айше. Я желал ее больше всего на свете, еще ни одна женщина не действовала на меня так маняще. Я спускался вниз, не помня себя от гнева и возбуждения, которое все еще чувствовало мое тело. На глаза попала Карина, я жестом приказал ей подойти ближе. Блудница подчинилась, приблизилась, и, подхватив мою руку, повела в свои покои. Медлить не стал, закинул ее ноги на свои бедра, прижал к стене и жестко отымел ее, до боли и изнеможения. Она стонала от моих проникновенных толчков, а когда все закончилось, упала на пол без сил. Я же не почувствовал никакого удовлетворения, просто утолил свою потребность. Сам же был заиклен на Айше. То, что было недостижимо для меня, еще больше усиливало желание. Но как только жемчужина Мирана исполнит свою миссию, я не стану себя сдерживать и дам волю своим бурным фантазиям.

Когда я вернулся в покои, Айше уже спала. Видимо, девушка была настолько измучена, что даже не заметила моего возвращения. Бросил взгляд на стол, где стояла нетронутая еда. Айше и куска баранины не отведала, так и уснула на пустой желудок. Я же был голоден настолько, что принялся запихивать в себя куски мяса, забывая пережевывать их. Полностью набив живот, добавил туда еще винного нектара и завалился на тюфяки. Решил — так будет лучше для меня же самого, потому как этот ангел небесный все еще вызывал во мне необузданную страсть, с которой теперь придется бороться. Сразу уснуть так и не удалось. В голове возникал план дальнейших действий. Нужно было срочно выбираться из этого убогого места и попытаться не привлечь внимание демона, желавшего, как и я, видеть Айше в своем логове. Я не отдам ее, ни за что на свете не отдам.

Утренний луч солнца пробивался через крохотное окно покоев и падал на лицо, он как будто бы говорил: «Вставай, пора! Пора двигаться дальше!» Я с трудом открыл глаза и тут же посмотрел на кровать. Айше все еще спала, трепетно посапывала, укутавшись в одеяло. Как бы мне не хотелось нарушать тот покой, в котором она пребывала, но придется это сделать.

— Айше, Айше! — Я аккуратно толкнул девушку в плечо. Она развернулась на спину, потерла пышные ресницы руками и открыла свои бездонные глаза цвета темного миндаля, в которые тут же захотелось окунуться с головой и забыть обо всем на свете.

— Уже утро? — сонно произнесла она.

— Уже утро, и нам пора!

— Я... я... Можно мне еды?

— Еда на столе!

— Моя вера не позволяет мне есть мясо! Тыквы и чечевицы было бы достаточно, а фруктами особо не насытишься.

— Что-то еще, моя госпожа?

— Да! Ты должен извиниться за свою слабость и неуважение, которое вчера проявил ко мне! — сказала она, прыгнула с кровати и гордо выпрямилась.

— А разве маленькая жрица сама этого не хотела?

Щеки Айше медленно покрывались румянцем и вскоре запылали ярким пламенем. В глазах появилась ярость, аккуратный носик стал раздуваться, она больше не могла удержать в себе весь гнев и обрушила его на меня.

— Ты бесстыжий и развратный человек! Да как таких людей земля носит? Разве в вашей стране все такие распутные? Привыкли покорять? У самих нет чести и совести, так еще наступаете на гордость благочестивых людей! Ваши распутные души будут вечно гореть в царстве Аида за все злодеяния, которые совершаете! Одним словом — ВАРВАРЫ!

— Ты высказалась? А теперь закрой свой ядовитый рот и готовься, мы скоро покинем это место. Только накормлю тебя. Глядишь, еда поможет унять твой гнев, строптивая девица! — Еще ни с одной женщиной мне не приходилось так носиться. Мои наложницы возились со

мною. Однако, Айше не так проста, как казалось на первый взгляд. Да, молода, но умна не по годам. Да, строптива, но это вопрос времени, укрошу! Да, соблазнительна, с этим будет трудно справиться, но у меня нет выбора!

Карина помогла с едой, а также снабдила одеждой блудниц, в которую я собирался облачить Айше. Я надеялся, что запах порочности скроет ее от дэвов и поможет незаметно покинуть Туран.

Мои предположения оказались верными, демон больше не появлялся, и вот уже несколько дней мы двигались по пустыне на север к Синему океану. С тех пор как мы покинули Миран, нам удалось преодолеть почти половину пути. Я не спускал глаз с Айше, а она практически не разговаривала со мной, отвечала «да» или «нет», если у меня возникали вопросы. Молчаливая жрица нравилась мне больше, чем разъяренная тигрица. Я уже не пытался домогаться заветного тела, дар превыше всего, и это вопрос не о моем желании, а вопрос жизни и смерти!

Царь Баяз, проводив в дальний путь свою дочь принцессу Гаухар, бросил все силы на поиски преступника. Он был одержим горем от потери Айше и не переставал надеяться, что убийцу скоро обнаружат. Все, чего сейчас хотел царь — это жестоко наказать человека, который лишил его младшей дочери. Если бы Баяз мог вернуть все обратно, то непременно рассказал бы Айше историю ее рождения и наслаждался отцовской любовью.

Собрав всех своих воинов в царских палатах, он думал, что кто-нибудь из них принес вести о похитителе.

— Великий царь, мы выяснили, что убийца действовал один, это подтвердил стражник храма, которому удалось выжить после ранения. Он говорит, что лица мужчины не видел, оно скрывалось под темной тканью. Убийца силен и хитер, он смог пройти через главные ворота Мирана и обмануть охрану. Пока это все вести, но мы ищем! — давал отчет один из воинов.

— Я начинаю сомневаться в твоих способностях, Даару, ты мне не принес ничего, что могло бы утешить душу! — с претензией и гневом сказал царь.

— Мы делаем все возможное, подключили всех достойных ищущих, мы найдем его. Это вопрос времени! — ответил Даару с опущенной головой.

— Времени, говоришь? Я не желаю больше ждать, я хочу увидеть глаза преступника, желаю казнить его на главной площади Мирана и показать жителям, что их царь заботится о них. Что он накажет любого, кто только посмеет покушаться на них! А пока люди видят лишь слабость и бездействие правителя!

— Великий повелитель, я найду его, обязательно найду!

— Пошли вон, и без хороших вестей не попадайтесь мне на глаза!

Все попытки поисков с треском проваливались, от этого царю Баязу становилось еще хуже. Он не мог выплеснуть всю свою злость, которая скопилась в сердце, и понимал, что вряд ли ему удастся обнаружить преступника. С тех пор прошло уже достаточно времени, чтобы скрыться далеко, тем более такому опытному человеку, который смог проникнуть в храм почти незамеченным. Провал за провалом, но как смириться? Принять все как есть? Кого искать и где? Пустыню прочесывали раз десять до самого Турана, и ничего!

Туран остался далеко позади, а мы двигались дальше. Делали короткие остановки, и снова в путь. Задерживаться долго на одном месте было опасно, поэтому, не жалея сил, я вел Айше к Синему океану.

К закату мы достигли последнего пристанища. Маленькая деревушка располагалась в мертвых скалах, которые достигали небес и защищали поселение от песков пустыни. Повсюду росла зелень, кипарисы и диковинные цветы говорили о том, что и в пустыне может существовать жизнь. Этот зеленый оазис в скалах настораживал своей пугающей тишиной, которую разбавлял лишь детский плач.

— Что это? Я слышу плач ребенка, — взволнованно произнесла Айше.

— Странное место, и жители как будто вымерли! — с опаской ответил я и достал оружие, которое крепилось на спине. — Айше, не отходи от меня!

Я повернулся, но девушка ринулась на плач, проигнорировав мою просьбу.

— Айше, стой! Я запрещаю тебе...

— А кто говорил, что я подвластна твоим приказам?

— Айше, не выводите меня!

— Тихо! — Она приставила пальчик к губам и последовала дальше.

Эта неугомонная жрица скоро сведет меня с ума, но что мне оставалось? Пришлось последовать за ней. Мы поднялись вверх по узкой тропе и оказались на возвышенности, где прямо в скале находились жилища. Звуки рыдания нарастали. Я обернулся, посмотрел по сторонам, потом вниз и увидел кучи пепла, что бугорками покрывали землю в хаотичном порядке. Айше проникла внутрь скалы и скрылась там. Я еще раз осмотрелся и ринулся за ней.

Там была девочка лет десяти. Она склонилась над телом мертвой женщины и рыдала навзрыд. Айше подошла к ней, положила руки на хрупкие плечи и развернула заплаканное дитя.

— Милая, что случилось? — спросила жрица, но девчонка в испуге отпрянула от нее и забилась в угол, дрожа всем тельцем.

— Это твоя мама? — Айше указала на тело, девочка кивнула. — Не бойся, мы не причиним тебе вреда! Как тебя зовут?

— С... Сару!

— Что случилось, Сару? Расскажи нам! Иди ко мне, иди, не бойся! — продолжала Айше. Она распахнула руки и говорила с такой нежностью, что я невольно позавидовал девчонке.

Сару бросилась в объятия Айше и принялась рыдать еще пуще. Жрица провела рукой по черным волосам Сару, а после приподняла ее голову, внимательно всматриваясь в глаза ребенка.

— Сару, я помогу! Твоя мама будет рядом, только верь мне! Хорошо?

— Э-э-э, нет! Так дело не пойдет! Ты чего это удумала? Ты не можешь расточать свой дар направо и налево, он мой! Я не позволю, — прорычал я, тем самым еще больше испугав ребенка.

— Саид, я должна помочь! Еще раз повторяю, я не подчиняюсь ничьим приказам, а особенно твоим! — язвительно бросила она, сделав акцент на слово «твоим».

— Ты правда сможешь помочь мне? — спросил ребенок с полными слез глазами, цепляясь за последнюю соломинку.

— Правда! Только расскажи, что случилось с деревней? Где все ее жители?

— Утром пришли дэвы, они искали жрицу, но наш народ даже слыхом не слыхивал о ней! Духи не поверили, они перевернули всю деревню и испепелили часть людей! Остальные скрылись в подземных пещерах, и только я осталась! Мамочка спасла, прикрыв меня своим телом! Острое лезвие меча проткнуло ее насквозь, а я так и лежала под ней, пока духи не исчезли!

— Айше, уходим! Мы должны немедленно покинуть деревню! — снова зарычал я.

— Нет! Я никуда не пойду, пока не исполню то, что обещала!

— Ты разве не понимаешь, оставаться тут опасно! Эти духи в любую минуту могут снова вернуться, — как можно убедительнее произнес я, надеясь на благоразумие Айше.

— Саид, ты можешь оставить меня, я справлюсь!

— Даже не думай, моя дорогая Айше! Ты не избавишься от меня!

— Тогда дай мне время и не отвлекай! Чем быстрее я сделаю это, тем быстрее мы покинем деревню!

— Хорошо, Айше, твоя взяла, но учти, что это единственный раз, когда ты ослушалась меня!

Айше опустилась на колени перед телом, закрыла глаза и расставила руки, потом соединила их ладонями. Губы стали что-то нашептывать, видимо, она читала мантру. Притихшая Сару с нетерпением ждала чуда. Я также стал наблюдать за действиями жрицы. Несколько минут она шептала себе под нос, потом опустила ладони и положила их на грудь мертвой женщине. А дальше стало происходить необъяснимое. В руках Айше появилось голубое свечение, лучи стали проникать в труп, а вскоре мертвое тело было полностью поглощено этой магией. Айше шептала, тело перед ней стало двигаться и биться в конвульсиях. Она еще крепче прижала ладони и подпрыгивала вместе с женщиной, которую трясло, как при океанском шторме. Так длилось некоторое время, мне казалось, что это никогда не прекратится. Поток струился из рук, и оторвать их от тела Айше была уже бессильна, она как будто слилась с даром, который поглощал ее силы. Магия озаряла пространство ярким светом, отчего приходилось щурить глаза. Сару, не выдержав свечения, закрылась руками, при этом не издав ни единого звука. Потом я увидел, как женщина распахнула глаза, из которых вырывались фиолетовые лучи и устремлялись в скальный потолок. А дальше... Дальше Айше оторвала приклеенные ладони и без чувств рухнула на пол. Женщина глубоко вдохнула и закашлялась так, словно ей не хватало воздуха, она ловила его губами и не могла надышаться.

Я бросился к Айше, подхватил ее голову и уложил на колени. Ее лицо было серым, на тонкой шее выступили синие вены, местами образовались красные выпуклые звезды порванных сосудов. Она не дышала, в этот момент перед глазами промелькнуло все от первой нашей встречи и до этих жутких минут. Неужели я потерял ее? Нет, этого не может быть! Сердце в груди билось с такой силой, что этот стук ощущали мои ребра внутри.

— Айше, нет! Нет, Айше! — залепетал я и склонился над бездыханным телом. — Только не это! Только не сейчас! Только никогда!

— С... Саид, ты задушишь меня! Мне и так кислорода не хватает! — прозвучал ее голос подо мной.

— Ты жива? Слава твоей Богине Матери, ты жива! — сказал я и поднялся.

— Живая... живая... это такая цена за дар, но я быстро восстанавливаюсь!

Я смотрел на нее и не мог оторваться от прекрасного лица, которое приобретало на глазах прежний вид. Вены и звезды скрылись, а на щеках появился здоровый румянец.

— Мапочка, мапочка, ты ожила! — кричала Сару. — Я так рада, мапочка! Это Айше! Спасибо, Айше!

Я не знаю, что происходило со мной в этот момент, но мое сердце наполнилось радостью оттого, что этот бедный ребенок, который в одночасье все потерял, снова обрел свое счастье. Дар жрицы велик, я даже и не представлял насколько. Теперь я должен вывезти ее как можно скорее.

ГЛАВА 7

Оживший труп, вернее, женщина, которую звали Тамина, в знак благодарности согласилась провести нас к Синему океану короткой дорогой. Это было то, что нужно. Чем быстрее окажемся на триере, тем лучше, потому как недругов хватало, и все они желали заполучить жрицу. Оставаться на виду было ни к чему, ведь духи не успокоятся, пока Айше не окажется в руках Аримана. А на нее у меня другие планы, но после всего, что я видел, где-то далеко

в голове промелькнуло: «Справится? Сможет ли? Хватит ли у жрицы сил?» Гнал эти мысли прочь из головы. Айше моя последняя надежда, и если есть хоть малейший шанс, я ни за что не упущу его.

Мы двигались вглубь деревни. Место действительно было похоже на маленький рай. Повсюду цвела зелень и щебетали вернувшиеся птицы. Аккуратно выложенные из белого известняка тропинки покрывали пепельные бугорки, что указывало на недавнюю трагедию. Вскоре мы оказались у скального входа, который был практически незаметен глазу. Тамина вместе с дочерью поднялась по камням и остановилась. Сару же в свою очередь не отлипала от матери и повторяла все ее движения, видимо, девчонка боялась, что та снова ее покинет.

— Этот путь ведет через подземные лабиринты скал прямо к побережью океана. Мы с детства знаем каждый уголок, — произнесла Тамина и скользнула в щель.

Я пропустил Айше, еще раз огляделся и последовал за женщинами. Мы миновали узкий проем, который вывел нас в огромное нутро скалы. Там было два разветвления пути, Тамина выбрала тот, что левее, свернула, зажгла факел и указала нам следовать за ней и Сару.

Мы шли по каменистой неровной поверхности, отдаляясь от входа. Температура понижалась, это сразу ощутила разгоряченная на солнце кожа. Айше обхватила себя руками и потеряла тело, замерзла. Я достал плед и набросил его на девушку, но она стянула его с себя и укутала в теплую ткань Сару.

— Айше, я не замерзла, мы привыкшие, а вот ты дрожишь от холода. Тебе он нужнее!

— Сару права, — подтвердила Тамина. — Мы живем в скалах, эта температура привычна нам!

Под натиском Тамини Айше все же приняла плед обратно. Ну что за женщина? Я же видел, что, кроме нее, никому из нас не было холодно.

Преодолевая препятствия за препятствием, мы следовали за Таминой и через некоторое время наткнулись на пресное озеро. Вода в нем оказалась настолько чиста, что можно было рассмотреть каждый уголок каменистого дна. Я подошел к водоему и стал зачерпывать руками живительную влагу, с жадностью поглощая ее, чтобы утолить жажду. Краем глаза увидел, как Айше села на камень и стала разминать уставшие ноги. Весь путь давался ей с большим трудом, но выбора я ей не оставил.

— Если устали, то мы можем сделать остановку и передохнуть, — предложил я.

— Набраться сил не помешает, да и Сару устала! — согласилась Тамина и расположилась рядом с Айше на камнях.

Сару подошла к озеру и опустила маленькие ручки, она набирала воду и пропускала ее через пальцы. Девчонку забавляло то, как вода соскальзывает и возвращается туда, откуда ее взяли.

— Сару, иди ко мне, милая! — ласково, но настойчиво сказала Тамина дочери. Та безоговорочно подбежала к матери. — Разве ты не знаешь, что озеро Слеза Зарины священо и играть с ним все равно, что совершить грех?

— Мама, прости, я просто хотела...

— Сару, ты можешь испить святой воды и насытиться, но не более!

— Я так больше не поступлю, прости, — Сару опустила глаза, чувствуя за собой вину.

— Озеро Слеза Зарины? Какое необычное название! — с любопытством произнесла Айше.

— Говорят, что давным-давно, когда наша земля была богата зеленью и плодородием, жил правитель Мехмет. Он был жестоким и коварным, вселял в сердца людей страх, а за малейшую провинность и неподчинение сурово наказывал. И вот однажды Мехмет объезжал свои владения, когда же оказался в последней деревне, на глаза ему попался храм Богини плодородия — Анаитис. Он непременно захотел посетить храм. Войдя внутрь, он был поражен кра-

сотой жрицы храма — Зарины. Девушка обладала изящными формами и с первого взгляда сразила сердце Мехмета наповал. Правитель возжелал жрицу и решил во что бы то ни стало забрать ее в свой многочисленный гарем. Но Зарина не боялась жестокого Мехмета и отказала ему. Тогда он воспылил яростью и велел своим воинам стереть с лица земли храм Анаитис, а жрицу привести к нему. В ту же ночь он взял ее силой, для Зарины это было равносильно смерти. Не выдержав стыда и горя, жрица взмолилась своей Богине, чтобы та в обмен на ее жизнь покарала развратного правителя и освободила народ от тирана. Она молилась и плакала три дня и три ночи, пока от ее непрекращающихся слез не образовалось озеро. И наконец разгневанная Богиня услышала свое дитя, она послала мучительную смерть Мехмету и его войску. Они скончались от непреодолимой боли, которая разрывала изнутри их тела. А Зарину спрятали под огромными скалами, которые выростали на глазах и достигали небес. Богиня знала, что жрица имела чистое сердце и непорочную душу и в тот же момент забрала девушку в свое царство, оставив лишь озеро в память о том дне.

Айше слушала историю Тамины и метала глазами молнии в мою сторону, но я лишь усмехался. Выдуманная история о жрице может зацепить только жрицу.

— И почему-то мне эта история знакома, — бросила мне Айше.

— Мехмет был дураком, мог бы просто увезти Зарину и не спускать с нее глаз, возможно, тогда бы случилась совершенно другая история, — огрызнулся я.

— Мама, а жрица Зарина была такой же красивой, как Айше? — спросила Сару.

— Думаю, да!

— И у нее был такой же ядовитый язычок, — подхватил я. — Хватит на сегодня легенд, нужно выспаться, а после продолжим путь.

Решили разместиться у пещерного озера и разделить на две группы. Женщины, выбрав более ровную поверхность, улеглись на полу и уснули, а я проверил местность, убедился, что опасности нет. Пристроился у камня и задремал.

— Каан! Каан! — звал меня женский мелодичный голос.

Я огляделся, но никого. Да и потом меня тут знали как Сида, но голос настойчиво звал по имени.

— Каан! Великий император!

Я подскочил, пытаюсь уловить, откуда доносился звук.

— Кто здесь? Выходи!

— Каан! Подойди к воде, я тут... Каан, скорее, скорее...

Я посмотрел в сторону девчонок, они мирно спали: Сару в обнимку с матерью, а рядом прекрасная Айше. Я задержал свой взгляд на ней, но снова раздался голос, такой протяжный и манящий.

— Каан...

Я шел к озеру, как под воздействием невидимой силы, когда же приблизился, увидел молодую девушку. Она вынырнула из глубины и поплыла ко мне, разгребая тонкими руками воду.

— Кто ты?.. Это сон? — удивился я.

Но девушка молчала, она приблизилась ко мне, встала во весь рост и усмехнулась. Ноги ее были по щиколотку в воде, а мокрая одежда нескромно облепила тело, выставляя напоказ все ее прелести.

— Кто ты? Что тебе нужно?

Но вдруг лицо прекрасной девы исказилось в злой гримасе. Она потянула руки ко мне и с нечеловеческой силой дернула на себя. Я оказался в воде, меня удерживали, и, как ни старался вырваться, ничего не получалось. Вскоре вода стала заполнять легкие, дышать не было возможности, я лишь открывал рот, но оттуда вырывались пузырьками остатки воздуха. Я брыкался, вырывался, но неведомая сила тянула меня вниз, я тонул. А потом наступила

темнота... Но через некоторое время яркий свет ударил в лицо. Где я? Что это за место? И как я тут оказался?

Резко поднялся, с опаской огляделся. Вокруг необъятные леса, высокая трава и голубое озеро, а на берегу та самая девушка. Она сидела на камне и ногами расплескивала воду. Я вынул меч и бросился в атаку, но ударился об невидимую стену, которая защищала красавицу.

— Каан! Ты можешь не пытаться, меня защищает сама Богиня Анаитис!

— Кто ты? Может, ответишь наконец?

— А-ха-ха! А-ха-ха! — ее громкий смех пронесся по округе. — Отвечу! Я жрица Зарина, та самая! А вот кто ты, мне известно, и что скрывается внутри тебя настоящее чудовище тоже известно!

— Чего ты хочешь от меня?

— Верни Айше в Миран, она должна служить своей Богине, а не удовлетворять таких грешников, как ты!

— Всего-то? Ни за что!

— Как долго ты сможешь держать свою страсть к ней под контролем? Она была рождена не для тебя. Ее дар — ее же проклятие!

— Я не трону Айше и пальцем! Если ты об этом!

— Я знаю, зачем ты везешь ее в Олаан! Там ее ждет смерть! Но ты непреклонен сейчас, а потом горько пожалеешь...

— Она справится! Должна справиться!

— Когда она испустит дух на твоих руках, ты будешь рад умереть вместе с ней, потому что она покорила тебя, Великого Каана. Жить дальше без нее ты не сможешь, вина твоя велика! Вот этим мечом, который сейчас направлен на меня, проткнешь свое ледяное сердце! Но и по ту сторону жизни вы не будете вместе! Ее душу заберет Богиня Мать, а твою Аид...

— Саид! Саид!

Я подпрыгнул на месте, открыл глаза и не поверил им. Я снова в пещере у того самого камня, где только что уснул. Рядом стояла Тамина, она пыталась что-то донести до меня, но из-за стука в груди и каши в голове я ничего не понимал.

— Саид, нужно двигаться дальше, мы и так потеряли много времени.

— Айше? Где Айше?

— О, отважному воину, видимо, приснился жуткий сон, — язвительный тон Айше успокоил меня.

— Замолчи, женщина, иначе я за себя не ручаюсь, — грубо бросил я в ответ. — Выдвигаемся!

Весь оставшийся путь шли молча, след в след за Таминой. Тот сон как будто был явью, но я не желал вдумываться в слова вымышленной Зарины. Наверное, просто наслушался историй, вот и приснилось неведь что. В последнее время Айше держалась подозрительно близко к Тамине и Сару, если она проболтается, мне придется избавиться от ненужных свидетелей. Я уловил момент, притянул жрицу к себе и сжал ее руку.

— Айше, предупреждаю, обмолвишься хотя бы одним словом, кто ты и откуда, мне придется убить Тамину и Сару! Учти! — Я нахмурил брови и со всей серьезностью посмотрел на нее.

— Я не подвергну такой опасности невинных людей! Варвар проклятый!

— Саид!

— Ты исчадие ада, Саид!

— Возможно! Делай выводы!

— Уже сделала!

— Вот и умница! — с этими словами я откинул ее руку.

Тот маленький отдых придал нам силы двигаться дальше. Сколько мы блуждали по этим катакомбам — неизвестно, но по словам Тамины скоро должны выбраться из пещеры. И вот наконец мы завернули в последний туннель, где на выходе из лабиринта пробивался свет. Мрак рассеивался с каждым шагом, дышать становилось легче, а яркий свет заполнял пространство и освещал камни, по которым ступали ноги. Еще немного, и я окажусь на своей триере, покину эту страну, лишив ее настоящей жемчужины. Остановив девушек у выхода и спрятавшись за камнем, я окинул взглядом территорию. Тамина не соврала, мы действительно вышли к Синему океану. Песок, пальмы с кипарисами и бескрайняя вода. Я смог увидеть свой корабль, который ждал меня в порту. Джевед выполнил мой приказ и покинул порт с остальными, что облегчало мою задачу. Но, видимо, уйти незамеченными не выйдет. Почти у самого выхода находились люди в черных одеждах. Это дэвы и демон Ариман, я сразу узнал его. Они как будто знали, что мы выйдем именно тут.

— Дэвы! Они здесь! — сказал я.

— И они пришли за мной, — отрешенно дополнила Айше.

— Так значит, они искали тебя? — спросила Тамина. Айше кивнула. — Я догадывалась...

— Их можно обвести вокруг пальца! Только вот нужна помощь Сару! — продолжал я.

— Саид, даже не думай об этом! Мне придется сдаться... Я не хочу подвергать опасности Тамину и Сару!

— Если они будут убедительны, то все получится, моя дорогая Айше. Наверное, ты забыла причину, по которой находишься здесь!

— Один только твой вид напоминает каждую секунду, что я пленница беспощадного варвара!

— Мы согласны! — вмешалась Тамина в очередную нашу перебранку. — Что нужно делать?

— Нет! — чуть вскрикнула жрица.

— Спасибо, Тамина! Ариман чувствует невинность, на это и опирается, а Сару ребенок, и значит — невинна! Этим вы обе сможете отвлечь его от Айше!

— Мне все ясно! Мы постараемся помочь, надеюсь, мы сделаем это и останемся живы!

— Если что-то пойдет не так, Айше сможет вернуть вас с того света, вы видели ее способности! — успокоил я, подмигивая Айше.

Тамина закрыла лицо, взяла за руку дочь, и вскоре они вышли из пещеры, там их сразу же окружили дэвы. Но это была моя последняя надежда на то, что выберемся отсюда. Если девчонки хорошо сыграют свою роль, тогда никто не пострадает. В пещере мы отчетливо могли слышать все, что происходило за каменными стенами.

— Кто вы? — послышался удивленный голос Тамины.

— Ребенок! — прозвучал хриплый голос Аримана. — Не может быть, ребенок!

— Мама, мамочка! — закричала Сару.

— Отпустите мою дочь, умоляю! Что вы хотите от нас? — встревоженно вымолвила Тамина.

Айше резко бросилась к выходу, но я мигом перехватил ее и прижал всем своим телом к стене.

— Отпусти, отпусти! Они убьют их, разве ты не понима...

Я закрыл ее рот ладонью, оборвав на последнем слове.

— Замолчи! Тихо!

Айше пыталась освободиться, но я крепко удерживал ее. Посмотрел грозным взглядом, но в ответ увидел ненависть, которую не скрывали ее огромные глаза. Пусть лучше ненавидит меня, но отдавать ее Ариману не входило в мои планы.

— Нам нужна жрица! И есть у меня предположения, что именно вы помогли ей покинуть деревню скал!

— Господин, господин, в нашей деревне никого не было! А о жрице мы никогда не слышали. Лишь с дочерью пытались спастись, поэтому и покинули наш кров!

— Мама, мамочка! — кричала сквозь слезы Сару.

— Господин, я мать! А какая мать станет рисковать своим ребенком? Сару — единственное, что есть у меня! — уверенно, убеждала демонов Тамина.

— О Великий, мы были в деревне, но жрицы там не было! Возможно, женщина говорит правду! Я думаю, что она еще в Туране!

— Разве ты можешь так предполагать? Вы не смогли до сих пор найти ее!

Ариман глубоко вдохнул, потом еще и еще, мы слышали его дыхание, видимо, полагался на свои ощущения и ничего не мог понять.

— Чувствую запах ребенка, чистый и непорочный! — последний раз он вдохнул аромат Сару и отпустил девочку. — Возвращаемся в Туран! — приказал демон. — Тебе сегодня повезло, женщина!

— Сару, Сару! Все хорошо, милая?

— Мамуля, я так испугалась! — Девочка обняла мать, а я с облегчением выдохнул.

— Вот видишь, все вышло так, как я хотел! — я опустил руку.

— Ты... ты... Еще мужчина называется! Прикрылся женскими юбками и радуешься своей гениальности? Наверное, гордишься своими низкими поступками? — Айше набросилась на меня с упреками.

— Хм... Еще как! Жертв нет, значит, я поступил верно! Зачем проявлять отвагу, когда можно победить умом?

На берегу мы расстались с Таминой и Сару. Они пошли своей дорогой, а мы двинулись к триере. За долгое время я смог по-настоящему расслабиться, ведь еще каких-то пара шагов, и мы покинем это место. Но все оказалось не так просто. Когда мы ступили на палубу судна, то оказались окружены ищейками царя Баяза во главе с воином Даару. Шестеро вооруженных мужчин захватили триеру и взяли под стражу мою команду.

— Саид, какая встреча! Мы заждались тебя! — с иронией произнес Даару. — Почему-то я так и думал, что это твоих рук дело! Отдай жрицу и сложи оружие, тогда, возможно, царь Баяз пощадит тебя!

— Даару, ты совсем не знаешь, с кем имеешь дело. — Я резко вынул кинжал и приставил к горлу Айше. — Отпусти моих людей и сдавайся сам, иначе смерть жрицы будет правдой, а ее кровь останется на твоих руках.

— Неужели ты думаешь, я поверю, что, проделав столь долгий и опасный путь, ты убьешь ее?

Я надавил лезвием сильнее для убедительности и стал отходить в сторону, к ближайшему трюму. Даару жестом остановил людей, которые двинулись ко мне. Моя уловка снова удалась. Достигнув двери, я распахнул ее и с силой толкнул Айше в помещение, закрыв дверь на засов.

— Мне очень жаль, но придется убить всех вас. — Я резко вынул мечи из ножен и двумя руками направил их в сторону Даару. Я с детства владею техникой боя на мечах и к своим двадцати трем годам достиг совершенства, поэтому число оккупантов меня совсем не пугало.

— Слава нашему императору Великому Каану! Слава Великому Каану! Наш всемогущий император с нами! — закричали мои матросы. — Слава Каану!

Лицо Даару изменилось до неузнаваемости, оно побелело, страх застыл в его глазах. Но он принял боевую позу, совладав со своими чувствами, отчего возвысился в моих глазах.

— Тебе повезло, Даару, ты примешь смерть от меня, императора династии Алам-Гир!

— Я не уйду без жрицы, царь Баяз должен знать, что Айше жива! И мне все равно, кто ты, Великий Каан или наемник Саид!

С этими словами он бросился в атаку. Наши мечи столкнулись, засверкали искры, и завязался смертельный бой.

ГЛАВА 8

О Богиня Мать, что я слышу, Саид вовсе не Саид! Он и есть тот самый Каан Алам-Гир. Оказалось, что этот мерзкий варвар — сам император Ледяных гор! Я представляла императора совершенно иначе. Думала, что он в солидном возрасте, с длинной бородой и седыми прядями в волосах. А он оказался молодым и жутко привлекательным, но подлым и хитрым. Его коварству совсем не было предела.

Я с замиранием сердца подпирала своим телом деревянную дверь, за которой слышался скрежет металла и звук падающих тел. Искренне надеялась, что Даару сможет победить, и я снова вернусь домой в Миран, где, видимо, все считали меня мертвой. И это снова было заслугой хитрого варвара. Один, два, три — уже трое были мертвы, я держалась из последних сил, но с четвертым и пятым трупом моя надежда на спасение испарилась, слезы покатались по щекам от безысходности. Шесть — это Даару! Его больше нет!

— Келейст, пусть Сээди избежит от тел, когда выйдем из порта! — приказал Каан.

— Будет исполнено, Ваше Величество! Мы так рады, что вы вернулись невредимым, — лепетал мужчина.

— А как иначе, ты сомневался?

— О, что вы! Нет, конечно! Вы самый храбрый человек, которого я видел!

— Немедленно отплываем! И уберите палубу, натрите все до блеска!

Его тяжелые шаги стремительно приближались, он шел за мной. Я в панике стала осматривать маленькую комнатку и увидела глиняный сосуд. Подхватив его, прижалась к стене за дверью и приготовилась нанести удар Великому Каану. Он ответит мне за смерть Даару, ответит!

Дверь отворилась. Когда варвар оказался внутри, я что было сил обрушила на него орудие мести. Сосуд разбился об его голову и разлетелся на мелкие черепки.

— Ай! Айше! Маленькая дрянная девчонка, — зарычал Великий Каан от злости, — ты допрыгалась!

Он развернулся и уставился на меня полными ярости глазами.

— Это тебе за Даару! Это тебе за меня! Это тебе за мою смерть, подлый император Каан! — закричала я, но он резко подхватил меня, перекинул через плечо и как тюк с осокой вытащил из трюма.

— Теперь ты знаешь, кто я на самом деле, и прояви покорность своему повелителю, иначе мне придется скормить тебя рыбам вместе с Даару и остальными трупами.

Я редела во все горло, но так и болталась на его плече. Я видела, как его люди убирают окровавленные тела с палубы и вытирают пол от крови. Спустившись вниз, Каан занес меня в каюту и бросил на кровать.

— Я оставлю тебя ненадолго. И настоятельно советую тебе подумать над своим поведением, больше церемониться с тобой я не буду! Еще одна подобная выходка, и ты горько пожалеешь о том, что родилась на этот свет!

— Я уже пожалела! Ненавижу тебя, ненавижу!

— А мне не нужно, чтобы ты вдруг воспылала любовью ко мне, достаточно лишь покорности!

— Ты ее не получишь, и мой дар не получишь, можешь прямо сейчас выбросить меня за борт, варвар проклятый!

Я довела его до предела: видела, как зашевелились желваки под его щеками, как вспыхнули глаза от гнева. В данную минуту он был готов разорвать меня на мелкие кусочки, но в последний момент он взял себя в руки. Резко развернулся и покинул каюту, громко хлопнув дверью, а зетем шелкнул засов, в этот самый момент я четко осознала, что надежда вернуться в Миран испарилась навсегда.

Прошла целая неделя моих морских страданий. Каан за все это время появился лишь однажды, проверил, в порядке ли я. Как было любезно с его стороны! Он приставил ко мне слуг и строго-настрого запретил одной покидать каюту, однако сам старался избегать наших с ним встреч. Я тоже не горела большим желанием видеться с ним, ведь именно он — мой самый страшный кошмар на яву. Более безжалостного и беспринципного человека, я еще не встречала в своей жизни. Даже демон Ариман по сравнению с Великим императором Ледяных гор, представлялся мне мелким пакостником.

Я наблюдала за тем, как волны плескались о борт судна, и вдыхала свежий морской воздух. Мои волосы жадно трепал прохладный ветер, но я никак не могла оторвать глаз от воды. Тихие волны словно завораживали, в какую-то секунду я захотела прыгнуть вниз. Моя смерть смогла бы решить все проблемы, которые разом навалились на меня в одночасье с появлением Каана. Я так и не понимала, зачем он похитил меня? Зачем ему мой дар? И кого или что он хочет оживить с моей помощью? Да и неужели он думает, что я покорно соглашусь на это?

— Госпожа Айше, вам пора в каюту, император приказал! — Из мрачных мыслей меня вырвал молодой матрос по имени Сеэди. Парень примерно моего возраста, миловидный блондин.

— Скажи Его Величеству, что хочу еще немного подышать свежим воздухом, — отвернувшись, снова уставилась на волны, — а в тесной комнате я задыхаюсь и туда всегда успею вернуться!

— Но, госпожа...

— Оставь нас, Сеэди! Госпожа Айше понимает только грубую силу! — Приговор прозвучал во всем моем теле, которое от одного лишь слова задрожало, как падающий лист.

— О, сам Великий Каан решил усмирить непокорную жрицу, — с колкостью в голосе ответила я. — А если я сейчас спрыгну вниз? Что тогда ты будешь делать?

— Айше, не глупи, брось свои шуточки и отойди от борта! — В его голосе прозвучала тревога.

— А почему нет? Таким образом я избавлюсь от своих мучений, которым ты меня подвергаешь!

— Разве твоя вера позволяет самоубийство?

— Позволяет, если я тем самым избавлюсь от своего тела, которое ты испачкал грязными помыслами! — и эти слова прозвучали сквозь мои слезы.

— Айше, отойди от борта! Это мое последнее слово! — процедил сквозь поджатые губы император севера.

— Нет! Нет! Нет! — я перекинула ногу через деревянную балку и уже приготовилась прыгать.

— Только попробуй! — зарычал Каан. — Только попробуй!

— И что ты сделаешь, о всемогущий? Ты уже ничего не сможешь!

— Прыгай, непокорная Айше, прыгай, а я по приезду в Олаан казню принцессу Гаухар! И поскольку плавание займет еще некоторое время, на тот момент она будет беременна от моего брата! Но и тогда я не пощажу ее, и еще не родившееся дитя! — убедительно пригрозил он.

— Чудовище! Чудовище, как ты можешь? Ведь это будет и твоя кровь!

— Чтобы отомстить тебе, я не посмотрю на это!

О Богиня Мать, что я слышу? Как этот человек еще ходит по земле? От него можно ожидать чего угодно. Я развернулась, держась руками за балку, стала перебрасывать ногу обратно.

— Умная Айше, но такая непокорная!

Когда очередь дошла до второй ноги, вдруг высокая волна резко накрыла меня и, подхватив своей соленой водой, утащила в темную глубину океана.

Плавать я отродясь не умела, да и учиться было негде, а значит, я сейчас утону. Мне не хватало воздуха, я пыталась карабкаться вверх, но поток все глубже и глубже утаскивал за собой. Своими необдуманными поступками подвергла большой опасности Гаухар. Какая же я все-таки глупая! В какой-то момент даже смогла поверить, что смерть избавит от северянина-демона. Но теперь ответственность за благополучие принцессы лежит на мне, вернее, если попытаюсь сделать не так, как приказывает варвар, тогда и дорогой подруге не поздоровится. О Богиня Мать, помоги, помоги мне! Мое тело медленно погружалось в морскую пучину, а вскоре темнота накрыла меня. А потом резкий свет, и я почувствовала, что могу дышать. Жадно ловя губами воздух, вдруг услышала голос женщины.

— Айше, милая моя девочка! — с такой нежностью она говорила эти слова, что мне тут же захотелось обнять незнакомку.

— Кто вы?

Но женщина лишь улыбнулась. Она была молода, возможно, ненамного старше меня, но изумительно красива. В ее лице я улавливала знакомые черты: такие же, как у меня, огромные темно-миндальные глаза, черные густые волосы, светлая кожа. Она практически была моим отражением.

— Мам... мама! Вы моя мама?

— Да, милая! Я рада, что ты узнала меня!

— Я умерла? Мама, я умерла?

— Айше, сейчас ты находишься между миром живых и миром мертвых, но он идет за тобой!

— Каан! Мама, кто я? Открой мне эту тайну, которая терзает меня с детства!

— Он близко, милая, но времени совсем мало, а ты сама скоро все узнаешь! Послушай, дитя, северный император — твоя судьба. Только истинная любовь сможет растопить его ледяное сердце. Но с настоящими чувствами придет и смерть — твоя, Айше... Именно Каан ведет к гибели, но миссия должна быть выполнена любой ценой.

— Мама, о чем ты?

— Твоя карта жизни была написана еще до рождения, а дар, коим я обладала, перешел по крови. Теперь ты должна помочь северному государству и выполнить то, что предназначено свыше. Каан будет винить себя, но поздно... будет поздно.

Силуэт матери растворялся на глазах, а вскоре и вовсе исчез.

— Что это значит? Мама, что происходит!

Но она исчезла, а вместо нее я увидела Каана. Он резко схватил меня за руку и потянул вверх. И снова темнота... Потом его громкий крик.

— Айше, давай же, давай! — он сильно надавливал на мою грудную клетку, потом прикоснулся мокрыми губами к моим и выдохнул в меня воздух, который тут же заполнил легкие. С последним нажатием изо рта выплеснулся фонтан воды, я сильно закашлялась.

— Айше, а знаешь, я передумал насчет Гаухар! Я убью тебя вместо нее! — со злостью произнес император Ледяных гор.

— Тогда зачем спасал?

— Хочу сделать это лично, своими руками! — прохрипел в ответ.

— Зачем тебе мой дар? Кого я должна оживить?

— Ты все узнаешь в Олаане!

— Я умру... я умру... я умираю...

Силы покинули меня в ту же секунду, я снова провалилась в темноту, но когда очнулась, то была уже в теплой кровати, укутанная по шею пуховым одеялом.

Встреча с матерью добавила еще больше вопросов и загадок. Я так и не узнала ее имя, хотя бы имя! Даже не смогла спросить, кто мой отец. А еще хотела бы знать, действительно ли мой дар исчезнет вместе с девственностью? И почему Каан — моя судьба? О, а эти два вопроса сплетены воедино. Если бы... что тогда? Нутром чуяла, что в Олаане меня ждет смерть, а значит, я должна применить свой дар и оживить что-то очень мощное, что заберет всю мою силу в придачу с жизненной нитью. Однако северный варвар молчал, как рыба и раскрывать пока эту тайну не спешил.

— Госпожа Айше, я принес травяной отвар для вас! Выпейте его, чтобы не заболеть. Вода в океане жутко холодная, — беспокоился мотрос.

— Сеэди, не волнуйся обо мне, я никогда не болею. А-а-пчхи! — я прикрыла рот и нос руками.

— Вот видите, пейте скорее. Приказ Его Величества!

— Ох, ну надо же, Великий переживает обо мне! — с сарказмом произнесла я, и снова принялась чихать.

— Может быть, лекаря позвать?

— Нет, Сеэди, спасибо, я просто посплю, и мне станет лучше.

— Как прикажете, госпожа! — с этими словами мотрос покинул мою каюту.

Ночью со мной творилось что-то ужасное. Озноб пробирал до костей, потом становилось жарко, отчего я покрывалась крупными каплями пота. Голова просто раскальвалась на части, веки потяжелели. Кашель и чихание стали частыми, а першение в горле — колючим и болезненным. Было больно даже слюну проглотить. Неведомая мне хворь, что это за симптомы такие? Оживить кого-то я могла, залечить раны и ожоги тоже, а вот исцелять болезнь, да и еще у самой себя... Таким даром я не обладала. А жаль! Теперь вот лежала немощная, совершенно без сил, из носа текла какая-то вязкая жидкость. Сначала я пыталась втягивать ее в себя, но потом нашла шаль и высморкалась в нее. Под утро силы мои были совсем истощены, слабость охватила все тело, я не могла даже рукой пошевелить. Голос пропал окончательно, а вместо него остался странный хрип и холод, ледяной холод... Как бы я ни пыталась согреться, у меня ничего не вышло.

Когда появился Сеэди с очередной порцией отвара, у него пропал дар речи. Потом он вымолвил с трудом: — Госпожа Айше, сегодня я буду казнен, вы видите меня в последний раз! — И в панике выбежал из комнаты.

Вскоре ко мне ворвался взволнованный пожилой мужчина маленького роста, полноватый и седой.

— Госпожа Айше, я лекарь... Ваш лекарь, — с дрожью в голосе произнес он.

— Что... что со мной?

— Простуда, вы простудились, но я постараюсь поставить вас на ноги.

— Я приказал тебе глаз с нее не спускать! Я говорил тебе, чтобы каждую секунду она была под присмотром! Я сгною тебя в самой отдаленной тюрьме Олаана, где сдохнешь, как бродячая собака! Нет, я убью тебя, убью прямо сейчас!

Я слышала разгневанный голос Каана, который разносился по всему судну. Он был просто в бешенстве, а я понимала, что все это моя вина.

— Его Величество очень зол. А когда он в таком состоянии, лучше не попадаться ему на глаза, — со всей убедительностью произнес лекарь.

— Ваше Величество, пощадите, я выполнял все ваши указания! — умолял Сеэди.

— Стража, уведите его с моих глаз! Позже я отрублю ему голову!

Его быстрые шаги остановились у комнаты, вскоре Каан вошел внутрь. Разгневанный, но в то же время испуганный. Пленительный Бог войны, сражающий сердце! Исчадие ада — он ангел смерти, моей скорой смерти.

— Что с ней?

— Простуда... Простудилась, Ваше Величество, — сглотнув ком, ответил лекарь.

— Айше, какая же ты глупая! Какого демона тебя понесло за борт? — прорычал он на меня.

Я отвернулась, и слезы от его грубости покатались сами собой. Наверное, я должна была уже привыкнуть к этому, но не могла, не могла с этим смириться.

— Ваше Величество, госпожа Айше поправится через пару дней, не волнуйтесь! — успокаивал лекарь.

— Если не поправится, ты будешь следующий после Сеэди! А сейчас, если закончил, выйди вон!

— Слушаюсь и повинуюсь!

Я слышала, как лекарь покидает комнату, а Каан все еще здесь. Его тяжелое дыхание и злость чувствовались повсюду, но я не хотела смотреть на него, не хотела говорить с ним. Слезы все еще не прекращали литься на подушку, и под моим лицом образовалось мокрое пятно. Я ждала, когда Каан оставит меня, мне сейчас нужно побыть одной.

— Айше, ты не смеешь отворачиваться от меня, когда говорю с тобой! — Но я еще больше зарылась лицом в подушку. — Айше!

Я так хотела ответить ему на его приказ, но голос пропал окончательно, а рыдания нахлынули с новой силой. Чего он добивается? Почему не уходит? Разве не видит, как мне плохо сейчас!

— Айше, ты что плачешь? Неужели ты думаешь, что твои слезы, — Он подошел и сел рядом, его тяжелая рука легла на мою вздрагивающую спину, потом развернул мое тело к себе. — Айше, твои слезы не должны ранить мое сердце, но почему-то так скверно.

— Мои слезы, т-твое сердце, оставь меня в покое, варвар проклятый, — прошипела я, — убирайся, ненавижу тебя! Ах, бедный Сеэди, он-то тут при чем? Кричи на меня, выплесни всю свою злость, ведь я во всем виновата, мне не привыкать к твоей грубости!

— Айше, перестань шипеть, как ядовитая змея! И плакать перестань. Да, признаю, что я иногда неправильно вел себя с тобой.

— Иногда?

— Я постараюсь исправиться, только не реви, терпеть этого не могу! — Он встал и направился к выходу.

— Каан!

— Как ты меня назвала? По имени? Да разверзнутся небеса!

— Сеэди?

— Твоими молитвами останется жить!

Он покинул мою комнату и немного облегчил душу. Все же женские слезы иногда могут действовать даже на такого черствого человека, как он.

Прошло три дня, а Каан так и не появился. Возникало такое чувство, будто он борется с собой, пытается выстроить стену между нами. Этому я только радовалась. Видеть своего похитителя, у меня не было никакого желания. А вот старый лекарь, как и обещал, поставил

меня на ноги, и теперь мне захотелось покинуть душную каюту, чтобы подышать морским воздухом. Я завернулась в теплый плед и вышла на палубу, где находился целый и невредимый Сеэди. Я была рада видеть его, ведь у меня появился шанс заглавить свою вину перед ним.

— Госпожа Айше, рад видеть вас в полном здравии. — Увидев меня, парень широко улыбнулся.

— Сеэди, я так виновата перед тобой, прости меня!

— Госпожа Айше, вам не стоит извиняться! Это я вам благодарен, что император изменил мнение и оставил мне жизнь!

— Он всегда такой?.. Жестокий и злой?

— Не говорите так, Его Величество самый отважный и справедливый император на свете! Ну, бывает иногда в ярости, и в этот период лучше обходить его стороной!

— Ты проведешь меня к борту? Хочу немного подышать морским воздухом.

— Я бы посоветовал лучше остаться в комнате, похоже, начинается шторм, и сейчас опасно выходить наверх!

Судно и вправду бросало из стороны в сторону, но мне было просто необходимо выйти. Я и так провела все эти дни в четырех стенах, развеяться не помешало бы. Но новый толчок заставил пошатнуться, я еле удержалась на ногах. Сеэди подхватил меня и помог выпрямиться.

— Госпожа Айше, погода не для прогулок, вернитесь в каюту, иначе меня точно казнят!

— Хорошо-хорошо, Сеэди!

Я взволнованно развернулась в сторону двери и увидела, как морская вода стала просачиваться через щели стен, а вскоре по ним уже скатывался целый поток. Следующий толчок был такой силы, что свалил меня и Сеэди с ног. Я упала и понеслась по наклону к лестнице, голым животом задевая пол. Вскоре мое лицо уперлось в чьи-то кожаные сапоги, сильная рука схватила за шкуру как котенка и резко подняла.

— О госпожа Айше, потом будете целовать мои сапоги! — язвительно произнес император Каан. — Сеэди, поторопись, нас несет на скалы, трюмы уже затоплены! Сам дьявол посылает нам этот невероятной силы шторм!

Обхватив меня за талию, Каан приподнял мое тело и потащил наверх, быстро перескакивая с одной ступеньки на другую. Сеэди тревожился, но не отставал. Как только достигли палубы, огромная волна накрыла нас с головой, подхватила с мощной силой и потащила за собой. Как я оказалась на Каане, было неясно, но я лежала на его животе, а он крепко держал меня одной рукой, второй пытаюсь хоть за что-нибудь уцепиться. Волны не прекращали накапывать, судно то подбрасывало вверх, то мотало в разные стороны. Всех охватила паника, нас несло напрямик на огромные скалы. Очередной мощный поток воды — и нас мигом выбросило за борт. Каан не прекращал удерживать меня, а я от ужаса, что мы сейчас утонем, пыталась схватиться за него. Мои руки цеплялись за его лицо, волосы, шею, я уже и сама не понимала, что происходит, ловила ртом воздух и захлебывалась водой. Шок, паника, страх перед стихией брали верх.

— Айше, Айше, прекрати, ты все лицо мне ободрала, — кричал Каан. — Расслабься и доверься мне!

— Мы сейчас утонем, утонем! Мы захлебнемся и погибнем, погибнем!

— Айше, вот ирония судьбы, умрем вместе! Как тебе это?

— Не смешно, не смешно! Совершенно не смешно!

Нас качали и накрывали волны. Небо было черным, только раскаты грома и свет молний озаряли горизонт. Корабль понесло к скалам, и вскоре на наших глазах он, ударившись об одну из них, разлетелся в щепки. Остатки корабля волны гнали прямо на нас. Каан смог ухватиться за большую балку и крепко вцепился в нее.

— Они все погибли? Погибли?

— К сожалению!

— И мы скоро соединимся с ними? — кричала я, дрожащими губами.

— Надеюсь, что нет! Волны несут нас к берегу.

Холод пробирал до костей, я чувствовала, как съезживалась кожа от соли и воды, но выбор был невелик. Нам оставалось надеяться лишь на волю богов!

— Ваше Величество, Ваше Величество! — послышался где-то рядом голос Сеэди.

— Сеэди, плыви, плыви к нам! Сеэди, не сдавайся! — крикнул в ответ Каан.

Мастерству матроса в плавании, да и еще в таких ужасных условиях я могла лишь позавидовать. Парень боролся со стихией и вскоре ухватился за балку.

— Молодец, Сеэди, настоящий моряк!

— Спасибо, Ваше Величество, но... келейст и остальные... Все погибли! Их больше нет!

— Знаю, Сеэди, мне очень жаль!

Новая высокая волна понесла нас к скалам, держаться больше не было сил, но мы отчаянно пытались бороться за место на этой земле. Потом шипящий звук от воды, удар и темнота...

ГЛАВА 9

Удар был такой силы, что нас разбросало в разные стороны. Я приземлился на твердую поверхность и проехал по ней своим телом. Камни резко впились в спину, порвали одежду и больно оцарапали голое тело. Я из последних сил, преодолевая боль, поднялся и стал глазами искать Айше и Сеэди.

— Айше! Айше! — звал ее, боясь, что потерял жрицу.

— Ваше Величество, сюда, сюда!

Забыв о боли, я бросился на зов Сеэди. В потемках, еле смог обнаружить его. Парень сидел на коленях, держался за вывернутую руку и стонал.

— Госпожа Айше, она... Она рядом без сознания.

Глаза наконец привыкли к темноте, я увидел жрицу, которая лежала на спине у большого камня. Незамедлительно бросился к ней проверить, жива или нет, и разглядел у нее на лбу огромное кровавое пятно, видно, сильно ударилась. Когда убедился, что жрица жива, вздохнул с облегчением. Я не мог ее так просто потерять, поскольку именно на нее возлагал большие надежды. Вернее, на ее дар.

— Айше! Айше! — легонько хлопал ее по щекам, пытаюсь привести в чувство. Она зашевелилась.

— Ай! Голова! — девушка поднесла руку к ране и потерла ее. — Что случилось? Где мы?

— Нас выбросило на берег! И по моим предположениям — это не самое безопасное место. Это остров Костей!

— Верно, Ваше Величество, он самый! — вмешался мотрос.

— Остров Костей? Какое ужасное название, — взволновалась Айше.

— Ужасное название и ужасные обитатели! — обреченно выдал Сеэди.

— Что же нам теперь делать? — испуганно спросила жрица.

— Моя драгоценность, для начала вести себя тихо и не привлекать внимание местных обитателей!

Буря постепенно стихала, океан успокаивался. Вскоре ветер разогнал черные тучи, а на синем небе появились яркие звезды. Свет луны отражался в воде, и я с грустью наблюдал, как океан утаскивал останки моей триеры. Я потерял всю команду, отчего на душе кошки скребли, мои преданные воины и матросы исчезли в морской пучине, остался только Сеэди. Как хорошо, что я его не казнил. Он все еще потирал больную руку и пытался выправить ее, но безуспешно.

— Дай посмотрю!

— Ваше Величество, все в порядке, со мной все в полном порядке, — убеждал парень.

— Ага, как же! — не верил его словам.

Я ощупал плечо, и мне сразу стало все ясно. У Сеэди вывих, видимо, при неудачном приземлении кость выбило из ключицы.

— Приготовься! — сжал его предплечье и подхватил руку. — На раз, два, три!

— Хорошо!

— Три! — крикнул я и резко вправил кость на место.

Сеэди лишь сильно зажмурился, но не издал ни единого звука, что, безусловно, меня порадовало. Настоящий моряк, стихия и боль ему нипочем, хоть и молод еще.

— Спасибо!

— Перелома нет, а значит, скоро пройдет!

— Ваше Величество, нужно искать укрытие и развести огонь. Госпожа Айше еще не совсем оправилась от болезни, она мерзнет, ей холодно!

Я взглянул на жрицу, та действительно съежилась и стучала зубами. Неудивительно, мы все вымокли до нитки, а промозглый ветер с океана так и не утихал.

— Ты прав! Нужно уходить с берега и искать укрытие!

Я взглядом оценивал местность. Чуть дальше от берега начинались густые джунгли, а за ними не виделось никакого просвета. Выход был один — добраться до ближайшей скалы и попытаться отыскать там пещеру или что-то в этом роде. Если нам повезет, то до утра мы сможем спрятаться, согреться и высушить одежду.

— Госпожа Айше, позвольте, я помогу вам подняться? — Сеэди протянул здоровую руку жрице. Она, опираясь на него, с трудом поднялась.

— Если все пришли в себя, то идемте, нужно убираться отсюда! — уверенно выдал я.

Океан жил своей жизнью, бурля и разбивая волны о скалы. Морской ветер трепал мокрые волосы, а те, в свою очередь, больно хлестали по лицу. Путь был недолгим. Мы быстро достигли скал и принялись обходить их в поисках укрытия. Сеэди ни на минуту не отставал от Айше и помогал ей преодолевать каждое препятствие. Забота по отношению к девушке с его стороны немного раздражала меня, но я не подавал вида, хотя внутри себя, отчего-то злился на матроса.

По пути к скалам мы собирали ветки, которые ветер разбросал по берегу, и попадавшие под ноги деревяшки от разбитых кораблей. Вскоре, достигнув высоких гор, мы двинулись вдоль них, углубляясь в темные джунгли. Наконец через несколько метров мне удалось обнаружить укрытие — это оказалась маленькая пещерка. Внутри было темно и холодно, но на данный момент она была единственным нашим спасением. Выбрав поверхность посуше, я сложил собранные ветки и, нащупав пару камней, стал добывать искру. Вскоре мне удалось развести костер. Пламя разгорелось и стало освещать пространство. Айше совсем озябла, она подошла к огню и выставила дрожащие руки в попытке согреться.

— Не обожгись! — рявкнул я.

Она лишь бросила на меня презрительный взгляд, потом отвернулась и снова уставилась на огонь.

— Ваше Величество, я осмотрюсь и принесу еще веток!

— Хорошо, только далеко не уходи!

Я расстегнул ремни, на которых крепились мечи, аккуратно прислонил оружие к камню, стянул с себя рваную мокрую рубаху, бросил ее на пол и подошел к Айше. Она все еще не могла согреться и дрожала. Обхватил ее сзади руками и прижал к своему телу. Девушка, естественно, стала брыкаться.

— Угомонись, непокорная, ты словно льдинка. Таким образом смогу согреть тебя своим телом! — настаивал я, поскольку опасался, что к Айше снова вернется хворь.

— Все мои беды от тебя, варвар проклятый! — всхлипнула она.

Я резко развернул ее к себе и прижал еще крепче. Мое тело, чувствуя ее вздымающуюся грудь и биение сердца, отреагировало возбужденностью. Однако пришлось свои желания послать куда подальше, и убедить себя в том, что она не женщина, а цель.

— Этот варвар проклятый пытается согреть тебя! Стой смирно, мне не нужна большая жрица.

Айше подняла испуганные глаза и нежно прикоснулась ладонями к моей оцарапанной спине.

— Ты ранен, у тебя кровоточат раны на спине, — судорожно вздохнув, сказала она.

— Ты волнуешься обо мне? — усмехнулся я.

— Да, то есть нет, не в этом дело...

— Айше, так да или нет? Ты запуталась?

— Стойте смирно Ваше Величество, я исцелю спину! Только прижмитесь ко мне сильнее!

— Ты уверена? — иронизировал, на что Айше положительно кивнула.

Я сделал так, как она велела. Жрица закрыла глаза и стала что-то нашептывать на неведомом мне языке. Ее руки продолжали водить по моему голому телу, а потом вдруг почувствовал, как тысячи игл вонзаются в кожу и затягивают ее. Я выгнулся от боли, но Айше не отреагировала, она продолжала, пришлось терпеть. Вскоре спина и вовсе онемела, я перестал чувствовать ее, а дальше мурашки пробежали по позвоночнику и в мгновение все закончилось. Прошла боль, прошло онемение, будто заново родился. Чудеса! Чудеса невероятные, которые я испытал на себе.

— Так лучше? — спросила Айше.

— Значительно, моя драгоценность!

В ответ она улыбнулась, что меня совсем обескуражило, ведь до этого момента все мои слова принимались ею в штыки. Мы так и застыли в объятиях друг друга на некоторое время, пока не вернулся Сеэди. Он застал нас с Айше стоящих в обнимку и изменился в лице. Эта картина несколько огорчила его, похоже матросу очень нравилась девушка.

— Простите, Ваше Величество, я не хотел помешать! — сказал парень и опустил глаза вниз.

— Что там? — сухо спросил я.

— Все тихо. — Сеэди бросил ветки рядом с костром, присел и протянул озябшие руки к пламени.

— Я согрелась, ты можешь отпустить меня, — смущенно произнесла Айше.

Удерживать не стал, разжал руки и выпустил жрицу. Она присела рядом с Сеэди, я последовал ее примеру.

— Что это за остров Костей? И как мы будем выбираться отсюда? — спросила девушка, тем самым разбив нависшую тишину.

— Остров Костей получил такое название не просто так! — ответил я. — По рассказам мореплавателей, здесь живет ужасное племя людоедов. Они едят себе подобных, а из человеческих костей строят хижины. Обитатели острова кровожадны и жестоки, они хищники — это их сущность!

— О Богиня Мать! И что же, теперь нас съедят?

— Попытаемся не попасть им на обед. У нас есть мечи, и владеем мы ими достаточно хорошо, будем отбиваться, если что. Говорят, они малы ростом и слабы, а жертву берут количеством, надеюсь, все обойдется. Ну все, хватит с тебя ужасных легенд, отдохнем, а утром обследуем остров.

— Я очень боюсь! — призналась жрица, обхватив себя руками.

— Айше, поверь, с тобой ничего не случится, я не позволю. Слишком высока цена, — ответил ей, на что жрица вновь заострила на этих словах внимание:

— Так чего же ты, Великий Каан, хочешь от меня? — с неподдельным любопытством, она задала вопрос. Думаю, что Айше понимала, что ее выкрали не бабочек оживлять и не раны исцелять, а для более масштабного действия.

— Всему свое время, ты все узнаешь в Олаане! — отмахнулся я. — Сеэди, я на ночной обход, будь с госпожой! — выпрямившись, быстро покинул пещеру. Огляделся вокруг. Тишина. Глазами нашел большой волун, сел на него и попытался собрать мысли. Нужно было выбираться отсюда. Надеялся, что, если и существует это племя, возможно, у них есть лодки или что-то, на чем они могут плавать. По моим расчетам, до густонаселенного острова отсюда буквально несколько миль, и в тихую погоду мы могли бы добраться до него. А там уже будет проще, порт буквально кишит разными судами, и за хорошую плату мы быстро доберемся до Олаана. Но, если я ошибаюсь, придется самим мастерить плот, на который уйдет уйма времени, а его у меня все меньше и меньше.

— Ваше Величество, госпожа Айше уснула. Вам тоже нужно отдохнуть, я сменю, — предложил мой матрос, выдернув из мыслей.

Я согласился и вернулся к костру. Айше действительно уснула, облокотившись на камень. Я сел рядом, передвинул ее голову себе на плечо и, уткнувшись носом в ее волосы, пытался уснуть. Мне становилось искренне жаль, что я виновен во всех ее бедах, ведь сейчас она жила бы своей размеренной жизнью и радовалась своей Богине. Но все совершенно не так, как нам обоим хотелось бы. Я больше не желал ее гибели, однако мое ужасное положение, только она может исправить по утверждению моих провидцев.

Утренняя угнетающая тишина нависла над островом, только прибрежные волны тихо плескались. Из-за горизонта поднималось яркое солнце и своими лучами озаряло непроходимые джунгли. Становилось жарко.

— Ваше Величество, тишина какая, даже птицы не поют, — настороженно произнес матрос.

— Верно, Сеэди, верно, и нам нужно двигаться! Возможно, удастся, что-то обнаружить, что сможет помочь выбраться из этого места.

Мы медлить не стали и двинулись вдоль берега. Остров оказался небольшим, и за короткое время нам удалось обойти почти половину. На этом пути нам попадались, лишь щепки и остатки от разбитых кораблей. И вдруг послышался хруст веток, я резко обернулся в сторону деревьев и оголил свой меч. Сеэди сделал то же самое и принял боевую позу. Я схватил Айше и завел ее за спину, девушку мой жест изрядно напугал. Она вцепилась в мое плечо и крепко его сжала.

— Что это? — с опаской произнес матрос.

— Не знаю, Сеэди, я не вижу никого, — настороженно ответил.

— Я тоже, но нутром чую, что-то тут не так!

Ветки деревьев и высокая трава зашевелились вдалеке, было ясно, что кто-то стремительно приближался к нам. Я приготовился к отпору, с нетерпением ожидая встречи с обитателями острова. И вот наконец они показались — это были пятеро крепких полуобнаженных мужчин маленького роста, и лишь широкие листья скрывали их интимные места. Аборигены держали в руках деревянные копья с металлическими наконечниками, направленные на нас. В голове промелькнуло: «Их пятеро, а нас двое, раскидаем всех, как букашек». Люди опустили копья и подняли руки, жестами показывая нам, что не опасны, но поверить в это было трудно, я готовился атаковать. Как вдруг ветер усилился и стал поднимать прибрежный песок, а вскоре

от сильных порывов гнулись и потрескивали деревья. Туземцы кричали нам на непонятном языке и показывали на джунгли. Махали руками, а после бросились врассыпную, скрываясь за густыми зарослями деревьев. Мы опешили, но когда увидели на песке огромную тень, то бросились вслед за людоедами.

— Сеэди, бежим, быстрее, быстрее! — орал я и тащил за собой жрицу.

Неведомое существо летело прямо на нас. Мы бежали изо всех сил, чтобы скрыться в джунглях. Почти у самого леса нога Айше зацепилась за корягу, и жрица, не удержав равновесия, проехала животом по песку. Я подскочил к ней, но тень тут же настигла нас. Я резко обернулся и увидел птицу огромных размеров, которая стремительно снижалась и приготовилась вцепиться в меня огромными острыми когтями. Я стал размахивать мечом, отгоняя ее от Айше, Сеэди присоединился ко мне, и мы вдвоем пытались отбить атаку. Наши мечи попадали и ранили чудовище, отчего оно издавало истошные громкие крики, от которых закладывало уши. Одним взмахом крыла оно откинуло нас в разные стороны. Я видел, как Айше поднялась и бросилась в джунгли, резко подскочил и направился за ней, но эта тварь настигла и схватила девушку когтями.

— Каан! Каан! Помоги мне, помоги! — заверещала Айше.

Я подлетел сзади и нанес удар, но было уже поздно, птица взмахнула крылом и устремилась к небесам, унося с собой жрицу, что трепыхалась в обхваченных ее тело когтях.

— Айше! Нет, Айше! — я кричал и бежал за ней, но она уже не слышала меня. Чудовище уволокло девушку высоко, на вершины скал. Я не мог поверить в происходящее. Неужели я потерял жемчужину Мирана навсегда? В этот момент мне хотелось рвать на себе волосы, но если бы это помогло вернуть ее.

Незамедлительно я кинулся в джунгли за туземцами, хотел объяснений, хотел узнать, что это за тварь такая. Где ее искать? Если мне не удастся найти Айше живой, тогда все пропало. С ней умрет моя последняя надежда. Я бежал, быстро бежал, разрубая ветки мечом, тем самым освобождая путь. Слышал, что Сеэди не отстает, мой матрос находился в таком же ужасном состоянии, что и я. Впереди виднелось высокое ограждение, выстроенное из дерева, доски плотно прилегали друг к другу так, что не было ни одной щели. Мы приблизились к громоздким воротам, которые оказались заперты с обратной стороны. Я с силой пнул в них, но створки не поддавались.

— Эй, открывайте! Открывайте немедленно! — в панике закричал.

Я стучал ногами и руками, кричал что было сил, и наконец местные решились впустить нас. Послышался скрежет дерева, видимо, убирали огромный засов. Вскоре ворота распахнулись, и я рванул внутрь.

Там действительно стояли маленькие домики из человеческих костей, их было много, все выстроены в аккуратные ряды. А также увидел огромную кучу человеческих останков, гора из костей находилась в дальнем углу и достигала высокого забора. В центре возвышался огромный каменный столб, украшенный гирляндами из живых цветов и разукрашенный красными знаками. Место поклонения и жертвоприношения, я это понял сразу, потому как рядом с истуканом была выемка, заполненная кровью до краев.

Нас моментально окружили полуголые люди, которых я был готов разорвать на мелкие клочки. Останавливал лишь тот ужас, который видел в их глазах. Туземцы явно боялись, с опаской всматривались вверх и прижимали к себе копья.

— Кто главный? Кто вождь? — гаркнул я.

Люди стали говорить между собой на языке, который я слышал впервые. Мне был неизвестен местный диалект. От этого ярость и злость бушевали с новой силой, времени совсем не оставалось, а вдруг Айше уже нет в живых.

— Нет больше нашего уважаемого вождя, птица Рух утащила его накануне, как и вашу женщину! — сказал молодой мужчина и вышел вперед.

— Слава Юпитеру, ты говоришь на понятном языке! Где мне искать чудовище, людоед? — выкрикнул я и сделал шаг к нему.

— Мы уже много лет не едим людей, питаемся только животными! Нас осталось очень мало, чтобы пожирать друг друга, птица Рух истребила наше племя! — ответил мужчина.

— Как зовут тебя, туземец?

— Я Хор, сын уважаемого вождя племени! — с гордостью произнес он.

— Значит, теперь ты вождь?

— Да!

— Хор! Я Каан, Великий император династии Алам-Гир и правитель северного государства, слышал о таком?

— Наслышан я о твоих героических подвигах. Однажды на берег острова океан выбросил варвара из ваших земель, он прожил долго с нами, научил вашему языку, но в прошлую полную луну его тоже утащила птица! Жаль его, он не хотел возвращаться, хотел остаться с нами. Даже взял в жены нашу женщину и хорошо относился к ней, а она подарила ему двоих детей, но... жаль его! — повторился туземец. — Великий Каан, ты же сможешь нам убить Рух? Ты беспощаден и силен, только с тобой мы сможем избавиться от чудовища, пожирающего нас! — с некой долей надежды, выдал абориген.

— Хор, если ты знаешь, где искать эту птичку, тогда отправляемся сейчас же! — вымолвил я, понимая, что промедление может стоить жизни Айше.

Мы пробирались сквозь густые заросли деревьев к самой высокой и дальней скале. По словам Хора, Рух обитала именно там. В голове я разрабатывал стратегию по истреблению чудовища. Птица была огромной, она обладала мощной силой. Мне с небольшой группой туземцев и Сеэди не справиться с ней. Был лишь один способ — это заманить ее в ловушку и тогда, возможно, получится убить ее. Только бы Айше не пострадала, только бы успеть, только бы... Я гнал от себя плохие мысли.

— Мы не знаем, откуда она прилетела, но Рух уже много лет истребляет наш народ! Мы недостаточно сильны, чтобы справиться с ней. С вашим появлением, у нас теперь есть надежда, что именно вы спасете племя! Так говорят боги, так говорит наш пророк! — говорил Хор, пока пробирались сквозь заросли.

— Я не знаю ваших богов, Хор, но поверь, настроен решительно!

Я торопился, и вскоре мы достигли высокой скалы, пронзающей небо. Ее пик скрывался далеко за облака, так что его не было видно. Оглядевшись, увидел огромный валун, который свисал над нашими головами. Подойдя к скале и цепляясь за выпуклости, устремился наверх к нему. Путь оказался нелегким, почти уже добрался, но вдруг моя нога соскользнула, и я повис над землей, держась обеими руками за камни.

— Ваше Величество, аккуратнее! — крикнул взволнованно Сеэди.

Я пытался удержаться, чтобы не сорваться и не полететь вниз. Вскоре мне удалось подтянуться и вскарабкаться на выступ. Обхватил его сплетенными из тростника прочными канатами, завязал морской узел и спустился вниз.

— Что теперь? — спросил Хор.

— А теперь нам нужно выманить птичку из гнездышка!

— И как это сделать?

— Приманка! Я стану приманкой. А вы тихо будете ждать в засаде, когда она окажется здесь, — я начертил палкой большой крест в центре. — Нужно тянуть за канаты и попытаться сбросить на нее вон тот камень! — я ткнул пальцем наверх.

Пространства около скалы хватало с лихвой, чтобы Рух могла спуститься ниже. Вся надежда была на мое приспособление и на силу туземцев. Если не выйдет, тогда мне придется отправиться к Аиду, что никак не входило в мои планы.

Расставив всех по местам, я принялся громко кричать, привлекая к себе внимание: прыгал, стучал палками. Звуки разносились эхом по всему острову, и Рух не заставила себя долго ждать. С самой вершины скалы упала громадная тень, а от истошного крика птицы закладывало уши. Рух быстро мчалась на меня, крыльями поднимая пыль и опавшую листву. Дождавшись удобного момента, я бросился к нарисованному кресту. Понимая, что птица вот-вот настигнет, разогнался сильнее. Оставалось совсем немного, совсем чуть-чуть до цели, но Рух сбила меня с ног. Я упал на спину, выронил меч и стал пятиться назад от нее, уклоняясь от мощного клюва, который так и норовил оторвать от меня часть плоти. В какой-то момент мне показалось, что все пропало, что сейчас птица вырвет мое сердце, но не в моих правилах сдаваться. Руки нащупали корягу, которая оказалась совсем рядом. Подхватив ее, изо всех сил воткнул в зоркий глаз пернатой. От боли она запищала так, что задрожала земля подо мной, а потом посыпались камни со скалы.

— Давай! Сейчас! — крикнул я.

Канаты натянулись, камень пошатнулся, но сил не хватало, а разъяренная птица нападала с новой мощью. Я успел подняться и стал бегать вокруг нее. Сейчас никак нельзя выпускать Рух из поставленной ловушки. Мои воины изо всех сил, однако безнадежно пытались сдвинуть камень с места, но, под напором, он наконец полетел вниз. Мои расчеты были верны: огромный валун на всей скорости приземлился прямо на голову чудища, придавил к земле и расплющил часть черепа. Птица упала замертво, она лежала неподвижно и больше не дышала.

— Слава Великому воину! Слава Каану! — закричали Сеэди и Хор.

— Ну все, хватит, перестаньте! Айше, ее нужно найти!

— Ваше Величество, видимо, она на самой вершине, если птица прилетела оттуда, значит, там ее гнездо! Будем надеяться, что госпожа Айше цела и невредима!

Я еще раз осмотрел скалу вдоль и поперек. Там, конечно, имелись выступы, за которые можно было ухватиться, если хорошо постараться, но опасность сорваться и превратиться в кровавое пятно на земле останавливала. Как добраться до самых небес и остаться целым, на ум не приходило.

— Хор, есть другой способ достичь вершины этой проклятой громадины?

— Есть, Великий, только с другой стороны, там не такой крутой подъем, но это займет время!

— Время, время! Все упирается во время, которого у меня остается все меньше и меньше! — Я почесал затылок, в последний раз оценил свои силы. — Значит, время! Давай канаты! — уверенно выдал я, перехватив у Хора канаты.

— Ваше Величество, это самоубийство! — запаниковал Сеэди.

— Если разобьюсь, ты продолжишь поиски Айше! Заодно и от меня избавишься, тогда госпожа твоя! — Мотрос опустил глаза, он понял, о чем говорю. — А пока я жив, не смей даже думать о жрице! Еще раз увижу, что ты хоть одним глазом взглянул на нее, выколю его и отрублю голову! Людоедам десерт будет!

Парень опешил от моих слов. Я же выхватил веревку из его рук, подошел к скале и зацепился за каменистый выступ. Начало опасного пути преодолевал с легкостью, перекидывая канат на выступ за выступом. Чем выше поднимался, тем больше усиливался ветер, а его порывы значительно затрудняли мой путь. Сил оставалось все меньше и меньше, дышать становилось тяжело, но я не сдавался и двигался к намеченной цели. Преодолев еще один отрезок, посмотрел вниз, но, кроме белого тумана, ничего не было видно. Скорее всего, я почти у цели,

оставались последние рывки, которые с трудом выполнял. Закинув лиану неудачно, попытался снова зацепиться. Получилось, но нога вновь соскользнула, и я повис на канате, крепко держась за него обеими руками. Ветер раскачивал меня из стороны в сторону, больно ударяя об скалу. Из всех сил старался удержаться и схватиться за камень, но не удавалось, порыв с новой силой трепал мое тело. Очередное столкновение могло бы закончиться для меня плачевно, если бы я не выбрал момент и не запрыгнул в отверстие скалы. Немного отдышавшись, посмотрел вверх. Оставалось еще совсем немного, но вскарабкаться выше не было возможности из-за гладкой поверхности. Еще раз собрался с мыслями и огляделся. Внутри выступа заметил подобие лестницы, с опаской стал перепрыгивать через камни и вскоре оказался на самом верху. Не успел глотнуть свежего воздуха, как надо мной нависла тень — это была Рух.

— Что за черт! Ты бессмертна? — закричал я, вынул меч и приготовился к новой битве.

Птица кружила совсем рядом и издавала громкие крики. Нужно было уходить с открытого пространства и не дать Рух напасть на меня. Я резко бросился под огромный камень и спрятался под ним. Мои глаза искали Айше, но наткнулись на огромное гнездо, где, издавая крики, находился огромный птенец.

— Этого мне еще не хватало! Да тут целое семейство! — сказал сам себе. — А где же Айше? Айше! Айше! — я стал звать ее, кричал сквозь сильный ветер во все горло, но безответно.

Птица так и кружила в поисках меня, она чувствовала опасность для своего птенца и правильно делала, потому что, когда я расправлюсь с ней, очередь дойдет до него. Оставлять такое чудовище в живых в мои планы не входило. Убить всех, забрать Айше, а также покинуть дьявольский остров и поскорее вернуться в Олаан, вот все мои желания.

Резко выкатился и запрыгнул на камень. Рух увидела и помчалась прямо на меня. Я знал ее слабое место — глаза, малейший промах с моей стороны, и все, я труп. Приготовился и буквально через секунду воткнул свой меч точно в огромный глаз. Еще громче стал крик птицы, она рухнула на скалы и забилась в конвульсиях.

— Что ты наделал? Демон, ты самый настоящий демон! — закричала Айше и бросилась с кулаками на меня, я перехватил и скрутил ее руки, при этом радостно сжимая ее в своих объятиях.

— Это твое спасибо? Вместо того чтобы сказать: «Каан, я так рада, что ты пришел за мной?»

— О отважный варвар, не дождешься! Ты убил самца, самка истекает кровью, а что будет с птенцом?

— Его ждет та же участь! — невозмутимо ответил я, разъяренной жрице.

— Нет! Нет, ты не посмеешь, я вылечила его, я не позволю тебе убить птенца! — кричала и выдиралась Айше.

— Что значит вылечила, ты снова транжирила свой дар? На чудовище?!

— Это ты... Ты самое настоящее чудовище! Они лишь хотели вернуться к себе домой, — сквозь слезы говорила она, — на свой остров Рух, где живет их вымирающий вид! Они, как и я, всего лишь хотели вернуться домой!

— Конечно, при этом сожрав практически все местное племя! А у них тоже были дети!

— На этом острове не было привычной еды...

— Тогда пусть едят людей, по-твоему?

— Они кормили птенца. Я понимаю, что это неправильно, но они — нет, они же просто огромные птицы! — причитала Айше.

— Они опасны, Айше! Эти монстры сожрали практически всех туземцев на острове! — оправдывался, за чем-то, я.

— Каан, позволь, я в последний раз воспользуюсь даром и спасу самку! — просила Айше, плача в моих руках. — Они улетят, они собирались улететь, пока ты не вмешался!

— Я тебя спасал!

— Нет, не меня, ты спасал мой дар! А им пришлось остановиться в этом месте, поскольку самке приспичило высидеть яйцо, понимаешь? Откуда они прилетели, я не знаю, но птенец появился на свет нездоровым, с дефектом крыла и не мог взлететь. Конечно, я помогла ему исцелиться! Я не могла поступить иначе!

Вот тут-то она и застала меня врасплох, я уже сам не понимал, что мне нужно больше: Айше, или ее дар. Знал лишь, что веду жрицу на погибель, от этого сердце обливалось кровью, но выход был один: жрица должна, как можно скорее, попасть в Олаан.

— Хорошо, Айше, твоя взяла, но это последний раз! — разрешил я, ведь понимал, что она не отступится от своего, так же, как и я.

Как и говорила Айше, после ритуала исцеления, птицы улетели, покинули остров. Теперь туземцам больше некого было бояться. Мы же нашли безопасный спуск и аккуратно спустились вниз по нему, переступая через камни.

В лагере туземцев мы появились глубокой ночью, там нас с нетерпением ждали Хор и Сеэди, которые, не скрывая своей радости, тут же набросились на меня с расспросами. Я уверил Хора, что больше опасности для них нет, теперь они могут спокойно наслаждаться жизнью и размножаться, что немаловажно для племени. Сеэди косился на Айше, старался, чтобы я не заметил, но от моего зоркого взгляда ничего не утаить.

— О Великий Каан, как я могу отблагодарить тебя? Ведь все, что ты сделал для нас, бесценно! — сказал Хор.

— Для начала вели постелить мне постель, нужно отдохнуть! — устало, произнес я.

— Я приготовил вам самую лучшую хижину!

— Прости, мой любезный друг, но спать в доме из костей я не намерен, постели прямо тут у костра.

— Хорошо, тогда ваша женщина...

— Нет, она останется со мной, ей не привыкать спать на улице! Верно, драгоценная моя? — Я перевел взгляд на Айше, которая тоже выглядела уставшей.

— Как прикажете, мой император! — язвительно ответила она, зная, что спорить бесполезно.

На Сеэди не было лица, он выглядел очень опечаленным, но принял приглашение переночевать в хижине туземцев и удалился на покой. Я же, подошел к Хору и задал важный вопрос:

— Хор, мне срочно нужно покинуть этот остров и вернуться в Олаан, это вопрос жизни и смерти. У тебя же должно быть хоть какое-то судно!

— Есть такое, но оно не для дальних походов, вряд ли вы доберетесь на нем в Олаан! — ответил вождь, прежде чем, удалиться на покой.

— До ближайшего порта, а там будет проще!

— Хорошо, Великий Каан для тебя все что угодно!

ГЛАВА 10

Прошло уже несколько дней, как мы покинули остров Костей. Каан был уверен в том, что еще немного, и мы наконец достигнем порта, а оттуда быстро доберемся до Олаана — города, который будет моим последним пристанищем на этом свете. Я верила словам матери и готовилась к самому худшему, что ждало впереди. Императору нужен мой дар, значит, оживить предстоит что-то действительно мощное и сильное, а что это — я даже предположить не могла.

Синий океан на удивление вел себя вполне спокойно, что, безусловно, давало надежду на безопасное плавание на ветхом суденышке, которое любезно в благодарность предоставил нам Хор. Вождь острова не знал, как угодить Великому Каану за то, что он сделал для него, и был готов отдать все, что тот пожелает. Однако император севера попросил всего лишь ветхое суденышко, которое каким-то чудесным образом еще не развалилось под нами. Мужчины гребли из последних сил деревянными веслами. Под натиском волн мы мчались вперед к намеченной цели. Я же невольно засмотрелась, как при каждом движении Великого Каана шевелятся мускулы на сильных руках, как скатываются капли пота по мощной бронзового оттенка груди, как сейчас смотрят его очаровательные глаза на меня, а чувственные губы искажает издевательская ухмылка. Эта ухмылка бросала мне вызов и говорила о том, что император севера заметил мою заинтересованность. А когда он еще и нахально подмигнул мне, я резко отвела глаза, как бы показывая, что он ошибается в своих рассуждениях.

— Сеэди, долго нам еще качаться на волнах? — бросила я.

— Мы почти на месте, госпожа Айше! Обернитесь и вы увидите сушу! — ответил парень и кивком указал вперед.

Я оглянулась и действительно увидела часть зеленого берега, который приближался с каждым рывком весел. Огромный остров был окружен множеством кораблей и триер разной величины, что показывало большую значимость этого места. Он находился на пересечении торговых путей и был перевалочным пунктом торговцев и моряков. Если честно, я не понимала, стоит ли мне радоваться такому событию, ведь чем ближе мы к Олаану, тем печальнее становилось на душе. Мой дар — мое проклятие, теперь я понимала, что не зря меня оберегали и скрывали ото всех в Миране, но с появлением этого варвара все рухнуло в одночасье, и ходить по грешной земле мне теперь оставалось совсем недолго.

Вскоре мы достигли твердой поверхности и, бросив ветхое судно на берегу, двинулись вглубь острова. Долго идти не пришлось, уже через полмили от моря мы оказались на главной площади этого места, которая была забита торговцами, рыбаками и еще Богиня Мать знает кем. Ужасно пахло тухлой рыбой и тиной, потными мужскими телами и еще чем-то, отчего мне стало дурно, я резко закрыла нос рукой и еле сдерживала в себе рвотный порыв, комком застрявший в горле. Каан скривился, но, резко схватив меня за руку, потащил дальше. Сеэди не отставал и прикрывал мое тело сзади. Получилось так, как будто два варвара оберегают свое сокровище со всех сторон, это даже немного начинало мне льстить. Но чувство защищенности быстро прошло, стоило лишь вспомнить, что я пленница северянина.

Каан не останавливался ни на минуту. Миновав множество прилавков с рыбой, пряностями и зерном, мы оказались у деревянной хижины, где нас тут же встретил крепкий мужчина средних лет. «Варвар», — подумалось мне. Только эти северяне обладали внушительными формами тела и носили меха даже тогда, когда температура была далека от холода. Мужчина склонил голову при виде императора севера, и мое подозрение подтвердилось.

— Ваше Величество! Рад видеть вас в полном здравии! — глухим голосом приветствовал северянин.

— Дарун, как я рад! — громко выдохнул Каан. — Мой корабль готов? — приказным тоном продолжил император.

— Да, Великий, мы ждали вас и готовы к отплытию, как только прикажете!

— Сию секунду, отплываем сейчас же! Путешествие и так затянулось, а промедление недопустимо в нашем положении!

В очередной раз я убедилась в том, что император, прежде чем появиться в Миране, продумал все до мелочей. Подстраховался на все непредвиденные случаи, что могли стать препятствием на его пути. Он во что бы то ни стало должен был доставить меня в целости

и сохранности в Олаан. То, что на этом острове он оставил своих людей, говорило лишь о хорошо продуманном стратегическом плане. Отважен и силен, умен и хитер, жесток и настойчив, а иначе не был бы Каан Великим императором Ледяных гор. Сердце его — ледяная глыба. Думаю, никому не подвластно растопить то, что в таком холоде бьется внутри варвара.

Принц Джевед каждую ночь проводил со своей новой женой, он не мог насладиться молодым телом принцессы Гаухар, настолько она была прекрасна и соблазнительна. Ее бархатная кожа и точеная фигура вызвали необузданную страсть в принце, ее танцы, посвященные только ему, завораживали, изящные плавные движения восхищали и приковывали взгляд, манили и возбуждали его. Джевед сам не понимал, что происходит, ведь еще ни к одной женщине он не испытывал тех чувств, которые в нем вызывала принцесса Золотых песков. Ни одна из множества наложниц и жен его гарема не могла сравниться с жаркой девой, которую принц изначально не горел желанием брать в жены.

Вот он снова стоял перед ее дверью в предвкушении предстоящих ласк жены, которыми принцесса умело награждала мужа. Ее с ранних лет обучали, как вести себя в постели и как доставить большое удовольствие своему супругу, за что Джевед, будь у него сейчас такая возможность, щедро отблагодарил бы учителя. Мужчина уверенно открыл дверь покоев жены и вошел внутрь. Принцесса ждала его, облаченная в прозрачную ткань, которая не скрывала прелестей ее тела, пышная набухшая грудь вздымалась от дыхания, а округлые бедра кокетливо двигались навстречу Джеведу. От ее манящих движений глаза мужчины загорались жарким пламенем, которое впоследствии разносилось по возбужденному сильному телу. Гаухар приближалась, а он, как подросток, у которого внутри бушевало желание, с жадностью смотрел на нее. Руки потянулись к хрупким плечам. Вскоре прозрачная ткань сползла по обнаженному стану принцессы и расстелилась шелковым ковром под ее ногами. Принц притянул жену к себе и накрыл пухлые желанные губы нежным поцелуем. Она вяло отвечала ему, не так, как раньше, будто ей затруднительно малейшее движение. Через силу девушка потянулась к его одежде и руками обнажила широкое плечо, а затем... Затем Джевед почувствовал, как обмякло ее тело и стало медленно сползать по нему. Он моментально подхватил Гаухар, которая уже совершенно без чувств лежала на его руках.

— Милая! Гаухар! Что... что с тобой? — встревоженно произнес он, но девушка лежала неподвижно и, казалось, практически не дышала. — Нига! Нига! — громко прокричал Джевед служанке принцессы.

Девушка тут же забежала в комнату и ужаснулась при виде бездыханного тела своей госпожи. Нига впала в ступор и дрожащими губами пыталась произнести слова, которые так и не вырвались наружу.

— Нига, лекаря зови! Бегом, чего рот раскрыла? — обозленно приказал Джевед, поднял жену и уложил на мягкое ложе.

Нига лишь кивнула и выбежала из покоев принцессы. А вскоре появился лекарь и велел всем покинуть комнату. Джевед послушно вышел и бросил взгляд на служанку жены, которая стояла у двери со слезами на глазах.

— Нига, как ее Высочество сегодня чувствовала себя?

— Ей нездоровилось, ее рвало весь день! — всхлипывала девушка.

— Так какого дьявола ты не сообщила мне об этом, не позвала лекаря? — прикрикнул Джевед.

— Принцесса приказала молчать, она была уверена, что плохо ей от дальнего пути, ведь мы уже третий месяц плывем! Говорила, что ее просто укачивает и скоро все пройдет! Она не хотела беспокоить вас по пустякам, — оправдывалась служанка.

— Пустякам?! Вот глупая девчонка! — зарычал Джевед.

Он понимал, что наказывать Нигу не за что, девушка исполняла приказ своей госпожи и не посмела бы ослушаться, но волнение переполняло. Принц еле сдерживал себя, чтобы не ворваться в комнату и не потребовать от жены объяснений ее глупому поступку. От тревожных мыслей его оторвал старый лекарь, который с широкой улыбкой вышел из покоев принцессы.

— Как она? Говори же, как принцесса? — Джевед с ходу набросился на мужчину.

— Ваше Высочество, радостная весть! Принцесса Гаухар в положении и ждет наследника Великой династии Алам-Гир! Поздравляю, вы скоро станете отцом!

— Отцом? Я стану отцом! — грусть в глазах Джеведа сменилась огромной радостью. — Ты принес мне счастливую весть, я достойно награжу тебя, лекарь! Принцесса обязана находиться под постоянным наблюдением, с моим ребенком ничего не должно случиться! Он должен появиться на свет здоровым и сильным, отвечаете головой! — бросил принц и залетел в покои жены.

Гаухар лежала на плече мужа, она была безумно счастлива, что Богиня Мать сделала им такой бесценный подарок, и она вскоре подарит Джеведу наследника, которого тот давно ждал. Джевед нежно гладил животик жены и уже представлял, как малыш родится и принесет много счастья в Ледяное королевство династии. Ведь Каан еще не обзавелся детьми, к тому же даже жены у него нет, поэтому если у Джеведа будет сын — он непременно станет наследником трона.

— Богиня Мать, если бы Айше была жива, тогда бы моему счастью не было предела! Она бы молилась обо мне и о моем ребенке, а я бы рассказала ей тайну, обняла крепко сестру и сказала бы, как мне ее не хватает! — произнесла Гаухар и смахнула ладонью слезы, которые струились по бархатной щеке.

— Милая, не думай о плохом, — ответил принц и перевел глаза на деревянный потолок. — Я же с тобой! Сейчас ты должна думать только о нашем малыше.

В прочном судне мне были отведены самые лучшие покои, которые только могли находиться на этом огромном корабле. Складывалось впечатление, что комнату заранее подготовили для меня. За прозрачным балдахином скрывалась большая кровать с мягкой теплой постелью. Мне захотелось непременно запрыгнуть под пушистое одеяло и уснуть после освежающей ванны. Комоды с женскими вещами стояли у стены, а также рядом располагалась расшитая золотом тканевая софа. Здесь было уютно и тепло. Еще раз осмотревшись, я села на кровать, задом проверила ее мягкость и задвинула шторку на круглом маленьком окошке у изголовья. Убедилась еще раз, что все эти приключения высосали из меня последние жизненные силы, а усталость просто валила с ног. Не раздумывая больше ни секунды, я улеглась в постель и, приняв удобную позу, уснула младенческим сном.

Утренний луч солнца пробивался сквозь зашторенное окошко и падал на мое лицо, нежным теплом поглаживал щеки и слепил глаза. Он как будто бы говорил, что пора просыпаться, готовиться к новому дню и, возможно, к новым испытаниям, которых за последние месяцы было вдоволь. Мне совсем ничего не снилось, или же я просто не помнила, так как спала крепко и сейчас, потянувшись, напрягала все свое тело. Мне совершенно не хотелось вставать. Мне не хотелось ни нового дня, ни новых испытаний. Я просто желала смотреть на балдахин и ни о чем не думать. Но стук в дверь прервал мое одиночество, которое продлилось недолго, всего лишь одну ночь.

— Войдите! — ответила я на стук и поднялась.

В комнату вошел средних лет мужчина — матрос. Он был в теле, высокого роста, с легкой щетиной на огрубевшем от солнца и ветра лице.

— Доброе утро, госпожа! Я принес отвар, который поможет вам набраться сил.

— А где Сеэди? — перебила я матроса. — Сеэди? Он ведь был приставлен ко мне?

— Теперь ответственность за ваше благополучие лежит на мне, приказ императора! — ответил мужчина. — Мое имя Изран! — Он поставил поднос на маленький деревянный стол у софы и поспешил удалиться из комнаты.

Сеэди был моим единственным другом, по крайней мере, я так считала, ведь парень всегда отвечал мне дружелюбием. А теперь Великий решил забрать у меня то единственное, что мне действительно было необходимо — друга! Я прониклась доверием к Сеэди, парень мне нравился, мы могли подолгу разговаривать о море, об островах, которые довелось ему посетить за время службы на триере императора. Сеэди удавалось хотя бы немного скрасить мое одиночество и тоску по дорогому мне Мирану, но Великий Каан делал все так, чтобы моя жизнь каждый день превращалась в пытку и разочарование.

Больше не в силах сдерживать себя, я вылетела из комнаты и разъяренная помчалась на поиски тирана. Долго искать не пришлось, ужасный император гордо и величественно стоял на палубе корабля и всматривался в даль Синего океана.

— Неужели тебе доставляет удовольствие причинять мне как можно больше страданий? — тут же накинулась на Великого Каана.

— Что случилось, моя драгоценность? — Он обернулся и грозно посмотрел своими зелеными, как глубокий омут, глазами. — Что за крики, не подходящие женщине?

— Где Сеэди? Почему ты приставил ко мне того... того мужлана?

— Ах, вот в чем дело! Сеэди причина твоего гнева? — Лукавый вопрос заставил меня напрячься. Не подумав, я задала вопрос, который мог обернуться для парня трагедией.

— Просто... я привыкла, что Сеэди приглядывает за мной. — Я с усилием попыталась спрятать свое разочарование и как можно мягче произнесла: — Новый матрос мне не нравится, может, ты заменишь его на другого?

— На кого, например? На Сеэди? — Этот вопрос был задан с яростью в глазах, но все так же сдержанно и лукаво.

Я сделала самую большую глупость в своей жизни, своим капризом подвергла парня огромной угрозе, которая исходила от императора Каана.

— Сеэди ни при чем! — замешкавшись, ответила, понимая, что своими необдуманными действиями подписываю другу смертный приговор. — Поставь другого, только не этого! — Я попыталась исправить ситуацию, подбирая правильные слова.

— Поставил того, которого посчитал нужным, а выполнять твои капризы я не намерен, Жемчужина Мирана! Возвращайся в покои! — бросил он и снова уставился в синюю даль океана. — Если еще раз из твоих уст прозвучит имя Сеэди, я скормлю его рыбам, уж поверь!

От его последних слов все мое тело затрясло от гнева. Мне так захотелось наброситься на Великого Каана и расцарапать красивое лицо до неузнаваемости, но останавливал меня лишь Сеэди. Его смерти я не желала. Покорно, разрываясь внутри от ярости и злости, вернулась в свои покои, будь они прокляты.

Золотая клетка давила на меня все сильнее с каждым прожитым в ней днем. Единственной возможностью не сойти с ума для меня стала молитва. Я читала мантру своей Богине, молилась и погружалась в транс, тем самым делала то, чему долгое время обучали в храме. Это позволяло скрасить одиночество, в котором я пребывала вот уже неделю. Великий Каан за все это время ни разу не появился, только новый неразговорчивый надзиратель приносил мне еду и изредка выводил на воздух. И когда мне удавалось выйти наружу, я глазами искала Сеэди.

Тревога за парня не покидала меня, но увидеть его мне так и не удалось. Единственное, что я смогла выпытать у Израна, Сеэди сейчас в самом нижнем отсеке трудился во славу императора в качестве одного из многочисленных гребцов.

Дорога в Олаан затягивалась, мне это было на руку, ведь чем дольше морской путь, тем больше времени я проживу. С другой стороны, мне хотелось быстрее покончить с этим, ведь меня жутко мутило от ежедневной качки и неизвестной неизбежности, ждавшей впереди.

Раньше я с восторгом смотрела в круглое окно, восхищаясь морской стихией и ее обитателями, которых мне довелось разглядеть через стекло. Но теперь и это меня уже не радовало, изо дня в день — одно и то же.

Перед сном, уже по обыкновению, я глядела на полную луну, отражавшуюся в темных водах океана. Ее свет переливался по качающимся волнам и устремлялся далеко за горизонт. Залюбовавшись огромным ночным светилом, невольно вспоминала, какая луна была в Миране: еще больше, чем эта, еще ярче, а низкое небо, усыпанное тысячами звезд, не сравнить с этим. В детстве я думала, что луна вот-вот приблизится к Золотым пескам, и я смогу прикоснуться к ней, ведь она была так близко и так далеко. А сейчас мой любимый Миран стал недосягаем, словно холодный свет ночного светила. Думалось, что Великий Каан, должно быть, очень доволен собой и своим планом, который благодаря его хитрости и находчивости воплощался в жизнь.

Вдоволь насмотревшись в окно, я уже было развернулась в попытке прилечь, как краем глаза заметила мелькнувшую тень. Женский облик. Я встревоженно бросилась к окну, но за ним никого не было. Наверное, показалось, возможно, от одиночества появлялись галлюцинации. «Вот до чего довел меня этот жестокий варвар!» — промелькнуло в голове. Если честно, то у меня вошло в привычку винить северянина во всем, что со мной происходило, но я имела на это право.

В последний раз бросив взгляд на морские просторы и на завораживающую луну, снова зашторила окно и улеглась. Перед сном произнесла молитву Богине Матери, закрыла глаза и попыталась уснуть, ни о чем больше не думая.

Уснуть не удавалось, я вертелась в своей постели, переворачиваясь с боку на бок. Вдруг где-то в отдалении послышался скрипящий, режущий звук. Как будто кто-то специально проводил металлом по металлу. Я не понимала, откуда он исходит, стала прислушиваться, а вскоре противный скрип разносился уже совсем близко и впивался в уши, которые я тут же прикрыла ладонями. Я поспешила выйти из комнаты и потребовать у Великого Каана объяснений странному скрежету. Распахнув двери, передо мной предстал Изран. Мой охранник лучезарно улыбался и смотрел на меня стеклянными глазами. Моему удивлению не было предела, ведь до сих пор я ни разу не замечала у него даже малейшей ухмылки. Изран всегда был серьезен и неразговорчив, а тут...

— Госпожа Айше, вы это слышите? — с восхищением спросил он.

— Изран, что происходит? Откуда этот жуткий звук? — накинулась я.

— Жуткий звук? — переспросил он с удивлением. — Что вы, госпожа Айше, разве вы не слышите прекрасное мелодичное пение? Дева зовет...

Как под гипнозом, Изран двинулся в сторону палубы, я же с опаской последовала за ним. Мужчина действительно верил, что его зовет дева. Странность ситуации пугала меня, а когда же я вышла на палубу, ужаснулась еще больше.

Великий Каан стоял у штурвала, а рядом с ним точеная фигура молодой девы. Она крепко держала его за плечо и издавала этот скрипучий звук прямо у его уха. Команда матросов сбилась в кучу, с вожделием и такими же стеклянными глазами, что у Израна, глядя на эту особу.

Кто она? Откуда тут взялась? Что происходит? Эти вопросы возникали в голове и настораживали.

Я бросилась к императору Каану. Тот под пристальным вниманием девы вел судно к острову, который вдалеке освещался яркими кострами.

— Ваше Величество! — окрикнула я. — Каан, что происходит?

— Айше! — император обернулся на мой клич.

На какой-то миг его глаза прояснились от завораживающей пелены, он сделал попытку приблизиться ко мне, но странная дева схватила его за руку, что-то прошептала и устремила свой взор на меня. Я видела, как пелена снова затмила его глаза, император Каан развернулся и вцепился в штурвал.

— Ваше Величество, что происходит? — снова окликнула я и бросилась к северянину.

Но дева юрко перегородила мне путь и зашипела, оголив острые клыки, которые напоминали острия стрел. Лицо ее не было таким прекрасным, как стан. Глаза горели синим пламенем, а лицо искажала ужасающая гримаса. Также мне удалось разглядеть жабры в три слоя на ее тонкой шее, которые прикрывали длинные волосы цвета морской тины.

— Кто ты? — вырвалось у меня с дрожью в голосе. — Что тебе нужно?

Но чудовище еще шире открыло ужасный рот и издало звук такой силы, что его волна отбросила меня в конец палубы.

С грохотом приземлившись на твердую поверхность, я покатила по деревянному полу, сильно ударившись об перекладину, съездившись от невыносимой боли. Толпа мужчин на меня не обратила внимания, их взгляды были устремлены на деву, которая вела их к своей неведомой мне цели. Простонав, я пыталась подняться, как вдруг чьи-то сильные руки подхватили меня и потащили в толпу.

— Сеэди! — вскрикнула от радости.

— Шш! Тише, госпожа Айше! Тише! — парень приложил указательный палец ко рту и встревоженно посмотрел на меня.

Глаза Сеэди были чистыми и ясными, я не заметила в них и капли тумана.

— Что происходит? — почти шепотом произнесла я.

— Сирена! Вы слышали о сиренах?

— Сирена?! Это поющие существа, которые питаются мужчинами?

— Они питаются нашими эмоциями, высушивая тело и превращая его в пустой сосуд.

— Значит, только мужчины слышат ее пение, оно им кажется прекрасным, у меня же в ушах стоит жуткий скрежет!

— Они завораживают и заманивают моряков. Сейчас мы движемся на их остров!

— Почему же на тебя не действуют ее чары?

Сеэди вынул из-под рубахи черный шнурок, висящий на его шее, и показал мне кулон из древесины, похожий на морскую волну.

— Этот амулет для меня сделала моя покойная бабушка, когда я решил плавать. Она обладала некой силой и вложила в эту вещицу оберег для меня. А также это руна, защищающая от темной силы.

— Хорошо, что ты в здравом уме! — с облегчением вздохнула я. — Что нам делать, Сеэди? Вся команда и император Каан под ее властью?

— Я не знаю, госпожа! — обреченно выдохнул Сеэди. — Но придумаю...

Слава Сеэди не успокоили, но я была благодарна Богине Матери, что он неподвластен чарам Сирены и я не одна. Каан же послушно вел корабль к острову. Вскоре, бросив якорь, судно остановилось. Многочисленные матросы и гребцы последовали строем за сиреной.

Как по указке, меня подхватили двое мужчин и волоком потащили за собой. Сеэди не отставал и шел рядом. Парень делал вид, что находится под властью сирены, но его волнение передавалось мне.

Остров был покрыт зеленью и встречал новоиспеченную еду, широко раскрыв свои объятия. Костры горели по периметру и освещали полностью последнее пристанище моряков. Сирена грациозно двигалась вглубь и вела за собой мужчин, которые были полностью в ее власти.

Вскоре нас окружило еще несколько сирен, и когда мы приблизились к великолепному замку из камня и песка, нас разъединили. Одну часть мужчин увели в неизвестном мне направлении, вторую часть закрыли в бамбуковых клетках, которые находились рядом с жилищем сирен, а меня, Сеэди и Великого Каана повели внутрь.

Мы шли вдоль высоких резных колонн, которые служили не только опорами громоздким каменным плитам, но были еще и украшением огромному залу. Посередине находился трон, отливающий золотом, а на нем восседала царица существ. Сирена была бела, как стена храма моей Богини: неестественного цвета длинные светлые волосы рассыпались по ее бледному телу и плечам. На лице отсутствовали брови и ресницы, возможно, я не разглядела их, а они просто слились в одном тоне с кожей. На голове золотая диадема со множеством разноцветных драгоценных камней — знак правительницы острова. Единственное, что выделялось на бледном лице морской девы, это полностью черные глаза.

— Ларин, сегодня ты очень порадовала меня уловом!

— Спасибо, царица Вира! Я старалась для наших сестер, ведь мы давно уже не питались и жутко изголодались по мужчинам! — поклонилась наша захватчица.

— Эти трое! Зачем ты притащила их сюда?

— Это особый подарок для вас, моя повелительница! — с гордостью произнесла Ларин.

— Да? — Уже с интересом Вира взглянула на нас, отчего зашевелились волосы на моей голове от омота черноты, который будто затягивал нас внутрь. — Кто они?

— Этот мужчина не подвластен нашим чарам! — Ларин вытолкнула Сеэди в центр, тот проскользил на мокром мраморе, но удержался и гордо выпрямился. — Отважная девушка! — Я вылетела вслед за Сеэди, парень подхватил меня, не дав растянуться в ногах у царицы.

— А он кто? — с интересом переспросила Вира.

— Царица, разве ты не узнаешь? Это же Великий император Ледяных гор.

— Кто? Это — Великий Каан? — с ужасом вскрикнула царица.

Каан стоял неподвижно, он даже не моргал, взгляд его стеклянных безжизненных глаз был прикован к стене. Император совершенно не обращал внимания на окружающих. Складывалось впечатление, что северянин совсем не Великий император севера, а безвольный истукан. Меня это даже раздражало: всемогущий и всемогущий варвар превратился в безжизненную куклу.

— Только его нам не хватало! — вскрикнула царица серен. — Ларин, разве ты не знаешь, что император севера проклят, что душа его черна, а в сердце только холод?

— О царица, я думала, что вы оцените мой подарок, ведь посмотрите, как он хорош собой! — ответила Оарин и провела по широкой спине варвара.

— Что мне за дело до его красоты, когда тьма и лед поглощают его изнутри, включая в себя все его королевство? Он — монстр! Уведи их, а на рассвете избавься, только бы лишь... беду не накликай! — На этих словах царицы я заострила внимание. Как верно она все ска-

зало о варваре. Однако в ее голосе прослеживался ужас перед императором севера. О каком чудовище она говорила?

Ларин и еще несколько сирен вели нас в подземелье замка, лабиринты которого освещались высокими факелами. Открыв одну из клеток, нас грубо втокнули в нее, и Ларин, повернув ключ, закрыла дверь из металлических решеток. Я бросилась к ней и через железный прут схватилась за холодную руку сирены.

— Ларин, прошу, выпусти нас! — умоляла я, не зная, на что могу рассчитывать, но все же предприняла попытку в надежде, что она сжалится.

Но мое прикосновение подействовало на существо странным образом. Сирена закрыла глаза и на секунду погрузилась в транс.

— Я знаю, кто ты! — нечеловеческим голосом произнесла она и резко распахнула синие глаза.

Я убрала руку и со страхом посмотрела на нее, но Ларин лишь скорчила злую гримасу и удалилась.

О чем говорила царица сирен по поводу Каана, мне было неясно, но то, как она встревожилась, не заметить было невозможно. Что она имела в виду под тем, что тьма поглощает его и его королевство? На эти вопросы Сеэди мне не ответил, сказал, что сирена все выдумала, но зачем ей это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.